

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА:

Москва, Кузнецкий Мост, д. 7. Телеф. 1-05-62.

ЦЕНА НОМЕРА в Москве и провинции 70 коп.

№ 39-40

9-15 ОКТЯБРЯ 1924 г.

№ 39-40

Судебные вопросы на 2-й сессии ВЦИК XI созыва.

На обсуждение только-что закончившейся 2-й сессии ВЦИК XI созыва поставлены были, как уже известно, проекты изменений и дополнений наших судебных кодексов, которые в свое время были напечатаны в № 35—36 «Ежен. Сов. Юст.» и которые основаны на резолюциях, принятых нашим Съездом в марте текущего года.

Сессия ВЦИК приняла эти проекты, внесла в них некоторые существенные поправки и вынесла, в связи с нашими проектами, несколько отдельных постановлений, которые в нашей будущей работе сыграют весьма крупную роль.

Приняв в основном предложения Народного Комиссариата Юстиции, сессия тем самым признала необходимость расширения подсудности народного суда и прав пленума губернских судов, упрощения дознания и следствия, передачи некоторых мало-важных уголовных дел на рассмотрение административных органов и пр., и пр.

Какие же поправки внесла сессия в наши проекты?

И остановлюсь, в настоящей статье, разумеется, только на самых существенных из этих поправок, так как в ближайшем будущем появятся в печати официальные новые издания.

В области Уг. Кодекса, прежде всего, изменена сессией ст. 34, которая предусматривала, что лишение свободы может назначаться на срок не ниже одного месяца. Уже сама 34-я статья в корне изменила наше первоначальное отношение к этому вопросу, когда мы лишение свободы давали на срок не ниже 6-ти месяцев. Сессия поступила совершенно правильно, сделав еще один шаг вперед. Лишение свободы—сильная мера наказания, и по целому ряду предусмотренных нашим Уголовным Кодексом преступлений вовсе не представляется никакой надобности исчислять лишение свободы годами или даже месяцами. Сессия постановила, что лишение свободы может быть дано по суду на срок не ниже семи дней, но не трудно предвидеть, что в более или менее близком будущем мы начнем приговаривать к лишению свободы, начиная с одного дня.

Сессия изменила нашу редакцию 99-й ст. Уг. Кодекса. Эта статья разбита сейчас на две части не по принципу совершения проступка в первый раз или повторно, как это было в проекте, а по признаку стоимости незаконно добытого. Если эта стои-

мость не превышает 15 рублей по местной таксе, то нарушение постановлений, изданных в интересах охраны лесов, карается штрафом в административном порядке волисполкомом в размере не свыше тройной стоимости незаконно добытого, причем конфискация незаконно добытого остается факультативной, а не обязательной. Если же стоимость незаконно добытого превышает 15 рублей или же хищение леса совершается в виде промысла, или же речь идет о ведении лесного хозяйства с нарушением установленного плана и т. д., то преступление карается судом лишением свободы до одного года или штрафом до 100 рублей с обязательной конфискацией во всех случаях.

На рассмотрение административных органов передан также случай, подходящий под признаки п. «д» ст. 180 Уг. Кодекса, когда речь идет о мелкой фабрично-заводской краже материалов и орудий производства, совершенной в первый раз рабочим или служащим, занятым в производстве в пределах своего предприятия, если стоимость похищенного не превышает 15 рублей. Поэтому сессия снабдила п. «д» ст. 180 примечанием, смысл которого сводится к тому, что вышеочерченная кража карается в административном порядке администрацией предприятия по табели взысканий, установленной Народным Комиссариатом Труда.

Уголовный Кодекс будет снабжен приложением, заключающим в себе правила о порядке наложения взысканий по тем статьям, дела по которым переданы на рассмотрение административных органов. В проект Наркомюста, в свое время тоже помещенный на страницах «Ежен. Сов. Юст.», внесено то изменение, что в случаях нарушений, предусмотренных указанными статьями, органами милиции, а по ст. 217 также инспекторами труда, составляется протокол, который подписывается уполномоченным на его составление должностным лицом, а также нарушителем и свидетелями, если таковые есть.

В связи с тем, что сессия ВЦИК приняла Испр.-Трудовой Кодекс, понадобилось изменить 53 ст. Уг. Кодекса, которая гласит ныне, что условно-досрочное освобождение применяется не «судом, вынесшим приговор», а в порядке, установленном Испр.-Трудовым Кодексом, и в связи с этим, скажем попутно, подверглась изменению и ст. 458 Уг. Кодекса, которая принята сейчас в следующей редакции:

«Условно-досрочное освобождение может последовать по постановлению распределительной комиссии лишь по отбытии присужденным к лишению свободы или принудительным не менее половины срока наказания, за исключением случаев тяжелой неизлечимой или душевной болезни, когда условно-досрочное освобождение может быть применено судом и ранее истечения половины срока». Таким образом, в этом последнем случае вопрос об условно-досрочном освобождении разрешается судом, вынесшим приговор, и независимо от отбытия присужденным половины срока наказания.

Вот существеннейшие изменения, которые сессия внесла в наш проект изменений Угол. Кодекса.

Что касается изменений Гр. Кодекса, то они все без исключения приняты в нашей редакции, которая дополнена некоторыми отдельными постановлениями, принятыми за последнее время Совнаркомом и касающимися ст.ст. 137, 169 и 397 Гр. Кодекса.

Точно также почти целиком, с некоторыми совершенно несущественными изменениями, приняты наши проекты изменений и дополнений Положения о судостроительстве и Уг. и Гр. Проц. Кодексов. Из проекта изменений Положения о судостроительстве исключена статья 130, так как вопрос о дисциплинарной ответственности членов военных трибуналов будет регулироваться положением о Верховном Суде Союза. Ст. 107 Уг. Проц. Кодекса дополнена примечанием, устанавливающим, что порядок и наблюдение за дознаниями, производимыми органами ОГПУ, регулируются особым положением. Ст. 266 Гр. Проц. Кодекса в редакции, принятой сессией ВЦИК, перечисляет, на ряду с государственными учреждениями и предприятиями, также кооперативные организации, когда речь идет об удовлетворении их претензий, в случае если поступившие к судебному исполнителю суммы недостаточны для удовлетворения всех взысканий. Кроме того, по постановлению сессии ВЦИК Гр. Проц. Кодекс, именно его глава XXII, дополнен положением о третейском суде, принятым Совнаркомом 9 октября т. г.

Одновременно с проектами изменений и дополнений наших судебных кодексов и в теснейшей связи с ними сессия ВЦИК, как я уже сказал, приняла три отдельные постановления, имеющие в наших глазах исключительно важное значение.

Во-первых, в связи со статьей 26 Уг. Кодекса сессия определенно высказалась за дальнейшее постепенное расширение подсудности пародного

суда и поручила разработать соответствующий законопроект.

Во-вторых, сессия признала необходимым поставить вопрос о возможности прекращения до судебного разбирательства незначительных уголовных правонарушений по мотивам целесообразности. Это постановление должно иметь большое практическое значение. Когда соответствующий законопроект будет разработан, суд будет избавлен от массы мелких дел, которые УПК в данный момент никому, кроме суда, не разрешает прекращать, хотя бы по существу они не представляли абсолютно никакого интереса или не имели совершенно никакой ценности. Разрешение вопроса о том, кому может быть поручено прекращение уголовных дел по мотивам целесообразности и в каких условиях, есть дело будущего законопроекта.

Наконец, в-третьих, сессия постановила запретить изменение до суда принятой меры пресечения в виде содержания под стражей в отношении лиц особо социально опасных, в частности, в отношении конокрадов.

Дело в том, что 158 ст. Уг. Проц. Кодекса запрещает держать подследственного в заключении, если нет опасения, что он скроется от дальнейшего следствия и суда или же что, находясь на свободе, он будет препятствовать раскрытию истины. Вместе с тем совершенно очевидно, что, когда речь идет о лицах особо социально опасных, в частности, о конокрадах, на которых очень долго останавливались в комиссии ВЦИК наши товарищи-крестьяне, не только нецелесообразно выпускать их на свободу, но необходимо считаться и с тем, что в населении, которое видит их на свободе вскоре после совершения преступления, получается впечатление безответственности преступника. Товарищи-крестьяне были правы, что в отношении таких лиц нельзя менять меры пресечения, даже если нет оснований опасаться с их стороны уклонения от суда.

Таковы основные постановления, принятые сессией ВЦИК по нашим судебным кодексам.

Мы сочли нужным довести о них до сведения наших работников, которым, на наш взгляд, необходимо знать, в каком виде разработанные нами проекты вышли из сессии ВЦИК, уже сейчас, еще до того, как новые законодательные акты будут официально опубликованы.

Я. Бранденбургский.

Ближе к деревне.

Нужно ли доказывать, что одной из серьезнейших и ответственных задач, которая стоит перед партией и советским аппаратом в целом, является осуществление мероприятий по установлению действительной смычки между рабочим классом и крестьянством.

XIII С'езд нашей партии уделил серьезное внимание работе в деревне, подчеркнув безусловную обязанность и необходимость советскому аппарату стать ближе к деревне, к нуждам и запросам широчайших крестьянских масс.

Оставляя в стороне вопросы экономики, кооперации и торговли в деревне, пути проведения в жизнь которых наметил XIII С'езд Партии перед

соответствующими органами, остановим наше внимание на тех задачах, которые непосредственно касаются прокуратуры в деревне, в смысле выполнения задач, рассчитанных на исторический период по осуществлению союза рабочего класса с крестьянством.

В хозяйственном развитии деревни намечаются две линии развития: одна линия развития—капиталистическая, когда на одном полюсе накапливается капитал, на другом—наемный труд, нищета.

Другая линия развития—через наиболее понятные, легкие и доступные крестьянству приемы кооперации—к социализму.

Этот процесс расслоения деревни безусловно уве-

личивает кадры бедняцкого элемента деревни, которые, цепляясь за свои карликовые индивидуальные хозяйства, все глубже и глубже попадают в кабалу к кулацким верхушкам деревни (поскольку государственный и кооперативный кредит только-что развертывается в деревне).

С другой стороны, не надо забывать, что наше советское законодательство в части, касающейся бедняцкой части деревни, предоставляет такому весьма существенные льготы (налоговые, лесные, земельные, по социальному обеспечению и т. д.).

По официальным данным (правда, несколько устаревшим), опубликованным в «Экономической Жизни» от 7 апреля 1922 г., крестьянское население по количеству пахотной-сенокосной земли на душу в каждом хозяйстве делится на такие группы:

до $\frac{3}{4}$ десят.	33,5%
от $\frac{3}{4}$ до 1 десят.	18,9%
от 1 до 2 »	39,8%
свыше 2 »	7,8%
	<hr/> 100%

Первые две группы (составляющие более половины всего крестьянства)—это заведомые бедняки, обычно безлошадные и часто безинвентарные.

Если мы допустим, что за 1923 и 1924 г. интенсивность сельского хозяйства увеличилась, и некоторый сдвиг в вышеозначенных цифрах произошел, то все же мы в современной деревне имеем такое положение, при котором бедняцкие группы выжирают на первое место.

Вряд ли будет ошибочно сказать, что стоящая перед нами и рассчитанная на целый исторический период задача по осуществлению смычки между крестьянством и рабочим классом касается, прежде всего, бедняцкой части деревни, как оси и центра внимания пролетарской деревенской политики.

Беднота должна знать, должна чувствовать в каждой касающейся деревни государственной мере наличие особых, ясно сказавшихся забот пролетариата именно о ней, деревенской бедноте.

Таким образом, наличие двух факторов (характер нашего законодательства с его широкими льготами бедняцкому населению деревни и значительный состав бедняков в деревне) ставит перед прокуратурой, призванной защищать интересы трудящихся масс (ст. 2 ГПК), серьезные задачи в деревне, прежде всего, в его бедняцкой части.

За последний период времени, по заданию нашего Центрального Комитета Партии и по инициативе губкомов, в целом ряде губерний было произведено обследование деревни. На книжный рынок выброшена в большом количестве литература в этом направлении, которая красноречиво вскрывает обстановку бедняцкой части деревни. Так, т. Яковлев в своей брошюре «Наша деревня» (по обследованию деревни Тамбовской губ.) дает следующие картины: «Развалилась у крестьянина Егорышева изба, потом лошадь пала. В семье 9 душ. Пришлось по людям разместиться, где 1, где 2, где 3. Кто-то надоумил: надо в волость написать насчет льготного леса,—«да кто его знает, как это писать надо». Страховки на лошадь не получил,—никто не выплачивал. Когда заявление подал, сказали, что поздно, а теперь «кто его знает—где заявление лежит». «Может-быть, бумага где близко лежит, да как до нее доберешься?»

Сдача земли нигде не регистрируется, все основано на доверии, на совести. Договор заключается по совести. Один из крестьян под сочувственный смех остальных раз'яснил: «По совести—это значит: кто кого обманет».

В 1924-м году зарегистрирована в волости только одна сделка на сдачу земли. Эти незарегистрированные сделки являются одним из самых характерных для нынешней деревни способов обдувания зажиточными бедняком. Бедняк договаривается по совести. Договорится и о налоге. А когда дело дойдет до налоговой переписи, ему всю землю зачисляют, как землю, находящуюся в его пользовании, и соответственным образом повысят разряд. Таким образом, бедняк принужден платить за землю, которую он фактически сдал, и с которой имеет грошовый доход. По закону, арендованная земля должна быть зачислена за арендатором, соответственным образом арендатору повышается налоговая группа. Конечно, это арендатору невыгодно. Бедняк по неграмотности, часто по забитости своей, этого не учитывает, и сданная им земля повышает группу не арендатору, а ему.

Наиболее сознательные из крестьян отдают себе отчет в том, что бедняк забит и каждый в отдельности не может себя защищать от эксплуататорских тенденций зажиточного крестьянина.

Крестьянин Деписов говорит нам: «Плохо мы знаем законы, плохо в них разбираемся, потому всегда виноваты остаемся. Никто нам законов не раз'ясняет. Как доходит дело до льготного получения леса, нужно заявление подавать, гербовый сбор платить. Лес с льготой норвит всякий получить. Кто поноровистее, да лучше законы знает, тот и получит. А чтобы вдовье хозяйство такую льготу получило,—этого не бывало»...

Крестьянин Никифоров, бедняк, говорил нам: «Не знаем, как получать хлеб. Хотел лес получить, не знаю, куда обратиться. Пошел в ВИК просить, говорю: «Изда развалилась»,—просят рубль золотом на марки. Так и бросил».

Рассказывал нам крестьянин Егоров: «Пропали мы теперь, бедняки, у кого лошади нет. Никак мы не выправимся без кредита. У другого и лошадь, и корова, он, конечно, выравнивается. Я вот отдал 30 пуд. продналога, да сам поел, а теперь и засеять нечем. А другой, у кого хозяйство много крепче моего, тоже 30 пуд. заплатил. У меня нечем платить, а налог потребовали. Это неправильно. Как пошел в Красную армию, все и стало проваливаться. А пойдешь о скидке просить, никак конца не найдешь. Кто его знает, кто у нас скидкой пользуется».

Горшкова, вдова, имеет семью из 6 человек; работников в семье нет. Собрала прошлый год ржи 50 пуд., овса пуд. 7, проса 32 пуда и картошки 30 пуд. Уплатила за пахоту 21 пуд, да за уборку и перевоз 18 пуд.; на прошлогодний озимый посев 17 пуд. пошло. Вследствие недостатка семян нынешний яровой клин она сдает соседу с условием уплаты налога. Налога причитается 40 пуд. с хозяйства. О льготах по налогу не слыхала. «Никто не раз'яснил». Имеется распоряжение об отсидке, пока административной. «Придется сидеть,—говорит,—хоть и по суду прикажут. Все-равно ничего другого нельзя будет сделать».

Крестьянка Халабурдина. Едоков четверо. В годный год пришлось избу продать и пойти в люди.

Теперь живет на квартире у псаломщика. Квартира, по словам псаломщика, «за одолжение» сдается. Цена этого «одолжения», по словам Халабурдиной, следующая: в 1922-м, 1923-м годах Халабурдина и ее две дочери вспахали скребой 800 кв. саж. под лен, 1.200—под просо, 800—под гречиху. Кроме того, веяли рожь, пололи просо, рыли картошку. Помимо этого, в счет платы за квартиру пошла девичья одежда и 7 арш. железного прута. А псаломщик говорит: «Разве можно одолжениями считаться?» Зимой хотела Халабурдина в ВИК пойти жаловаться, да нечего на ноги было надеть.

Крестьянка Иванова землю свою сдала исполу, а налог—34 пуда—за все платить пришлось. О льготах ничего не слышала. Весь налог вывезла; чтобы уплатить, мужиной платве все продала: «Испугалась,—мне сказали, что корову продадут, тебя посадят, а детей в приют отдадут»... Несомненно, по закону имела право на скидку. На вопрос о том, почему скидкой не пользовалась, отвечает: «Неграмотная, не знаю, как пойти в волисполком. Ворочаюсь в грязи, как жук».

В Воронцовке около 15 крестьян сдало в аренду 48 дес. крестьянам Софьинского о-ва и 41 десятину крестьянам Михайловского общества. В условие входила плата продналога арендаторам. Но условия эти, конечно, нигде записаны не были. Дело все заключалось «по-свойски».

Когда земля переписывалась для определения размера налога, зачислили ее за воронцовскими. Некоторые из воронцовских бедняков теперь сидят за эту землю, налога им оплатить нечем было.

Тут приходится бедняку и на сходе. Крестьянин Волчков, бедняк, говорит: «Нам чего на сход ходить: говорить нам нельзя,—все одно глотку затыкают. Чуть рот откроешь, они сейчас кричат: ты лодырь. А кабы я лошадь имел, я бы каждому богачу глотку порвал».

Другой крестьянин говорит о том же несколько иначе: «На сходе на бедняков внимания не обращают».

Один из бывших красноармейцев, Ферцилов, говорит: «Мне на сходе говорить не приходится, потому что подчиняться приходится, лошадь просить, либо плуг просить. А раз кому унижаться приходится, то все одно на сходе тебя слушать не будут».

Другой такой же красноармеец рассказывает: «Ведный человек не может идти против богатого на сходе и перекричать его не сможет. Боимся мы против них бороться, потому что богатому подчиняться приходится. К нему обращаться надо и за тем и за другим. Если бы прокатный пункт был или лошадь помогли бы в кредит приобрести, дело другое будет. А то, что мне на сходку ходить? Только зря брехать... Ведняка разве на сходе кто признает? Стоишь себе у двери, когда приходится бывать на сходе, и молчишь»...

Крестьянин Кочетков (средняк из бывших красноармейцев) на сходки не ходит: «Если будешь давать советы, то не слушаются, важничатый хоть и согласится с мнением, но из самолюбия не принимает его. На сходках спорят по земельным и полевым делам больше, перевес берут те, у кого глотка шире, а глотка шире у важничатых, да они и больше нашего знают, потому к ним народ и придерживается».

Мы могли бы еще целым рядом примеров из обследованных деревень иллюстрировать обстановку деревни, но полагаем, что и этого достаточно, чтобы показать, что прокуратура должна встать ближе к деревне.

Каковы же методы нашей работы в деревне?

Опыт показывает, что просмотр протокольного материала ВИК'ов не является еще достаточным средством к осуществлению задач охраны закона в деревне и не может быть исчерпывающей гарантией внедрения законности, в деревне, применения льгот бедняцкому элементу и т. д.

Периодические объезды волостей участковыми пом. прокурора — вещь безусловно хорошая, но также являются по существу паллиативом.

Надо так поставить надзор за осуществлением закона в деревне и применением его к бедняцкой части, чтобы прокуратура имела в деревне не периодические, а постоянные точки опоры, которые, будучи призванными служить маломощному элементу деревни, находились бы с прокуратурой в постоянном взаимодействии.

Таковыми точками опоры, по нашему мнению, могли бы быть функционирующие в каждой деревне крестьянские комитеты общественной взаимопомощи.

В инструкции этим комитетам мы, между прочим, находим: «наблюдение за исполнением должностными лицами и гражданами законов, постановлений и распоряжений Советской власти в области социального обеспечения и возбуждение судебного преследования против виновных в их нарушении (пункт 4 инструкции)».

В законе от 14 мая 1924 г., ст. 2, мы читаем: «В круг деятельности крестьянских комитетов общественной взаимопомощи входят организация и проведение взаимопомощи при неурожаях, пожарах и иных стихийных и социальных бедствиях, поражающих отдельные хозяйства, селения и волости, путем внутреннего самообложения, распределения предоставляемых им для этой цели государством денежных средств, продуктов питания и первой необходимости, организация общественной трудовой помощи, а также содействие государственным органам в устройстве учреждений социального обеспечения и всесторонняя помощь семьям красноармейцев и мобилизованных на трудовую повинность, инвалидам и гражданам, впадшим в нужду, а равно разъяснение прав и защита хозяйственных и прав в о в ы х интересах обеспечиваемых (контроль за правильным наделением лесными и луговыми угодьями, за невыселением семейств красноармейцев и проч.)».

Следовательно, по смыслу закона ККОВ (крестьян. общ. взаимопомощи) являются подсобными для прокуратуры ячейками, в значительной части призванными выполнять тождественную с прокуратурой задачу.

Поскольку ККОВ являются уже достаточно осевшими и укрепившимися на местах организациями, густой сетью покрывающими деревню (в Костромской губ. таких комитетов—502), постольку для прокуратуры открывается широкий простор для связи с деревней и выполнения в ней задач, поставленных XIII Съездом Партии во главу угла всей советской работы.

В Самарской губернии при ревизии губпрокуратуры мы в Пугачевском уезде у участкового пом. прокурора встретили весьма интересный метод связи с деревней: в каждой волости (пока только волости) у пом. прокурора имеется рекомендованный ячейкой РКП крестьянин, который находится в постоянной письменной и нередко устной связи с пом. прокурора, информируя, запрашивая и сообщая такому о всех недоуменных и неправильных действиях местной власти... Этот же крестьянин служит связью между помпрокурора и крестьянами данной волости, направляя и содействуя в потребных случаях всем нуждающимся в прокуратуре.

Но ведь этот способ только слабое отражение того, что мы имели бы при осуществлении охраны закона в деревне, установив должную связь с ККОВ, как с целой организацией публично-правового характера.

Это будет не навязанная ККОВ свыше работа, а выполнение ими их прямой, законом усвоенной

обязанности; следует только прокуратуре установить тесную связь, договориться и в потребных случаях, в особенности, на первых порах, подталкивать ККОВ.

На ряду с этим не следует забывать, что в условиях развития и усложнения гражданских отношений в деревне в связи с новой экономической политикой в участках нарсуда прокуратура в порядке ст. 2 ГПК имеет для себя много материала, требующего инициативы и вмешательства; хотя бы дела сельско-хозяйственных коллективов, различного рода социально-слабых элементов из класса трудящихся и т. д.

Несомненно, там же мы найдем для себя не малую нишу в порядке ст.ст. 30—31, 147—8 Г. К.

Все это вместе взятое ставит перед прокуратурой такие задачи в деревне, которые требуют не гастролерования в деревню, а упорной, серьезной и постоянной там работы.

В. Мокеев.

О детской преступности.

С развитием НЭП'а, с каждым днем все большие и большие слои безработного или неприспособленного к труду населения выбрасываются на арену борьбы за насущный хлеб. Образуются все новые и новые кадры беспризорных детей улицы, представляя из себя благодатный материал для преступного мира. Он отсюда вербует себе вначале передатчиков краденого, разведчиков, а вскоре и более активных соучастников. Жадные и незаметные, они больше вызывают к себе сострадание, чем твердую решимость окружающих задержать и передать их в надлежащие руки.

К тому же ст. 18 У. К. не знает применения наказания к малолетним до 14 лет, а ко всем несовершеннолетним от 14—16 лет допускает применение наказания лишь в случаях, когда комиссией по делам о несовершеннолетних признано будет невозможным ограничиться мерами медико-педагогического воздействия, при чем налагаемое судом наказание подлежит обязательному смягчению на половину против наивысшего, установленного соответствующими статьями предела (ст. 18-а У. К.). В отношении же несовершеннолетних от 16 до 18 лет то же налагаемое судом наказание подлежит обязательному сокращению на одну треть.

Таким образом, у совершеннолетних преступников всех мастей имеются все возможности не теоретически, а на практике убедить детей улицы в том, что деяния их по соучастию с ними в преступлениях останутся безнаказанными, если не считать «наказанием» помещение их в колонии для малолетних, где их будут кормить и холить. Категорию же несовершеннолетних от 14 до 16 лет и от 16 до 18 лет они также легко убеждают в том, что, во всяком случае, определяемое для них судом наказание неизменно должно быть сокращаемо на половину для первых и на одну треть для вторых.

Правда, У. К., подразделяя соучастников (ст. 16) на исполнителей, подстрекателей и пособников, в 24-ой статье говорит, что при определении меры наказания учитывается степень и характер опасно-

сти как самого преступника, так и совершенного им преступления, однако, подобная взвешиваемая оценка роли подстрекателя не совсем гарантирует нас от пагубной деятельности последнего, особенно в виду возможности непланового и не везде единообразного применения судами наказания.

В самом деле, допустим, что наши суды вполне прошились важностью идеи ограждения детской среды от разлагающего влияния окружающего преступного мира и в подлежащих случаях подстрекателю определяют более сильное наказание, чем то имело бы место при рассмотрении однородного дела, где и подстрекатели, и исполнители—люди вполне зрелые. Достигнем ли мы единообразия избираемых судами мер наказания? Не избереет ли суд в одном случае и более сильное наказание (в пределах данной статьи), и выселение на 3 г. в силу 49 ст. У. К., и иное дополнительное наказание в порядке ст. 50-ой У. К., а в другом, не ограничится ли суд одной или двумя из перечисленных мер, и притом без соблюдения увязки?

Хотя ст. 26-ая У. К. и говорит, что, «являясь мерой оборонительной, наказание должно быть целесообразно и в то же время совершенно лишено признаков мучительства и не должно причинять преступнику бесполезных и лишних страданий», тем не менее, нам кажется, приведенный выше перечень наказаний в отношении данного подстрекателя вовсе не противоречит ни особой заботе законодателя в деле борьбы против развития преступности среди малолетних и несовершеннолетних, ни общему смыслу ст. 26-ой У. К.

В самом деле, суд, рассматривая два совершенно однородных дела, в одном из которых подстрекатель вовлекал в преступление малолетнего или несовершеннолетнего, а в другом таких же, как сам, взрослых людей, могущих руководить своими поступками в полной мере, может в отношении первого подстрекателя избрать более сильное по данной статье наказание—это бесспорно. Бесспорно также, что в порядке 50-ой статьи У. К. суд может избрать в отношении того же лица одно из дополни-

тельных наказаний, перечисленных в п.п. «д—к» ст. 32-ой У. К.

Спрашивается, может ли суд, сверх того, лишить его права пребывания в определенных местностях на срок до 3-х лет? Не будет ли это «мучительством», «бесполезные лишения и страдания для преступника», как указано в 26-ой ст. У. К., и, наоборот, будет ли это целесообразно?

Лишение права пребывания в определенных местностях или удаление из определенной местности У. К. статьей 46-ой относит к категории «других мер социальной защиты», могущих по приговору суда «заменить наказание или следовать за ним». Нельзя, напр., венерика-изнасилвателя приговорить к трем годам лишения свободы по 169 ст. У. К., возложив на него же, в порядке 50-ой ст., обязанность загладить вред (лечение потерпевшей—п. «к» ст. 32 У. К.), и в то же время не подвергать его принудительному лечению, дабы он не заражал окружающую его среду заключенных (ст. 46 У. К.).

Спрашивается, почему же нельзя рецидивиста, вовлекшего малолетнего в преступление, кроме применения к нему дополнительного наказания, выселить по приговору суда в другую местность в целях как прекращения его связей с преступной средой данной местности, так и ограждения среды малолетних от его развращающего влияния (исправит.-предупредительная мера).

Будет ли это для преступника «излишним» мучительством или «бесполезным и лишним» страданием? Разумеется, и е т. Будет ли это целесообразно? Несомненно.

Но гарантированы ли мы, что наши суды последовательно и методически применяют в принципе

однородные с изложенными меры борьбы против лиц, вовлекающих малолетних и несовершеннолетних в преступление? Также нет.

Нередки, напр., случаи, когда вещи, добытые преступлением, обнаруживаются у совершеннолетнего. Тот указывает, что приобрел их (тогда-то, там-то, за столько-то) у малолетнего, который подтверждает ссылку на него и признается в том, что украл или добыл иным преступлением сам в компании с неизвестными ему по фамилиям сверстниками, но что узнает их в лицо, если ему их предъявят. Между тем, то было дело рук того лица, у которого обнаружены были вещи.

Безнаказанность для малолетних содействует, таким образом, полной либо частичной безнаказанности для испытанных совершеннолетних преступников. Надо парализовать ухищрения преступного мира, деятельно разлагающего подрастающее поколение.

Вот почему мы полагаем, что, в соответствии с главной нашей задачей общего предупреждения преступности, своевременно внести в общую часть У. К. ряд статей, по которым как подстрекатели, вовлекшие малолетних до 14-ти лет и несовершеннолетних от 14 до 18 лет в преступление, так и лица, приобретшие от последних добытые ими, хотя бы путем самостоятельных преступлений, вещи, карались бы наиболее высокой мерой наказания, определенной соответствующей статьей У. К., с о б я з а т е л ь н ы м для суда применением ст. 49 У. К.

В общей цепи мероприятий по борьбе с преступностью они явятся надежными звеньями, стоящими в полном соответствии с общим духом нашей карательной политики.

С. Чикнаворян.

О наказуемости хищения электрической энергии.

Электрическая энергия (освещения и телефонной), требующая для своего производства труда и капитала, является экономическим благом, «имуществом», и, как таковое, может быть предметом собственности, владения и пользования, частного или общественного (государственного). Владение, пользование и обладание всяким имуществом охраняется гл. VI Уг. Кодекса, предусматривающей кражу, мошенничество и др. «имущественные преступления». Хищение электрической энергии не предусмотрено в нашем Угол. Кодексе особой статьей, и потому при квалификации этого рода преступлений нужно руководствоваться 10 и 180, 181, 187 ст. ст. Уг. К., т.-е., пользуясь правом применения аналогии, подводить под кражи и мошенничества и др. имущественные преступления. Этот взгляд находит себе подтверждение и в разъяснении НКЮ. Из двух родов электрической энергии — освещения и телефонной—последняя представляет на практике более сложные виды правонарушений. Действительно, хищение электрической энергии освещения является обычно в одном виде: в виде кражи электрического тока посредством тайной отводки от магистрали; вот обычная и едва ли не единственная форма правонарушения. А так как кражу электрического тока возможно осуществить лишь «с применением орудий

или инструментов, или других технических приспособлений или приемов», то, очевидно, эта кража будет кражей, квалифицированной 180 ст. «б» У. К. Когда же электрическое освещение находится в руках госпредприятия или общественного учреждения, то кража электрической энергии должна рассматриваться, как квалифицированная (посредством орудий или инструментов) кража из государственных или общественных учреждений, что предусматривается п. «ж» 180 ст. У. К.

Аналогичный случай представляется в телефонии при установке нелегального телефона. Устраивая у себя тайно, без ведома управления сети телефон, и пользуясь им бесплатно, «абонент» совершает хищение электрической энергии телефонной сети, нанося материальный ущерб последней (невозможность абонентной платы), а так как такое хищение мыслимо лишь при применении орудий и инструментов, то, если телефонное предприятие является государственным, пользование нелегальным телефоном составляет преступление, предусмотренное п. «ж» ст. 180 У. К.

Но другое нарушение правоотношений представляет уже случай, когда абонент, уплачивая абонентную плату за пользование телефоном, имеет у себя неоплаченный добавочный телефонный аппара-

рат или розетку. В последнем случае абонент не совершает хищения электрической энергии, так как он, пользуясь добавочным аппаратом, не расходует больше энергии, чем при одном основном аппарате, а имеет лишь удобство говорить по телефону из двух мест своего помещения, смотря по надобности (имея добавочный аппарат), или переносный аппарат для переговоров в другое место (имея добавочную розетку). Однако, добавочный аппарат или добавочная розетка устанавливается управлением сети за особую абонентную плату (в Москве—первый за 25 р. в год, а вторая—за 3 р. в год), и при взимании абонентной платы, подавая в управление заявление об имеющихся у него телефонных приборах, абонент должен указать все добавочные телефонные приборы, коими он намерен пользоваться, и оплатить их; умолчание о последних составляет признак обмана, согласно примечания к 187 ст. У. К. («как сообщение ложных сведений, так и сокрытие обстоятельств, сообщение которых было обязательным»). В данном случае абонент скрыл то обстоятельство, что у него имеются добавочные телефонные приборы, которые подлежат оплате, и потому его деяние должно быть квалифицировано, как мошенничество, т.е. по ст. 187; но если телефонная станция не частное учреждение, то последнее деяние, имеющее своим последствием убыток (неванос абонентной платы), причиненный государственному или общественному учреждению, предусматривается 188 ст. Уг. Код.

При устройстве телефона абоненту устанавливаются для пользования телефонные приборы (телеф. аппараты, розетки и пр.), подлежащие при прекращении абонемента снятию. Если абонент не вернет по требованию телефонной сети упомянутых приборов, то он подлежит уголовной ответственности за присвоение или растрату по 185 ст. У. К., карающей за самовольное удержание или растрату имущества, вверенного для определенной цели (с гражданской ответственностью в сумме стоимости невозвращенного имущества), но эта статья может применяться, если абонентом является частное лицо.

Вопрос об ответственности усложняется, если телефонные приборы не возвращаются учреждением. 185 ст. здесь неприменима, ответственность должностных лиц за растрату и присвоение имущества, находящегося в их ведении в силу служебного положения, предусматривается 113 ст. У. К. Но для применения этой статьи необходимо, чтобы имущество было присвоено должностным лицом для его личных нужд или растрчено: отказ возвращения имеющегося в учреждении телефонного аппарата может дать лишь основание для предъявления к учреждению гражданского иска. Что же касается вопроса, к кому предъявлять обвинение по 113 ст., когда имеется присвоение или растрата, то, согласно точного смысла этой статьи, отвечать может лишь лицо, в ведении коего находилось имущество в силу служебного положения этого лица.

Совершенно аналогичная ответственность по 185 и 113 ст.ст. является и при невозвращении счетчиков, установленных абонентам предприятием.

Кроме рассмотренных общих законоположений, имеются еще для Москвы и Московской губернии два специальные обязательные постановления президиума Моссовета, касающиеся телефонных предприятий.

Постановлением президиума Моссовета от 13 января 1923 г. («Рабоч. Москва» от 19/1—23 г., № 13) запрещены всякие работы без разрешения управления М. Т. С. по исправлению, перестановкам, установке телефонных аппаратов и проводов под угрозой ответственности по 103 ст. У. К. Таким образом, правонарушение последнего рода специальным законом подведены под ответственность 103 ст. У. К. за неисполнение соответствующей статьи в У. К. (по-сему в редакции упомянутого постановления сказано, что виновные в нарушении его привлекаются к ответственности «применительно» к 103 ст. Уг. К.).

Надо оговориться, что самовольная установка телефона подпадает под 103 ст. У. К., если телефоном не пользовались; если же телефон самовольно установлен и по нему производились переговоры, то ответственность уже будет по 180 ст., п. «ж», так как в данном случае имеется тайное хищение электрической энергии.

Наконец, постановлением президиума Моссовета от 27 окт. 1922 г. («Раб. Москва» от 29 окт. 22 г., № 219) телефонные аппараты известного типа и с известным клеймом признаются собственностью Моск. телеф. сети, при чем хранение, продажа и покупка их запрещается под страхом уголовной ответственности: по 80 ст. У. К. (при хранении указанных телеф. аппаратов) и по ст. 130 (при покупке и продаже их). В данном случае также специальным законоположением указаны «применительно» статьи для санкции закона.

Резюмируя изложенное, приходим к следующим выводам:

1. За самовольную установку телефона и пользование им—ответственность по 180 ст., п. «ж», У. К., как за хищение электрической энергии.

Такая же ответственность за тайное пользование электрической энергией освещения.

2. При обнаружении у абонента неоплаченных телефонных приборов (аппараты, розетки и др.)—ответственность по 188 ст. У. К., как за мошенничество.

3. При невозвращении абонентом телефонных приборов, если абонент частное лицо.—ответственность по 185 ст. У. К., если же приборы растрчены или присвоены для своих нужд должностным лицом—по 113 ст. У. К. При невозвращении счетчиков—аналогичная ответственность.

4. При самовольной установке, перестановке, исправлении телефонных приборов и проводов—ответственность по 103 ст. У. К.

5. Хранение, покупка, продажа телефонных аппаратов, составляющих собственность Моск. телеф. сети—ответственность в первом случае (хранение) по 80 ст. У. К., а в последних (покупка и продажа) по 139 ст. У. К.

Судебная практика в Москве, в общем, квалифицирует правонарушения согласно указанных юридических положений. Однако, встречаются решения, явно противоречащие вышеизложенным принципам: наблюдается, напр., склонность квалифицировать нелегальную установку и тайное пользование таким телефоном, как самоуправство, а не как хищение электрической энергии, как то должно быть. В этом отношении следует отметить одно решение кассационного отд. губсуда (от 19 февр. 1924 г., д. № 597), именно по делу Тиличевых, обвинявшихся по п. «ж» 180 ст. У. К. за хищение электрической

энергии посредством телефонной трубки, включавшейся тайно в электрические провода соседнего телефона. В виду оправдательного приговора нарсуда, по кассационной жалобе тел. сети это дело рассматривалось в Московском губсуде; последний, отменив приговор нарсуда, разъяснил, что телефонное предприятие пользуется электрической энергией слабого тока, а таковой не может служить объектом кражи (только сильный ток может быть предметом хищения), а потому в данном деле преступление нельзя квалифицировать по 180 ст., а лишь по 103 ст., как самоуправство. Согласно этого новый состав нарсуда вынес обвинительный приговор по 103 ст. Такая квалификация более, чем неудачна. Прежде всего, электрическая энергия слабого тока (так и сильного) является продуктом труда и капитала и составляет ценность, т.-е. «имущество», служащее предметом гражданского оборота, сделок (отпуск энергии за плату), и может быть предметом владения, пользования и пр., а потому может слу-

жить и объектом имущественных правонарушений: кражи, мошенничества и др. Ведь нашим Уг. Кодексом охраняется владение и пользование имуществом всякой ценности без ограничения, и объектом кражи и мошенничества может быть очень малоценная вещь, лишь бы хищение ее представляло корысть для субъекта преступления; а в данном случае хищение электрической энергии (даже слабого тока) представляет имущественный интерес (корысть) для лица, пользующегося нелегальным телефоном (неплатеж абонентной платы), и наносит материальный ущерб телефонной сети, лишая ее этой платы, а потому не представляется никакого основания — ни теоретического, ни практического — лишать владение электрической энергией слабого тока охраны от правонарушений имущественного характера.

Юрисконсульт Московской

телефонной сети Осинский.

О вызове свидетелей и экспертов и истребовании доказательств по ходатайству обвиняемых.

Среди кассационных поводов по делам, поступающим в уголовную кассационную коллегию Верховного суда, все чаще и чаще фигурируют указания на нарушение ст.ст. 111, 253 и 391 УПК: на отказы подсудимому в вызове свидетелей и истребовании документов, как в стадии предварительного следствия, так и на суде, отказы, часто немотивированные вовсе или мотивированные недостаточно удовлетворительно. К сожалению, нельзя не признать, что жалобы на такого рода нарушения очень часто вполне основательны. Постоянно наталкиваясь в делах на подробно мотивированные заявления на имя следователя с ходатайством о допросе свидетелей и об истребовании документов для установления невиновности обвиняемого, по не видишь никаких действий следователя по поводу возбужденных ходатайств; нередко следователь ограничивается лишь подпиской к делу заявления, не оставляя даже постановления об отказе в допросе свидетелей. Говорить о неправильности подобных действий следователей не приходится; было бы еще полгоря, если бы эти упущения следственной власти можно было всегда восстановить на судебном следствии, но, к сожалению, несмотря на все старания высших судебных органов, предварительное следствие, в силу различных условий, как норма, тянется у нас по делам не особо сложным месяцами, а по сложным — полугодиями и годами. В настоящее время уг. касс. коллегия рассматривает сложные дела (главным образом, о должностных и хозяйственных преступлениях), время совершения преступления по которым относится к 1922 г. и к первой половине 1923 года. При таких условиях недопрос на суде свидетелей, указываемых обвиняемым, часто влечет за собою невозможность вообще иметь их показания, ибо свидетели по такого рода делам, главным образом, люди служащие, и притом ответственные работники, а до сего времени, как известно, ответственные работники, особенно партийные, длительной оседлостью не отличаются, и при возбуждении

подсудимым уже на суде ходатайства о допросе необходимого свидетеля последний нередко оказывается проживающим совершенно в другой местности или даже неизвестно где. Не следует забывать и того, что чем ближе момент допроса по времени к тем фактам, о которых показывает свидетель, тем лучше свидетель их помнит и тем труднее ему уклониться от ответов на вопросы, ссылаясь на забывание. Мы отлично знаем, что наш следственный аппарат перегружен делами, мы знаем, что следователи связаны сроком для окончания дел, и эти обстоятельства служат одной из главных причин указываемого нами явления, но все же это не может служить оправданием к совершенному игнорированию 111 ст. УПК, согласно которой следователь обязан выяснить и исследовать обстоятельства, не только уличающие, но и оправдывающие обвиняемого или хотя бы только смягчающие его вину. Особенно важна такая проверка по сложным делам — хозяйственным, должностным. Часто приходится встречаться с обвинениями по ст.ст. 107 и 108, а иногда даже и по 128 и 110 У. К., относящимися к 1921 и 1922 г.г., где подсудимые, не отрицая фактического положения дел во вверенных им учреждениях и предприятиях, оправдываются тем, что объективные условия, в которых приходилось работать, напр., отсутствие людей и средств, создали такую обстановку, при которой нарушение правильной работы, а иногда даже и развал ее являлись неизбежными. В доказательство существования таких объективных условий обвиняемые ссылаются на свидетелей, просят вытребовать документы, и сплошь и рядом все эти ходатайства в стадии предварительного следствия остаются гласом вопиющего в пустыне. Следуют жалобы прокурору, мы их тоже нередко находим в делах, по, увы, в большинстве случаев эти жалобы и заявления также оказываются лишь подшитыми к делам, без всяких следов даже, чтобы ими кто-либо интересовался. А дальше дело, совершенно недостаточно

обследованное, попадает в суд, и первое, с чем приходится встречаться суду, это с ходатайствами о возвращении дела к рассмотрению, или о вызове громадного числа новых свидетелей и экспертов, истребованных ряда документов. Если подсудимые на свободе, то, конечно, они стараются обратить дело к рассмотрению, ибо тогда у них может быть надежда при подтверждении их невиновности на прекращение дела, не доводя до суда, если же подсудимые находятся под стражей, то они часто даже в ущерб для своих интересов не просят о направлении дела к рассмотрению, а лишь ходатайствуют о допросе новых свидетелей, о вызове экспертов и проч. Ясное дело, что, основываясь на 398 ст. УПК, суд направляет дело к рассмотрению лишь в исключительных случаях, когда пробелы предварительного следствия слишком уже бросаются в глаза и когда заполнить эти пробелы на судебном следствии представляется решительно невозможным. Пробелы все же есть, подсудимые заявляют ряд ходатайств и суду с этими ходатайствами приходится считаться, тем более, что по сложным хозяйственным и должностным делам участие защиты—общее правило, и все ходатайства бывают в достаточной степени формально мотивированными. Если ходатайства обвиняемых о вызове новых свидетелей и экспертов и о истребовании документов в большинстве случаев бывают формально мотивированы, то, как уже выше было указано, определения суда об отказе в удовлетворении таких ходатайств очень часто или вовсе не мотивируются, или мотивируются совершенно неудовлетворительно. Нельзя, например, признать удовлетворительной мотивировку отказа в вызове очевидца преступления тем, что показания его для дела несущественны; такая мотивировка равняется отсутствию всякой мотивировки, а с подобными мотивировками приходится встречаться постоянно. Почему же суды так часто и так немотивированно отказывают в удовлетворении ходатайств подсудимых? Прежде всего, доля вины лежит, конечно, на самих подсудимых и их защитников, которые определенно злоупотребляют своим правом и нередко полагают, что чем больше свидетелей со стороны обвиняемого, тем скорее он будет оправдан. Каждый судья знает, что свидетели защиты далеко не часто служат интересам защиты, часто служат ей во вред, а еще чаще просто оказываются не имеющими для дела значения, поэтому вполне естественно стремление суда по возможности уменьшать число таких свидетелей. Но, конечно, не в этом лежит основная причина стремления суда возможно ограничить число вызываемых вновь свидетелей и экспертов. Мы вряд ли ошибемся, если скажем, что главная причина лежит в нежелании «сорвать дело». В самом деле, суду по постановке серьезного дела приходится проработать ряд подготовительных действий; дело поставлено, значительная часть свидетелей явилась и свидетелей наиболее существенных. Защита заявляет ряд ходатайств и притом таких, которые требуют обязательного отложения дела: или надо свидетелей вызвать из другого города, или получить документы из центрального учреждения, и т. п. Суд, даже признавая, что доказательства, истребуемые защитой, могут иметь существенное значение, не может не считаться с тем, что ряд свидетелей уже вызван, явился на суд, оторван от своей работы, у суда нет уверен-

ности, что на новое заседание явятся все эти свидетели, которых он считает особенно необходимыми для разрешения дела. Отсюда стремление суда, елико возможно, обходиться без отложения дела. Суд почти всегда охотно соглашается на допрос свидетелей, доставленных сторонами, суд часто предоставляет сторонам право доставить свидетелей своими средствами, нередко вызывает свидетелей, живущих в том же месте, где заседает суд, ибо это не заставляет откладывать дела, но отказывает в вызове тех свидетелей, которые живут в другом месте, в истребовании тех документов, которые требуют большего времени для их получения, а, следовательно, и отложения дела. При этом, если ходатайства обвиняемых основательно мотивированы, конечно, суду, а особенно нашему пролетарскому суду, не искомному в юридической казуистике, трудно мотивировать свой отказ так, как этого требует закон, оттого-то часто суд, по нашему мнению, сознательно нарушает 253 ст. и отказывает в допросе свидетелей без всякой мотивировки. Нам кажется, что в большом количестве немотивированных отказов в вызове свидетелей и часто действительно неправильных отказов отчасти виноват и наш Уг. Пр. Код. У нас нет никаких сроков для заявления ходатайств о вызове свидетелей; такое ходатайство одинаково можно заявить и при вручении обвинительного заключения, а после этого и в самом судебном заседании. Суд, назначая дело к слушанию и посылая повестки свидетелям, указанным в списке, приложенном к обвинительному заключению, часто своевременно не может предвидеть, потребуются ли еще свидетели, возможно ли их будет вызвать, не откладывая дела. Наш Уг. Пр. Кодекс—продукт революции, он приемник положения о ревтрибуналах, когда основным требованием революционного суда были ударность и быстрота. Тогда большая часть дел слушалась в свернутом порядке вовсе без вызова свидетелей, тогда дела разрешались действительно быстро, да и не было почти таких сложных и запутанных дел, как теперь; дел, по которым предварительное следствие тянется полгода, год и более. Тогда вызов свидетелей, по требованию подсудимого, был явлением сравнительно редким; в виду близости момента совершения преступления к моменту слушания дела всевозможные свидетели в большинстве были там же, где и суд, в отложении дел надобности не было, и тот порядок, что заявления о вызове свидетелей, экспертов и истребовании документов можно было делать во всякое время до судебного заседания включительно, неудобств не представлял. Другое дело теперь. Никакой чрезвычайной спешки с назначением слушанием в суде дела, дознание и предварительное следствие по которому тянулось несколько месяцев, нет. Никакой беды от того, что дело будет слушаться не через неделю после поступления в суд, а через две, также нет. Было бы вполне своевременно установить определенный срок со дня вручения обвинительного заключения (хотя бы трехдневный), в который подсудимый имеет право заявить ходатайство о вызове дополнительных свидетелей и экспертов, а равно об истребовании документов или других доказательств. Все эти ходатайства обязательно должны рассматриваться судом в распорядительном заседании с вынесением в случае отказа в ходатайстве мотивированного опреде-

ления. По рассмотрении ходатайств дело должно назначаться к слушанию с таким расчетом, конечно, чтобы повестки свидетелям, даже живущим в других городах, могли быть своевременно вручены и все необходимые доказательства затребованы. Ходатайства о дополнении судебного следствия, возбуждаемые после указанного выше срока, за исключением тех, которые касаются вновь открывшихся обстоятельств, как общее правило, судом должны отклоняться, но, при этом, конечно, суд должен особенно считаться с личностью подсудимого, с его социальным положением: суд внимательнее должен относиться к ходатайствам крестьянина и рабочего, не имеющих защитника и часто действительно не знающих своих прав в судебном процессе, а строже к ходатайствам эшманов и служащих, более развитых, а тем более имеющих защитников по соглашению.

При установлении новой практики несравненно реже имело бы место отложение дела в виду ходатайств о вызове новых свидетелей и проч. и были бы гораздо реже необоснованные отказы в вызове свидетелей, а, следовательно, и жалобы на эти отказы в кассационной инстанции. Задержки в производстве дел от этого никакой ожидать нельзя, особенно когда при теперешней загруженности губсудов делами дела по поступлению редко назначаются немедленно к слушанию, а, как общее правило, ждут своей очереди неделями, а иногда и месяцами.

Предлагаемая реформа, по нашему мнению, в одинаковой степени должна коснуться и губсудов, и военных трибуналов. Для народных судов, полагаем, мог бы быть сохранен прежний порядок, поскольку там дела гораздо проще и момент слушания дела гораздо ближе к моменту преступления. Соответственно изложенному следовало бы изменить и дополнить 392 ст. УПК следующим образом:

Ст. 392. 1) При вручении подсудимому обвинительного заключения ему об-

является, что в течение 3-х дней он имеет право заявить суду ходатайство о вызове дополнительных свидетелей и экспертов, а равно об истребовании документов или других доказательств, при чем в заявлении должно быть указано, в подтверждение или опровержение каких обстоятельств вызываются свидетели и эксперты или истребываются другие доказательства.

2) Вышеозначенные заявления рассматриваются судом применительно к 391 ст. не позже 3 дней по поступлении в распорядительном заседании. При отказе в ходатайстве суд обязан мотивировать причины отказа.

3) Ходатайства об истребовании новых доказательств, заявленные после истечения срока, указанного в п. 1 этой статьи, суд обязан удовлетворять лишь при наличии вновь открывшихся обстоятельств, в остальных случаях имеет право отказать в удовлетворении, основываясь лишь на пропуске срока.

Мы полагаем, что при таком изменении 392 ст. губсудам и трибуналам, с одной стороны, гораздо реже придется откладывать дела по ходатайствам защиты, ибо ходатайства эти будут заявляться, рассматриваться и в нужных случаях удовлетворяться до назначения дела к слушанию, а с другой, реже будут неосновательные отказы суда в предоставлении обвиняемому всех способов оправдания, отчетливо может только выиграть советское правосудие.

Андреев.

□□□□

Формулировка судебного приговора.

Весь ход судебно-следственного производства по делу находит свое завершение в приговоре суда. Естественно, что приговор, в особенности являющийся окончательным (а таковыми по советскому праву являются все судебные приговоры, ибо они не подлежат обжалованию по существу), должен рассматриваться, как самый важный акт судебного производства, определяющий окончательную судьбу и дела, и преступника. Поэтому на составление приговора, на его формулировку судебные места должны обращать особое внимание. Тем не менее, на практике вполне удовлетворительно сформулированных приговоров безусловно не слишком много. Весьма часто приговоры составляются неясно, содержат много лишней подробностей или же, наоборот, не содержат необходимых данных, а часто имеют эти недостатки одновременно. Работники судов 2-й инстанции хорошо знают, как трудно иметь дело с такими приговорами, когда приходится их расшифровывать, а иногда и отправляться в дебри существа дела, без чего их нельзя как следует понять.

Существует очень распространенный среди судебных работников взгляд, что приговоры составляются неудовлетворительно по причине недостаточной юридической подготовленности наших судей. Этот взгляд надо признать неправильным в основном, а почему—будет ясно из дальнейшего изложения.

Рассмотрим, какие требования предъявляет к судье при составлении приговора советское процессуальное право.

Формулировке приговора посвящены ст.ст. 333—337 УПК, из коих самой существенной является ст. 334. Та внутренняя работа, которую суд должен проделать при постановлении приговора, указана в ст.ст. 319 и 320 УПК. Предметом нашего рассмотрения будет только ст. 334 УПК.

Приговор состоит из двух частей—описательной и резолютивной. Начнем с описательной. Ст. 334 устанавливает, что описательная часть должна содержать формулировку обвинения, признанного судом доказанным или отвергнутым (в случае оправ-

дания подсудимого), ряд сведений о личности подсудимого¹⁾, при чем должны быть указаны все отличительные признаки преступления и условия его совершения (место, время, способ и т. д.). Таким образом, в описательной части приговора суд должен изложить фактический состав деяния, т. е. должно быть подробно, ясно и точно указано, что именно и при каких условиях совершил подсудимый. Самым главным и существенным свойством описательной части приговора должна быть конкретизация обвинения, т. е. подробное и точное указание всех существенных признаков деяния подсудимого, так как оно имело место в действительности и установлено судом в результате рассмотрения дела; должно быть изложено, что именно, где, когда, каким способом, по каким мотивам и при каких условиях совершил подсудимый. Суды часто грешат тем, что в описательную часть приговора вводят юридические термины, напр., указывают, что такой-то убил такого-то с корыстной целью, такой-то вымогал взятку, такой-то злоупотреблял властью и т. п., хотя все эти термины абстрактны и не дают понятия о том, что же в действительности сделал виновный, с какой целью он убил (с целью присвоить имущество, получить наследство или избавиться от платежа долга), каким образом он вымогал взятку (путем угрозы или насилия и каких именно), как он злоупотреблял властью (давая распоряжения по службе и какие именно). Никаких юридических терминов в описательной части быть не должно, а равно не должно быть и всяких логических умозаключений и выводов. Суд должен простым и ясным языком изложить, что именно совершено подсудимым, и только. Практике кассационных инстанций знакомы приговоры, написанные совершенно безграмотно, корявым слогом, с отчаянными стилистическими и грамматическими ошибками, и тем не менее эти приговоры часто являются подлинными судебными решениями, к которым самый строгий кассатор не может придаться; в них суд просто и понятно изложил состав преступления, как оно было им выяснено. Эти приговоры во много раз лучше приговоров, написанных блестящим литературным слогом, с массой юридических терминов, которые, однако, можно читать десять раз и все же останутся непонятным, что же, в конце концов, совершил подсудимый. Пишущий эти строки стоит на той точке зрения, что если суду дело вполне ясно, он всегда сможет ясно и хорошо написать описательную часть приговора. Другое дело, если самому суду дело неясно, если суд чувствует, что совершено преступление, а в чем конкретно оно выразилось, суд так и не понял, тогда в приговоре естественно появятся и туманные формулировки, и юридические термины, и логические умозаключения, а то и просто списывание текста резолютивной части обвинительного заключения или (что еще хуже) текста соответствующей

щей статьи Угол. Кодекса; напр., иногда в приговоре пишется, что Х. своими действиями разложил аппарат вверенного ему учреждения (признак ст. 110 УК), а в чем выразилось это разложение не указывается, при чем по делу неясно, имело ли оно вообще место.

В каждом деле есть вопросы факта и вопросы права. Советское право не передает этих вопросов на разрешение двум различным составам судей, как это имело место при суде присяжных, но все же эти вопросы различает, и описательная часть приговора, согласно ст. 334 УПК, посвящена исключительно вопросам факта.

Перейдем к резолютивной части приговора. Таковая должна с неизбежностью вытекать из части описательной. То деяние, которое изложено в описательной части, в резолютивной должно получить юридическую квалификацию. Вот здесь уже юридические определения уместны вполне при подведении деяния под признаки той или иной статьи особенной части Угол. Кодекса. Здесь суд в кратких словах оформляет изложенное в описательной части приговора деяние, применяет статью УК и определяет наказание. Здесь уже может иметь значение юридическая неподготовленность судьи, так как последний может неправильно применить статью УК или неправильно определить наказание. Эти неправильности легко могут быть обнаружены кассационной инстанцией без всякого отношения к существу дела, непосредственно из ознакомления с описательной частью приговора, если только она правильно составлена.

Что касается до оправдательных приговоров, то таковые в своей описательной части также должны содержать изложение действий, совершенных подсудимым, если он оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления, или указание на то, что такое-то деяние вообще не имело места, если подсудимый оправдан за недоказанностью события преступления, или же, наконец, изложение деяния, которое место имело, но не было совершено подсудимым, если оправдание последовало за недостаточностью доказательств обвинения. Резолютивная часть приговора должна содержать указание на оправдание подсудимого. На практике же суды часто поступают проще, ограничиваясь указанием, что обвинение по такой-то статье не доказано или не подтверждено, а потому подсудимый оправдан, почему из приговора не представляется возможным понять, по каким основаниям последовало оправдание подсудимого.

Заканчивая настоящую статью, мы полагаем, что качество судебных приговоров безусловно может быть повышено волей и усилиями самих судей, поскольку ими будет осознана важность правильного составления судебных приговоров и усвоены те требования, кои предъявляются в этом отношении к судье процессуальным законом.

М. Строгович.

¹⁾ Безусловно ошибкой кодификатора надлежит объяснить отсутствие запятой перед словами „личности потерпевшего“.

К вопросу о толковании прим. к ст. 416 Гражданского Кодекса.

В статье т. Ч. «О наследовании по Гражданскому Кодексу РСФСР», помещенной в № 29 «Ежен. Сов. Юст.» за текущий год, содержатся, между прочим, соображения по поводу смысла прим. к ст. 416 Гражданского Кодекса, при чем автор этой статьи, исходя из мысли, что «права сами по себе не составляют имущества» (?), выдвигает два положения:

а) Права, вытекающие из заключаемых органами государства с частными лицами договоров, «не подлежат оценке и не должны входить в оценку стоимости наследства, как бы ни велика могла быть извлекаемая из них доходность».

б) Договоры между частными лицами «по аналогии должны следовать тому же порядку, как и права, вытекающие из договоров органов государства с частными лицами».

Оба эти положения представляются нам неверными и не отвечающими как смыслу, так и тенденциям Гражданского Кодекса, вследствие чего представляется желательным высказать по этому поводу несколько замечаний.

1. Общий смысл прим. к ст. 416 заключается в том, что если государство заключило с частным лицом договор (арендный, концессионный, застройочный и т. п.), то права по этому договору переходят к наследникам в полном объеме, хотя бы стоимость этих прав превышала 10.000 руб. Как определить стоимость этого права? Для этого имеется вполне определенный способ: установить среднюю доходность имущества, сдаваемого в аренду, или застройки и т. п. и капитализировать эту доходность, исходя из числа лет, остающихся до срока договора (а при застройке, сверх того, прибавить предположительную стоимость строения в момент прекращения договора, согласно ст. 83 Гражданского Кодекса). Тов. Ч. утверждает, что оценивать этих прав не нужно, но его мнение опровергается декретом ВЦИК от 11 ноября 1922 г. о наследственных пошлинах, в котором указан (п. «г» ст. 1) прогрессивный порядок исчисления наследственной пошлины с наследств, превышающих по стоимости 10.000 руб. («с каждых следующих 10.000 руб. пошлина повышается на 4%», а это возможно только в случаях, предусмотренных прим. к ст. 416). Таким образом, права, указанные в прим. к ст. 416, входят в наследственную массу и подлежат оценке, и соотносятся с последней с них выискивается пошлина.

2. Другой вопрос—должны ли эти права приниматься во внимание при определении предельного размера наследственной массы в 10.000 руб. Напр., умерло лицо, оставившее имущество (кроме указанного в ст. 421 Гражд. Кодекса) на 8.000 р. и застройочный договор, оцененный в 4.000 р. Должны ли перейти к наследникам все 12.000 р., или же 2.000 р. должны поступить к государству. С точки зрения т. Ч. правильным является первое решение. Но в этом также следует усомниться. Переход полностью прав, указанных в прим. к ст. 416, преследует

не цели обогащения наследников, но сохранение некоторого хозяйственного единства и силы заключенных государством договоров. В ст. 416 не сказано, что эти права исключаются из наследственной массы, и предполагать этого мы не вправе. Поскольку стоимость прав, указанных в прим. к ст. 416, вместе с прочим имуществом наследодателя превышает 10.000 р., постольку в отношении прочего имущества вступает в силу общее правило ст. 416 о предельном размере наследства, и, следовательно, это прочее имущество может перейти к наследникам только в части, которая вместе с правами, указанными в прим. к ст. 416, не превышает 10.000 р.; остальная часть этого прочего имущества должна перейти к государству. Если же права, указанные в прим. к ст. 416, превышают, по оценке, 10.000 р., то прочего имущества наследодателя (кроме указанного в ст. 421) наследники не получают и оно целиком отходит государству. Допустить противное толкование означало бы распространительное толкование прим. к ст. 416, а этого мы сделать не вправе в виду категорического указания ст. 5 постанов. о введ. в действие Гражд. Кодекса.

3. Еще более неправильно мнение, что права, вытекающие из договоров с частными лицами, также не должны входить в оценку стоимости наследства. Эта мысль т. Ч. основана «на аналогии»,—основание более чем шаткое вообще, а у нас в особенности, так как применять к частному лицу правила, установленные для государства, это значит погрешать против основной тенденции Гражд. Кодекса, ставящего государство в особое, привилегированное положение и допускающего частично-имущественный оборот лишь в пределах, положительно разрешенных государством. Кроме «аналогии», высказанное мнение ничем не подтверждается, и этого уже достаточно, чтобы не признавать его обоснованности. Практическое осуществление этого мнения привело бы к тому, что все права, вытекающие из договоров наследодателя с частными лицами (напр., договоры найма, займа и т. п.), не подлежали бы зачислению в 10.000 р., и при таких условиях основные ограничения нашего наследственного права были бы в значительной мере подорваны. Конечно, такое следствие явилось бы недопустимым.

Таковы те коррективы, которые представлялось бы необходимым внести в статью т. Ч., статью, которая в других своих частях содержит ряд ценных мыслей и указаний.

В связи с изложенным необходимо указать, что в настоящее время имеется один случай, когда имущественное право не входит в состав наследственной массы. Мы имеем в виду ст. 10 пост. ЦИК и СНК СССР от 12 сентября 1924 г. о патентах на изобретения. В этой статье указано категорически, что патент может быть передан по наследству, при чем, однако, «патент не входит в состав наследственной массы». При наличии такого указания действительно нужно признавать, что патент не подлежит оценке и не ограничивает прав наследников на получение прочего

имущества. Из этого видно, что когда законодатель хочет изъять какое-либо имущество из оценки, то об этом имеется прямое постановление. Но поскольку

такого постановления нет, постольку общие правила об оценке должны иметь полное применение.

Из. Перетерский.

О юридических последствиях Ленинградского наводнения.

Во время наводнения 23-го сентября имели место два аварийных случая, которые трудно поддаются определению. Трудно решить, следует ли их отнести к частной аварии или к общей, более сложной, согласно морск. торг. праву, усвоенному декретом СНК от 17 октября 1921 г., по своим периодическим последствиям. (Аварией называются убытки, которые судно или груз потеряли, вследствие какого-либо непредвиденного события и которые выразились в гибели и в повреждении или в вызванных расходах. Существует несколько видов аварий. Общей аварией являются убытки, которые вызваны пожертвованием части груза или судна ради спасения остального в виду надвигающейся опасности. Частная же авария—это те убытки, которые причиняет непредвиденное событие судну или грузу.)

Оба случая произошли с иностранными пароходами. Из них один, датский, «Гренланд», уже был на пути следования в порт назначения с грузом леса и, ища спасения в Кропштадте, шел на мель. Другой, Германский, «Магдалена-Фишер», был застигнут паводком в устье р. Б. Невы, где он грузился металлической стружкой из пристани Балтийского завода, и действием волн и ветра был сорван с места стоянки и выброшен на берег вышеуказанной пристани (считая по течению).

Так как порт назначения обоих пароходов находится за границей, то в случае если мы признаем, что и тот и другой потерпели общую аварию, то составление расчетов по этим авариям (диспаша¹⁾ будет по установленной практике производиться также за границей в порту прибытия, т.-е. в месте, где груз растащется с пароходом, по выражению, принятому специалистами. Чтобы правильно судить, можно ли рассматриваемые случаи отнести к общей аварии, укажем каковы признаки последней.

Требуется, во-первых, наличие общей опасности, т.-е. одинаково грозящей гибелью или повреждением судну и грузу. Самая степень или величина опасности не имеет значения. Иначе говоря, судну может грозить большая опасность, чем грузу и наоборот. Во-вторых, для аварии общей необходимо, чтобы капитаном судна были приняты меры для избавления от этой опасности. Эти меры, вызвавшие известные издержки, причисляются при производстве диспашы к общеварийным убыткам вместе с убытками, обусловленными спасением от общей для судна и груза опасности. Последние в обоих рассматриваемых случаях выразились в форсировании (напряжении) машин пароходов и трате угля при попытках борьбы со стихией и снятия с мели, что, кроме того, могло еще сопровождаться повреждением корпуса и днища. И те и другие убытки

вместе с ценностью погибшего при спасении имущества, как по судну, так и по грузу, составят так называемую пассивную массу, которая сравним с активной массой, т.-е. ценностью спасенного (также по судну и грузу) дает аварийный процент, по которому делается разверстка убытков и возмещение за них между участниками общеварийного расчета. Имеются ли в рассматриваемых авариях указанные признаки? Начнем со случая с пароходом «Магдалена Фишер», попытаюсь выяснить, какая опасность грозила ему во время и после наводнения. Расследовали было установлено, что после того, как капитан парохода отчаялся в действительности собственных средств²⁾, он стал вызывать о помощи портовых буксиров. Может ли эта мера и вызвавшие ею расходы быть отнесены к общей аварии? Для признания этих расходов общеварийными не имеет значения, по установленному взгляду, что указанная мера оказалась безуспешной, необходимо лишь, чтобы она была принята под давлением грозящей опасности. Своевременно портовые буксиры не могли прибыть, будучи заняты спасением других судов, а когда они прибыли, было поздно: пароход уже сидел на мели левым бортом к берегу с креном до 17 градусов в направлении к реке. Фактически было так, что первый освободившийся буксир в виду сильного волнения и своей слабости даже не был в состоянии выйти из Морского канала в Неву к месту стоянки парохода, а когда прибыл второй сильный буксир, пароход находился на мели у берега. Равным образом, для причисления к общеварийным расходам на вызов первого буксира и работу другого не имеет значения тот факт, что только сам пароход оказался пострадавшим, а груз остался целым, так как на производство этих расходов, капитан был вынужден сознанием одинаково грозящей как судну, так и грузу опасности (конечно, реальной, а не мнимой или только воображаемой). И, следовательно, естественно не мог предвидеть величины дальнейших неблагоприятных последствий, фактически ограничившихся только судном. Далее, согласно новейшим воззрениям, нашедшим свое подтверждение, например, в норвежском законодательстве (ст. 189 зак. о торг. мореплав. и воспроизводящая ее ст. 291 пр. улож. о торг. мореплав. 1912 г.³⁾), убытки от бури

¹⁾ Эти меры состояли в отдаче дополнительных якорей и заведенных на берег дополнительных швартов, чтобы удержать судно на месте.

²⁾ В мотивах к этой статье говорится, что законодатель намеренно включил в закон оговорку о том, что убытки и повреждения, причиненные вследствие бури, пожара, кражи или других причин во время нахождения судна в порте-убежище, не возмещаются в качестве общей аварии, чтобы дать судебной практике известное руководство и вместе с тем конкретно разрешить часто возникающие на практике сомнения.

³⁾ Что предусматривается декр. СНК от 21 окт. 1920 г.

не подлежат отнесению к общей аварии. А это значит, что непосредственные убытки от постановки парохода на мель силой волн и ветра, выражающиеся в повреждении его днища и корпуса, не подлежат причислению к общей аварии. Кстати заметим, что такие убытки могут оказаться значительными, потому что для исправления этих повреждений необходимо ввод судна в док, что само по себе стоит дорого при плате посуточно за пользование им. Кроме того, приходится считаться с обычной придрчивостью классификационных обществ, требующих для удержания судна в определенном классе, что так важно для страховки его, полной безупречности в отношении каких-либо изъянов по корпусу и механизмам. Так как указанные убытки не были вызваны мерами спасения, то с юридической точки зрения вполне последовательно и правильно их не признавать общеварийными. Затем следует принять во внимание, что дальнейшие меры по спасению судна и груза в смысле предотвращения опасности ограничиваются, по заключению экспертов, лишь заведением дополнительных швартовов с должным креплением их за берег, хотя бы путем устройства специальных причальных тумб, которых в месте настоящего нахождения парохода не имеется. Поэтому только соответствующие расходы и можно отнести за счет общей аварии, а отнюдь не расходы по отгрузке парохода, фактически самые дорогие, так как последняя исчисляется от 2—3 тыс. Если произойдет событие, например, спад воды, влекущий риск дальнейшего крена паро-

хода, то только тогда расходы по отгрузке, к чему потребуется приступить, чтобы облегчить его стаскивание, подлежат по правилам об общих авариях причислению к общеварийным.

Переходя к случаю с пароходом «Гренланд», следует признать на основании приведенных признаков общей аварии, что лишь те убытки относятся к таковой, которые были вызваны мерами спасения его самого и его груза. Следовательно, возвращение в Кронштадт, как порт-убежище, со всеми вытекающими сюда последствиями, как потеря времени, трата угля, жалование и продовольствие команды, должны быть отнесены к общеварийным убыткам. Сюда же относятся издержки по стаскиванию парохода с мели и отгрузка его для облегчения этого стаскивания, но не те убытки, которые обусловлены его постановкой на мель, так как последние явились непосредственной причиной наводнения, повлекшего невозможность ориентации в нахождении фарватера.

Практическое затруднение возникает, конечно, в разграничении того, что отнести за счет стаскивания с мели при повреждении самого судна и что за счет сидения его на мели. Свойство грунта, которого касался пароход, осадка парохода, его загруженность и проч. могут быть ориентацией для соответствующего решения экспертов. Например, при мягкости грунта убытки только от сидения на мели не могут быть большими, в противном случае эти убытки могут превысить расходы и убытки от стаскивания.

В. Голубев.

Как совершаются акты о демунципализации строений.

Согласно постановления СНК от 25 апреля с/г. («С. У.» № 1, ст. 9) вопрос о демунципализации строений разрешается в административном порядке губернскими комиссиями по демунципализации строений, решения которых окончательны и лишь по просьбе заинтересованных лиц и учреждений могут подлежать пересмотру губисполкома. Постановление СНК от 28 декабря 1921 года, инструкция ГУКХ по его применению («Бюллетень НКВД» № 3 4—1922 г.) и циркуляр ГУКХ от 11 января 1924 г. № 18 («Бюллетень НКВД» № 4—1924 г.) допускают возврат домов в собственность бывшим владельцам в порядке демунципализации лишь под неременным условием производства в годичный срок полного ремонта дома, о чем коммунальными отделами берется от владельца дома подписка. В случае производства ремонта в течение годичного срока факт этот должен быть установлен судом и после этого дом возвращается исполкому, который может передать его другому лицу в долгосрочное пользование. Таким образом, из постановлений СНК от 28 декабря 1921 года и 25 апреля с/г., инструкции и циркуляра НКВД № 18 можно сделать вывод, что для оформления демунципализации строения необходимо решение губкомиссии или губисполкома о демунципализации строения, документ, включающий условие о полном ремонте владельцем демунципализируемого строения в течение годичного срока и под-

писки владельца о производстве этого ремонта. Но в какую форму облакаются самый акт демунципализации строения, ни в указанных постановлениях СНК и разъяснениях ГУКХ, ни в каких-либо иных законоположениях и разъяснениях не указывается. Здесь мы имеем пустое место, которое заполняется различными толкованиями, влекущими за собой далеко не единообразную практику.

Существует мнение, что акты демунципализации являются актами отчуждения строений, а потому к ним должны применяться правила, указанные в 182 и 185 ст.ст. Гр. Код., о совершении актов демунципализации строений в нотариальном порядке, как актов об отчуждении строений. Кроме того, с них, в силу 40, 96 и 97 ст. вр. положения о местных финансах, должен взиматься, а местами он уже взимается, налог в местные средства, установленный для актов об отчуждении строений. Мнение это находит себе некоторое основание в разъяснении Центроналога (прилож. 1-е к № 30 «Вестн. Фин.» 1923 г., стр. 24), данном им по поводу оплаты губсоюзом акта о передаче демунципализованного комхозом строения, возвращенного губсоюзу в порядке декрета о возврате в собственность потребкооперации муниципализованных строений. Центроналог полагает, что акты о передаче демунципализованных строений их бывшим собственникам вновь устанавливают утра-

ченное раньше право собственности на передаваемое имущество. Поэтому акты эти должны оплачиваться пропорционально гербовым сбором, по § 17 Гербового устава от 16 февраля 1922 года, как письменные договоры по установлению и переходу права собственности на имущество. В этом же приблизительно смысле вопрос разрешался и на страницах «Ежен. Сов. Юст.» (№ 20—1923 года) в статье «Правовая природа демунICIPализации по Гражданскому Кодексу». Здесь приводилось то положение, что после решения о демунICIPализации между комхозом и собственником возникают чисто договорные отношения, взаимная гражданско-правовая сделка. Положение это выводится из того, что собственник вправе принять или не принять имущество на предлагаемых условиях, он приобретает право на судебную защиту своей собственности, и государство не вправе отобрать у него это имущество в силу одного хозяйственного усмотрения. Так как в сторону этих мнений уклоняется практика на местах, нам хотелось бы поделиться сомнениями, возникающими по поводу правильности этих мнений и основанной на них практики. В самом деле, можно ли признать, что после решения губкомиссии по демунICIPализации о возврате бывшему владельцу муниципализированного дома в собственность между местхозом и бывшим владельцем дома должна заключаться частно-правовая гражданская сделка, договор об отчуждении строений в собственность? Можно ли сказать, что отношения местхоза и бывшего владельца в данном случае такие же, как в договоре купли-продажи строений? Нам кажется, что ответ на эти вопросы может быть только отрицательный.

Согласно постановления III-ей сессии ВЦИК об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, всем гражданам предоставлено право собственности на немунICIPализованные строения с правом их отчуждения, при чем постановлением СНК от 8 августа 1921 г. разрешено возмездное отчуждение немунICIPализованных строений собственниками их. Это понятие отчуждения строений вошло и в Гражданский Кодекс в виде договора купли-продажи строений, как возмездной сделки, совершаемой, под страхом недействительности, в нотариальном порядке (ст. 182 и 185 Гр. Код.). С другой стороны, 21-я ст. Гр. Код. говорит, что муниципализированные строения являются изъятыми из частного оборота и не могут быть отчуждаемы теми органами, в ведении коих они состоят. Таким образом, понятие отчуждения строений, главным образом, обнимает собою возмездный двухсторонний договор купли-продажи немунICIPализованных строений, который по существу своему ничего общего с демунICIPализацией строений не имеет; муниципализованные же строения не могут быть предметом отчуждения. Если признать, что после решения губкомиссии о демунICIPализации до фактической передачи строения собственнику строение это еще остается муниципализованным, то следует признать и то, что между местхозом и собственником не может быть заключено договора об отчуждении строения, так как 21 ст. Гр. Код. запрещает местхозу такие отчуждения. Если же признать, что в данном случае строение

уже перестало быть собственностью государства, право собственности уже ему не принадлежит, то местхозу нельзя и тут совершать акт отчуждения строения, которое ему на праве собственности формально уже не принадлежит.

Далее, акт муниципализации содержит в себе указание на поворот состоявшейся демунICIPализации в случае непроизводства собственником ремонта демунICIPализованного строения в течение годичного срока, и этим он резко отличается от актов об отчуждении строений. Отсюда можно сделать вывод, что демунICIPализация строений по своей природе не является договором об отчуждении строений, а, следовательно, к ней не может применяться нотариальный порядок совершения актов о демунICIPализации, и последние не подлежат оплате налогом с актов об отчуждении строений по 40, 96 и 97 статьям врем. полож. о местных финансах. Это положение до некоторой степени подтверждается и новым порядком оплаты актов о демунICIPализации гербовым сбором. В силу литеры А, п. в, Гербов. устава от 17 августа 1923 г. («Вестн. Финанс.» № 19—1924 г.), акты о передаче коммунальными отделами домовладений, как подлежащих, так и не подлежащих демунICIPализации, их бывшим собственникам, оплачиваются простым гербовым сбором 2-го разряда. Между тем, как сказано выше, по § 17 Герб. устава от 16 февраля 1922 г. акты эти оплачивались пропорционально гербовым сбором, как договоры по установлению и переходу прав на имущество.

Итак, не признавая акты демунICIPализации актами отчуждения строений, мы полагаем, что акт демунICIPализации, начатый с решения губкомиссии и кончая фактической передачей строения бывшему собственнику, представляет из себя единый акт административного распоряжения, а не гражданскую сделку местхоза с собственником. Это подтверждается возложением на собственника обязанности произвести ремонт дома в годичный срок, чтобы оградить государство от возможности осуществления собственником своего права в противоречии с его социально-хозяйственным назначением, при чем неисполнение этой обязанности влечет за собою поворот демунICIPализации в силу хозяйственного усмотрения, осуществляемый не через суд, а в порядке административного властвования, распоряжения, ибо судом устанавливается только факт непроизводства собственником ремонта в годичный срок.

То обстоятельство, что бывший собственник строения вправе отказаться от предложенных местхозом условий возвращения дома, а, следовательно, и от права собственности на дом, не меняет характера акта демунICIPализации, ибо в этом случае собственник лишается права на строение и оно может быть передано другому лицу в пользование.

Изложенные соображения приводят нас к тому выводу, что акты демунICIPализации строений, не являясь актами об отчуждении строений, совершаются на основании решений губкомиссии по демунICIPализации местхозами, а не в нотариальном порядке, со включением в них указаний на обязанность собственников производить ремонт в годичный срок и на последствия неисполнения этой обязан-

ности, а также с отобранием от них подписки о производстве ремонта, и налогу с актов об отчуждении строений, акты демунципализации не подлежат,

будучи оплачиваемы гербовым сбором второго разряда.

А. М.

О так-называемой судебной волоките и об ее причинах.

Наш суд обвиняют очень часто в волоките. Это обвинение относится по преимуществу к суду по гражданским делам. Обвинение это безусловно не лишено основания. Мы еще не усовершенствовали своей работы настолько, чтобы стать судом скорым, быстро идущим навстречу жизненной потребности трудящихся, в скором разрешении их конфликтов на почве жилищной нужды, на почве трудовых взаимоотношений, семейных неурядиц и т. п. Вина ли это судей? Мы, конечно, не станем отрицать, что кой-где, кой-кто из судебных работников неудовлетворителен в своей работе в этом отношении. Не всегда рабочий-судья умеет быстро разобраться в узле обстоятельств, в кипе представляемых документов, не всегда ему удается отделить те моменты судебного процесса, которые существенны для дела, от излишнего материала, нагромождаемого сторонами иногда по неопытности, а часто по недобросовестности. Такая неопытность судьи осложняет судебное разбирательство и замедляет движение дела. Но все же далеко не в этом заключается причина судебной волокиты. Неопытные судьи у нас есть, они у нас будут, поскольку мы ставим своей постоянной задачей обновление и освежение нашего судебного аппарата приливом новых сил рабочих от станка и передовых труженников земли. Мы их привлекаем к нашей судебной работе, даем им с самых первых шагов ответственную работу и на этой работе их учим. Но все же процент неопытных судей весьма незначителен. За время революции уже выработался кадр пролетарских судей-профессионалов, хорошо знающих наше материальное право, тонко схватывающих своим классовым чутьем и житейским опытом его истинный дух, судей, овладевших техникой нашего процесса. Эти судьи, в большинстве своем активные члены партии, связаны с широкими рабочими массами. Ни в неопытности, ни в бюрократизме, ни в отрыве от масс их обвинить нельзя, а между тем, их работа, самоотверженная работа с утра до поздней ночи, сплошь и рядом работа в бессонные ночи после тяжелого трудового дня в душной камере, эта работа вызывает нарекания, часто неосновательные, но иногда и справедливые. В чем же дело?

Раньше всего надо, конечно, иметь в виду, что не всегда медленность в производстве дела должна быть отнесена за счет суда. В значительной мере в этом виноваты стороны, часто, по своей неосведомленности, не представляющие суду своевременно необходимых материалов по делу. А ст. 5 Г. П. К. обязывает суд, не ограничиваясь представленными по делу доказательствами и соображениями, самостоятельно отыскивать таковые и требовать от сторон представления этих доказательств. Таким образом, задача судьи осложняется. Ст. 5 Г. П. К. дает судье большие права, но вместе

с тем возлагает на него тяжелую ответственность. Задачи судьи, возлагаемые на него ст. 5 Г. П. К., были бы значительно облегчены, если бы юридическая помощь населению была ближе к трудящимся, если бы консультации защитников были более популярны и пользовались бы большим доверием, если бы состав защитников по своей идеологии был более однороден с судом. Тогда не было бы такого отрыва консультации от масс, тогда бы не было разнобоя в работе суда и защиты, и тогда судебный процесс шел бы быстрее, и волокиты убавилось бы. Но трезво оценивая положение, приходится констатировать, что с этим нам придется еще подождать. Процесс идеологической ассимиляции защиты с судом идет. Кадры защитников, проникутых советско-общественными настроениями, безусловно увеличиваются, но, к сожалению, не с тем темпом, как этого требует нужда трудящихся в полезной юридической помощи. В этом, конечно, одна из причин судебной волокиты, но не единственная.

Основная причина медлительности нашей работы заключается в нерациональности построения нашего процесса, в отсутствии правильной разграничительной линии между тем, что должно быть предметом судебного разбирательства и что в таком разбирательстве не нуждается, что без всякой пользы для граждан, без всякой нужды для государства загружает наш суд огромным балластом дел. Я не собираюсь исчерпать в настоящей статье все те категории дел, которые по существу никакого судебного, спорного материала не содержат, но по которым судьи завалены огромными переписками. Остановлюсь на одном из видов так называемых особых производств: на взносе денег в депозит. Наши кодексы, как материальный, так и процессуальный, знают институт внесения денег в депозит суда. Кстати сказать, у нас, в сущности, нет судебного депозита, потому что предмет обязательства депонируется, вносится не в суд, а в финансовый отдел, а судья является добавочным контрощиком или, если хотите, контролером при выдаче этих денег. Внесение денег в депозит является средством удостоверения в том, что должник предложил в свое время исполнение. Обязательно ли внесение долга в депозит? Конечно, нет. Ст. 114 Гр. Код. говорит, что должник при известных условиях может внести предмет обязательства в суд, может, но не должен. Является ли внесение долга в депозит единственным средством удостоверения того, что обязательство исполнено? Нет. Таким удостоверением может быть предложение исполнения через свидетеля, посылка денег по почте, сообщение об исполнении через нотариуса и вообще всякие другие, легко распознаваемые и немогущие быть опровергнутыми действия. А между тем, стоит залпнуть в любой районный финотдел г. Москвы, как натал-

кивается на шеренги очередей граждан, жаждущих «внесения предмета обязательства в суд». Люди простаивают здесь в очередях, пишут заявления, ядут квитанции, затем идут в суд, там опять ждут, опять заявления, опять квитанции и т. д. Это по части мытарств граждан. А затем начинается работа судьи и его канцелярии. Заводится дело, пишется повестки, рассылаются курьеры. Затем пишутся определения, ассигновки, опять в финотдел, опять в очереди и т. д., без конца. Это все делается для того, чтобы поставить в известность какое-либо жил. т-во, что квартирант внес какие-нибудь 10—15 руб. очередной квартирной платы. Непужная, бесцельная волокита, дорого стоящая операция, которая могла бы быть с успехом заменена такой простой процедурой, как посылка денег по почте с сохранением квитанции. Отнимается масса лишней энергии у судьи и его аппарата. Надо с этим покончить. Надо упразднить эту волокиту в подлинном смысле этого слова. Станет немного легче работать судье. У него будет больше времени для действительно нужной судебной работы. Я взял один пример из области особых производств. Я думаю, что его пока достаточно. Если обратиться к другим отделам Процессуального Кодекса, то мы там тоже найдем очень много лишнего, что надо было бы выбросить в интересах рационализации нашей работы.

Остановлюсь на одной категории дел из области исковых дел. Возьму дела о взыскании по векселям. Вексель у нас весьма привился. Еще заметнее практика протеста векселей, как это видно из роста числа протестованных векселей:

В январе 1924 г.	1932
„ феврале „	1536
„ марте „	2211
„ апреле „	2435
„ мае „	3391
„ июне „	3409
„ июле „	2972

Разумеется, постоянно увеличивающееся количество протестованных векселей дает в свою очередь соответственно увеличивающееся количество судебных дел по взысканиям. У нас, к сожалению, нет цифр, относящихся к количеству возбужденных судебных взысканий по протестованным векселям по всем судебным районам г. Москвы. Поэтому мы остановимся на работе одного гусуда. В Московском губ. суде, где пред'являются иски по векселям на суммы свыше 500 руб., за время с 1-го января по 1-е августа 1924 года возбуждено таких дел 800. Но этим делам было вынесено не менее 800 определений об обеспечении исков, выписано не менее 1.600 повесток, считая минимум две повестки по каждому делу (в действительности редко приходится выписывать две повестки, чаще всего три и более, так как иски обыкновенно пред'являются не к одному векселедателю, но и к надписателям), далее по этим делам выписываются исполнительные листы на обеспечение исков, пишутся протоколы судебных заседаний в соответствующем количестве, наконец, пишутся решения, в которых должны участвовать не менее трех человек (судья и 2 заседателя), и, наконец, выписываются исполнительные листы «по существу», «на взыскание».

Работа, как оказывается, большая и сложная. Но мы еще не учли одной очень важной работы

в этом деле: процесса вручения повестки. Это «процесс» в подлинном смысле этого слова: хождение за несколько верст, поднятие по лестницам, отыскивание квартиры, обнаружение самих «ответчиков», процедура отсуждения от них подписки и т. д., и т. д. Хорошо еще, когда «процесс» этот идет безболезненно. А весьма часто все это проходит не совсем гладко. Ответчик внезапно исчезает из квартиры, отмечается выбывшим. Тут поднимается на ноги домоуправление. Оно должно удостоверить, что такой-то выбыл и куда именно. Словом, начиная с суда, его дежурного члена, и кончая управлением какого-либо жилтоварищества, поставлены на ноги по нашему подсчету не менее 10, а то и более человек, и все это для того, чтоб вызвать в суд для ответа по иску гражданина, дела которого пошатнулись, который прекрасно знает о своих долгах, и который, как мы увидим, сплошь и рядом нуль внимания обращает на все призывы в суд. Действительно, зачем ответчику по протестованному векселю являться в суд? О чем его спросят? Вы подписали вексель?—Я.—Ладно. Садитесь. И тут же выносятся решение. При попытке раскрыть рот для объяснений, лицо судьи выразит сплошное изумление: о чем тут можно говорить? Что тут оспаривать? Против чего возражать? Ведь налицо протестованный вексель. И действительно, ответчик редко является в суд. Из 395 рассмотренных губ. судом дел по протестованным векселям явилось в суд всего 24 ответчика. Зачем они явились? По недоразумению. Потому что только 5 из них пытались возражать. С каким успехом они возражали, об этом говорят цифры отвергнутых исков. Таковых нет. Может-быть, возражения были серьезные и неправильно отвергнуты? Ответ на это дает цифра обжалованных решений. Обжаловано одно решение. Зато есть одна цифра чрезвычайно интересная. По всем этим делам пришлось оглаживать судебные заседания в 173 случаях из-за невручения повесток, т. е. пришлось проделывать удвоенную работу.

О чем говорят приведенные цифры? Они говорят о громадной проделанной работе, о массе потраченного времени и труда... впустую, потому что мы завели 395 дел, построили всю процедуру в предположении, что существует какой-то спор, что поэтому следует выслушать стороны, дать им возможность защищать свои оспариваемые права. А в действительности оказывается, что мы напрасно беспокоились, ибо никакого спора нет. Положение довольно конфузное для работника, старающегося отдать себе отчет в полезности и нужности его работы.

С этим надо покончить. Если опыт работы Московского гусуда дает материал, свидетельствующий о том, что вексельные взыскания не дают материала для спора, то ясное дело, что всю эту процедуру надо перестроить.

Эти дела надо рассматривать не в порядке судебного спора, а в порядке бесспорного взыскания.

У нас существует порядок бесспорного взыскания по протестованным векселям, выдача приказа. Но выдача приказа может быть произведена лишь в том случае, когда со времени наступления требования прошло не более месяца, а если прошел месяц и день, то, по точному смыслу ст. 211 ГПК, судья не имеет права выдать приказ.

Разумно ли это ограничение? Нам думается, что оно лишено всякого основания. Установление месячного срока на взыскание в порядке приказа является совершенно произвольным. Приведенные нами цифры о степени спорности вексельных взысканий свидетельствуют о том, что это ограничение является и практически вредным. Поэтому нам кажется, что очередная задача, стоящая перед нами,—это изменить ст. 210 и 211 ГПК установлением правила, по которому взыскание по протестованному векселю может быть осуществлено при помощи судебного приказа независимо от срока, истекшего со дня возникновения этого требования.

Ограничение месячным сроком права на получение приказа продиктовано стремлением ограждать интересы ответчика, но мы видели, что он в этом не нуждается и что спорность дел по векселям касается лишь ¼% всех дел. Если уже ставить себе эту задачу, то ведь гораздо целесообразнее

в интересах ответчиков, по этой ¼% дел признать право за должником предъявить иск об аннулировании приказа, каковой иск был известен старому гражданскому процессу. Насколько нам известно, в НКЮ сейчас готовится пересмотр наших так-называемых особых производств, в том числе и пересмотр процесса выдачи приказа. Нам думается, что сообщаемые нами факты и соображения заслуживают внимания.

Нам кажется, что наша задача должна теперь заключаться в том, чтобы по возможности упростить и сократить судебную процедуру. Надо тщательно пересмотреть весь наш процессуальный кодекс и исключить из него все те статьи, которые, воспроизводя моменты старого процесса, являются теперь ненужными. Если мы эту работу проделаем, то мы действительно поможем суду в деле устранения волокиты.

Ф. Вольфсон.

Еще по вопросу о компетенции народных судей.

I.

В статье «К вопросу о компетенции народных судей», помещенной в № 29 «Ежен. Сов. Юстиции» от 23 июля т. г., т. Бранденбургский выразил желание, чтобы судебные работники мест высказали свое мнение по вопросу, выдвинутому положениями его статьи. Автор названной статьи считает, что выдвинутые им вопросы требуют освещения с точки зрения практического судебного работника и представляются не только желательными, но и в высшей степени полезными. Считая, что выдвинутые положения т. Бранденбургским требуют своего скорейшего практического разрешения с точки зрения основной цели разгрузки нарсудей от мелочей, мы в настоящей статье считаем необходимым коснуться этого вопроса в надежде, что мнение наше явится живым отзвуком на затронутый вопрос нашей судебной практики.

Нам кажется, что практическое разрешение вопроса о разгрузке нарсудей в области гражданских дел, которые нарсудья рассматривает в порядке особого производства, явится большим шагом вперед и приведет к основательной разгрузке нарсудей в этой области.

Нарсуду до сих пор, кроме дел исковых, подведомственны дела особого производства, предусмотренные ст. 191 ГПК и специальными законами (цирк. Н. К. Ю.). В целях разгрузки нарсудьи некоторые из этих дел представляется желательным изъять из его компетенции и передать надлежащим органам. В подсудности народного судьи представляется желательным оставить лишь те гражданские дела, которые соединены с разрешением спора о праве гражданском. Дела же, где нет спора о праве, необходимо передать другим органам, которые могут наилучшим образом удовлетворить нужды населения. Из дел особого производства распоряжения по имуществу, оставшемуся после умерших (гл. XXI ГПК), как правильно указывает т. Бранденбургский, представляют из себя такой род дел, по коему спорных вопросов не разрешается. Поэтому дела такого рода, указанные ст.ст. 194, 195 ГПК, должны быть переданы финорганам, а удостоверение перехода наследствен-

ного имущества к наследникам (ст.ст. 196—198), соединенное с признанием прав, должно остаться у парсудьи.

Регистрация третейских записей может быть без всякого вреда для дела передана в нотариальные конторы, так как засвидетельствование всяких договоров и соглашений относится непосредственно к функциям нотариата. Выдача же исполнительных листов по третейским записям, как соединенная с проверкой законности решений (ст.ст. 201—203), должна оставаться в ведении народного судьи.

Обязанности по принятию и выдаче депозитов (ст.ст. 204—209), как действия совершенно бесспорные, надлежит передать нотариусу, так как подобные действия он уже совершает на основании цирк. НКЮ № 19—1924 г.

Дела по расторжению браков (ст.ст. 220—225), как бесспорные, также надлежит передать учреждениям, ведающим записью актов гражданского состояния (волостные и уездные ЗАГС). Разрешения же вопросов об алиментах, о разделе имущества и прочие споры, связанные с расторжением брака, будут рассматриваться только в общеисковом порядке.

Выдачу судебных приказов по актам (ст.ст. 210—219) надлежит оставить в ведении нарсудьи точно так же, как дела по освобождению от военной службы по религиозным убеждениям (ст.ст. 226—230) и по жалобам на действия нотариусов и судебных исполнителей (ст.ст. 231—234, 270) должны остаться в ведении губсудов и нарсудей.

Кроме перечисленных, существуют еще категории дел, непредусмотренные ГПК, но находящиеся в ведении нарсудей. Таковы: 1) дела об удостоверениях личности по декрету ВЦИК и СНК от 20 июля 1923 г. (цирк. НКЮ № 197—1923 г.); 2) дела о признании лиц трудящимися (цирк. НКЮ № 191—1923 г.). Рассмотрение означенных дел совершенно не свойственно суду, и их надлежит передать в нотариальные конторы, к функциям которых относится удостоверение фактов (ст. 1, п. «е»,

полож. о гос. нотариате), 3) дела по применению ст. 9 положения о взимании налогов и сборов («С. У.» 1922 г., № 44, ст. 55, цирк. НКЮ, № 88 1924 г.). Порядок, устанавливаемый ст. 10 положения, следует вовсе исключить, так как право финорганов взыскивать в беспорядном порядке принадлежит им по закону и обращение в суд является ненужной и лишней действительного содержания формальностью, непредусмотренной ГПК и создающей волокиту.

Таким образом, народные судьи могли бы без малейшего вреда для кого бы то ни было и с громадной пользой для надлежащей постановки нарсуда освободиться от семи категорий дел. Чтобы дать хотя бы приблизительные представления о количестве дел подобного рода, приведу несколько цифровых данных из работы нарсуда своего участка.

За август месяц т. г. поступило дел: 1) об имуществе, оставшемся после умерших,—2; 2) по принятию и выдаче депозитов—4, 3) по расторжению брака—10; 4) о выдаче судприказов по актам—6; 5) об удостоверении личности—3; 6) об установлении трудового стажа—15; 7) по применению ст. 9 полож. о взим. налогов и сборов—2. Всего 39 дел, что составляет одну треть гражданских дел, поступивших за месяц.

Таким образом, предлагаемая т. Бранденбургским реформа практически своевременна и могла бы дать серьезную разгрузку нарсуда для его надлежащей постановки.

О разгрузке нарсудей в области гражданских дел и о деталях этой реформы пусть выскажутся другие товарищи, судебные работники мест.

Народный судья 12 уч. Львовского у.

Курской губ. Г. Переверзев.

II¹⁾.

Прав, глубоко прав т. Бранденбургский²⁾ в выдвинутом им положении о необходимости разгрузки нарсудей от некоторых дел особого производства (ст. 191 ГПК). Ведь, кроме дел, перечисленных в этой статье, а именно: а) об имуществе, оставшемся после умерших, б) о третейских записях и решениях, в) о внесении в суд предметов обязательств, г) о выдаче судебных приказов по актам, д) о расторжении брака, е) об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям и ж) по жалобам на действия нотариусов, имеются еще дела, различные по разным кодексам, также подлежащие к разбору в беспорядном порядке, как, напр., о признании лица безвестно-отсутствующим и затем умершим (ст. 38—41 Код. зак. об акт. гр. сост. и приложение 1-ое к ст. 12 Гр. Код.), о праве доказывать отцовства и материнства (ст. 135 Зак. об акт. гр. сост.). Затем дела об установлении трудового стажа (ст. 187 Код. зак. о труде и циркул. НКЮ от 19 сент. 1923 г. № 19)—а таких дел очень много—и дела об удостоверениях личности.

Не будет преувеличением, если скажу, что нарсудья, весь поглощенный коллегиальным разбором уголовных и гражданских дел и распорядительными заседаниями, имеет мало времени на принятие пищи и на отдых. Поэтому нередко можно видеть секретаря нарсуда, частенько даже технического работника канцелярии суда, допрашивающего свидетелей по делам об установлении трудового стажа или удостоверении личности. Конечно, это недопустимо, но, с другой стороны, нельзя и винить судью, у которого буквально нет физической возможности заниматься этим ворохом дел.

Установление судебным порядком вышеупомянутых фактов есть жизненная потребность, и, надо признаться, упраздненное ныне Положение о нарсуде в этой части вполне отвечало этой потребности населения. Вот почему еще по сие время тот или

иной гражданин недоумевает, когда судья отказывает ему в принятии такого рода заявления.

Для разбора и разрешения таких и подобных им дел необходим судейский опыт, связанный с умением допрашивать свидетелей и вообще доискиваться истины. Не надо также забывать, что постановление судьи о факте рождения, смерти, трудового стаже и проч. обязательно для всех лиц и учреждений Республики, и с этой точки зрения необходимо, чтобы такие дела решало компетентное лицо.

Вот почему полагаю, что поручать такие дела нотариусам, прямым обязанностям которых совершать или засвидетельствовать акты и договоры, т.-е. сделки коммерческого характера, не следует. Это не их функции, и конторы нотариуса не приспособлены для этого.

А между тем, все такие дела, за исключением дел о расторжении брака, целесообразно сосредоточить в одном учреждении или в руках одного должностного лица. От этого выиграет само дело, которое будет управляться опытной рукой.

Какой же выход из этого положения?

Выход, по-моему, один: создать должность административного судьи по одному на каждый район (уезд). Ему можно поручать все дела особого производства и вообще дела об установлении фактов, за исключением дел о расторжении браков и о выдаче приказов по актам. Первые свойственны органам ЗАГС'а, а вторые нарсуду. Административному судье можно также поручать дела об опеке, которым вообще не место в исполкомах, где они ютятся, как пасынки или падчерицы, и, я бы сказал, судебные приказы по уголовным делам (366—372 УПК).

Создание такого органа не потребует больших расходов у государства, пользу же он принесет громадную: с одной стороны, произойдет коренная разгрузка дел в нарсудах и последние не будут отвлекаться от прямых своих обязанностей, а с другой, авторитет судьи всегда создает вокруг себя атмосферу законности и доверия.

Г. Розенман.

¹⁾ Печатается в порядке дискуссии. Редакция.

²⁾ «Ежен. Сов. Юст.» № 29—1924 г

К вопросу о делах о безбилетном проезде, излишне провезенном багаже и трудовом стаже.

В «Ежен. Сов. Юст.» от 16 июля 1924 г. № 28 опубликован циркуляр Наркомюста № 104 о делах о безбилетном проезде, коим предложено нарсудам не принимать к своему производству дел этого рода.

Вполне понятны в данном случае намерения Наркомюста провести единую линию в вопросе о разрешении этой категории дел, надо сказать, немалочисленных.

Издание этого циркуляра, надо полагать, было вызвано разноречивыми толкованиями и пониманиями на местах порядка рассмотрения этих дел. С опубликованием же циркуляра № 104, вполне согласованного с Уставом железных дорог РСФСР, ст. 21-я коего определенно говорит, что «Взыскание денег по таковому акту производится в административном порядке», вносится единый, нерушимый порядок.

Моя заметка имеет своей целью затронуть вопрос о том, нельзя ли избавить нарсуды и еще от двух категорий дел, одна из коих почти носит аналогичный характер с указанными выше как по своей мелочности, если можно так выразиться, так и по бесспорности. Первая категория этих дел—дела об излишне провезенном ручном багаже.

Ведь, в самом деле, сам по себе напрашивается вопрос: почему одна из двух категорий дел, совершенно похожих на другую как по существу, так и по всем манипуляциям составления актов, устанавливающих бесспорность совершившегося факта, причислена к категории дел, подлежащих рассмотрению в административном порядке, а другая—в судебном?

По моему мнению, это пробел нашего законодательства, который необходимо восполнить. О необходимости в этом говорить не приходится, ибо категория этих дел по своему количеству несколько не уступает количеству дел о безбилетном проезде, если не более.

Вопрос этот не был обойден молчанием и на состоявшемся съезде юриконсультов железных дорог, в результате чего был возбужден вопрос о передаче этих дел административным органам.

Вторая категория дел, подлежащая, по моему мнению, изъятию из компетенции нарсудов,—это дела о трудовом стаже. Этими делами нарсуды положительно загружены в связи с очисткой биржи труда.

По этому поводу в нарсуды обращаются «все, кому не лень» и кому всякими способами хочется установить свой «стаж», хотя бы он никогда и ни в какой мере не имел никакого отношения к тому или иному производству.

Во главу угла всего предложения по вопросу об изъятии этих дел из нарсудов я ставлю следующие положения:

1. Все действительно и сознательные стажеры, в каком угодно положении, находятся ли они на работе, или безработные, непременно состоят членами профсоюзов и помимо сего имеют на руках удостоверения о своей прежней службе, а, следовательно, и без всякого суда всегда могут установить свой стаж.

2. Все лица, как я уже сказал выше, не имеющие никакого отношения к производству, лишены этой возможности и обращаются в нарсуды с такого рода просьбами лишь в силу того, что установление подобного рода факта дает им право состоять на бирже труда, а, следовательно, и пользоваться всеми льготами, присвоенными безработным.

Следовательно, при таком положении дел нарсуды почти исключительно загружаются заявлениями лиц, быющих на «авось».

Резюмируя все сказанное, приходится признать, что коль скоро в данном положении затрогивается исключительно профессиональная линия, не целесообразней ли передать все эти дела на разрешение особых комиссий при губотделах труда. Профсоюзы своих действительных членов знают и всегда с немалой точностью могут отличить физиономию действительного стажера от случайного элемента, ничего общего не имеющего с производством.

Высказывая свое мнение на страницах журнала, надеюсь, что эти вопросы не останутся без ответа.

Секретарь гражданского отдела Самарского губернского суда **А. Шерстнев.**

О нарзаседателях.

Советская власть отличается от всякой другой власти тем, что она находится в постоянной организационной связи с широкими трудящимися массами.

(Из речи т. Ленина).

Наша судебная система, как известно, действует исключительно в целях ограждения завоеваний пролетарской революции, обеспечения интересов рабоче-крестьянского государства и защиты прав трудящихся и их объединений. Поэтому мы строим наш судебный аппарат на постоянной организационной связи с широкими рабочими и крестьянскими мас-

сами, непосредственно заинтересованными в охране указанных завоеваний.

Не говоря о том, что все наши постоянные судьи избираются рабоче-крестьянскими объединениями в лице губисполкомов, наравне с нар. судьями, на равных с ними началах, дела рассматривают нарзаседатели. При этом наш закон о нар. заседателях предусматривает выборы их из массы трудящихся: 50% из рабоче-батрацкой среды, 35% из крестьян и 15% из Красной армии, конечно, выбираясь при выборах со степенью политической подготовленности каждого из них.

К сожалению, при проверке того, как проводится закон о привлечении нарзаседаателей к участию

в нашем суде, мы убеждаемся, что не всегда и не везде обстоит благополучно в этом отношении.

Большинство наших судов не только не ведут работу среди нарзаседателей по усилению с ними организационной связи и продвижения, таким образом, через них начал революционной законности в широкие массы, но подчас даже не имеют статистического учета политической физиономии нарзаседателей.

Это вполне показала последняя ревизия судебных учреждений Сибири, установившая, что ни один из губсудов не располагает хотя бы списками избранных народных заседателей для подведомственных им нарсудов.

Обращаясь к составу нарзаседателей, избранных для самих губсудов, мы видим довольно печальную картину. Например, в числе нарзаседателей, избранных для городских участков и самого губсуда, Н.-Николаевска, мы имеем лишь 7% женщин, для Иркутского губсуда—3%, а для Енисейска—1,1%.

А в деревнях эта картина еще более мрачная. Нарзаседатели в деревнях, без предварительной проверки списков кандидатов с точки зрения их политической подготовленности, выбираются на сельских сходах из мужчин старшего возраста. Женщины среди нарзаседателей деревни нет, но зато можете часто встретить среди нарзаседателей деревенских кулачков, которые с большим удовольствием «исполняют» всякую общественную работу в то время, когда бедняцкая часть населения, в силу

своей бедноты и недостаточного сознания своих интересов, как класса, увилывает или, как пишет один из нарсудей, «упирается» и не принимает на себя общественных обязанностей.

Таким образом, среди нарзаседателей мы, с одной стороны, часто видим в составе последних деревенских кулаков, а с другой стороны, женщины фактически отстранены от судебной работы.

Перед нами две задачи.

Первая задача—обратить сугубое внимание на предстоящие к 1-му декабря пере выборы нарзаседателей, чтобы в результате их наш нарсуд мог действительно добиться настоящей организационной связи с трудящимися массами. Для этой цели нашим судам надо сейчас же договориться с партийными, профессиональными и советскими организациями о постановке агитационной предвыборной кампании нарзаседателей, о проверке каждого кандидата, выставляемого в списке последних, и на будущий год вовлечь в состав нарзаседателей достаточное количество женщин-работниц.

Вторая задача, лежащая перед губсудами,—это в целях развития политической и правовой грамотности нарзаседателей повести среди них работу путем регулярной постановки целого ряда докладов о нашей судебной системе, о нашей революционной законности и т. д. на собраниях и совещаниях нарзаседателей.

Л. Розенблюм.

О статье 206 Угол. Кодекса.

(К ст. тов. Коннова в «Еж. Сов. Юст.» № 16—1924 г.)

Разбирая статью тов. Коннова, приходишь к заключению, что таковая, разграничивая понятие «несение военной службы» от «отбывание военной службы», тем самым допускает следующий вывод: статья 206 должна применяться исключительно в случаях уклонения от несения служебных обязанностей, а не уклонения от несения военной службы в целом.

С таким выводом и толкованием статьи 206 согласиться нельзя. Прежде всего, нет вообще различия между понятиями «несение» и «отбывание» военной службы. Оба понятия равнозначны и определяют состояние на военной службе. Наш Угол. Кодекс также никакого разграничения между понятиями «несение» и «отбывание» военной службы не устанавливает, и практика необходимости такого разграничения не выявила. Если и встречается в Угол. Кодексе понятие «отбывание» военной службы (единственно в статье 81-в), то оно всецело отождествляется с понятием «несение».

Понятие «несение» военной службы вполне уясняется из текста статьи 200, из которого это понятие можно определить как продолжительное подчинение установленному законом порядку при выполнении трудящимися своей обязанности защиты пролетарского государства путем пребывания в течение определенного срока в рядах армий. Отсюда само несение военной службы не рассматривается как отдельные элементы таковой

(парады, поведение военнослужащего, караулы, дежурства, ношение формы и пр.), а составляет конгломерат всех этих элементов, определяющий некоторую специфичность бытия военнослужащего. Значит, ст. 206 говорит безусловно об уклонении от несения военной службы в целом, о нежелании быть военнослужащим, но никак не об уклонении от выполнения отдельных обязанностей по службе. Такие явления чаще всего по природе своей—дисциплинарные проступки, а когда они значительны, они пренебрежены другими соответствующими статьями Угол. Кодекса (201, 202, 207 и др.). Таким образом, видно, что никакой неясности статья 206 не имеет и двоякое толкование ее не должно иметь места. Напротив, ст. 206 становится наиболее ясной и применимой к различным видам уклонения, если диспозитивная часть статьи 81-г будет распространена на диспозитивную часть статьи 206 (сделать это нам даст право то обстоятельство, что обе статьи имеют один объект преступления и различаются только субъектами). Кроме того, понятие обмана, дающееся Угол. Кодексом в примечании к статье 187, как имеющее не только имущественный оттенок, но и общеправовой, также может быть распространено на статью 206, имеющую такое понятие. Тогда квалификация по статье 206 уклонений (и посредством подложных документов или изменения фамилии и звания, и под предлогом религиозных убеждений, и посред-

ством дачи ложных сведений или сокрытия обстоятельств, сообщение которых было обязательным), не будет вызывать никаких сомнений и будет вполне юридической. Квалификацию же примеров, указанных в статье тов. Коннова, по аналогии по ст. 205 с добавлением статьи 189 нельзя считать чисто юридической. Необходимо также добавить, что неправильность квалификации по статье 206 уклонений от несения отдельных обязанностей, связанных с несением военной службы, доказывалась еще следующим. При сопоставлении последствий, могущих быть, например, при нарушении статьи 205, с последствиями при нарушении ст. 206 (квалифицируя по последней уклонение от несения некоторых служебных обязанностей, кроме, конечно, случаев, когда таковые имеют самостоятельные статьи), получается большая невязка в карательных санкциях: последствия от побега безусловно значительнее, нежели последствия при уклонении от несения той или иной обязанности, а санкционирующие части этих статей обратно противоположны: ст. 205 до одного года, статья 206 до трех лет. Такой невязки Угол. Кодекс безусловно не допустил бы, и ясно поэтому, что ст. 206 должна применяться только при уклонении вовсе от военной службы, но никак не в тех примерах, которые имеются в статье тов. Коннова.

В заключение необходимо коснуться несколько и того, когда именно статья 189 может сопутствовать статье 206 (при чем, конечно, при уяснении текста статьи 206 принимается во внимание диспо-

зиция статьи 81-г, как тождественной по объекту преступления, а также и понятие обмана в примечании к статье 187). Исходя из этого, в указываемых в статье т. Коннова случаях, статья 189 может быть вменяема только тогда, когда обманым путем демобилизованный или находившийся в отпуску с целью уклониться от военной службы сам лично изготовил подложный документ или принимал участие в изготовлении такового. В тех же случаях, когда уклонившийся только приобрел подложный документ с целью его использовать для уклонения от несения военной службы, ст. 189 ему вменить нельзя, ибо приобретение документа будет только средством (орудием) к совершению преступления по статье 206 и само приобретение такового, без участия в его изготовлении, должно рассматриваться лишь как приготовление.

Подведем итоги. 1. Двух понятий «несение» и «отбывание» военной службы фактически не существует, уголовное право два этих слова, как понятия, отождествляет, и жизненная практика не выявила необходимости их разграничения. 2. При полном и правильном уяснении текста статьи 206 (распространяя диспозицию ст. 81-г и понятие обмана) таковая применяется лишь в случаях уклонения вовсе от военной службы, обнимает всевозможные виды уклонения и никакой неясности и различных толкований не вызывает. 3. Статья 189 может сопутствовать статье 206 лишь при изложенных выше условиях.

К. Солнцев.

Обревизование судебных органов Сибири.

I. Личный состав народных судей и членов губернского суда.

Личный состав членов губернского суда, как с точки зрения политической подготовки и партийности, так и с точки зрения понимания своих задач, за немногими исключениями, удовлетворительный. Нужно отметить, однако, что в большинстве случаев между членами губсуда отсутствует коммунистическая деловая снайка, что отражается на проведении единой правильной классовой линии в их работе. Замечается оторванность членов губсуда от партийной жизни и от широких масс трудящихся.

Личный состав народных судей—в среднем до 76% коммунисты, большей частью, по происхождению из рабочих, из крестьян. В результате обследования работы народных судов можно прийти к заключению, что партийные комитеты уделили много внимания народному суду, дав в судьи хорошие партийные силы.

Состав следователей, как старших, так и народных, состоит в среднем на 15—25% из коммунистов. Остальные беспартийные. Беспартийные следователи не являются ценными работниками по своей квалификации и работоспособности, среди них есть много бывших судебных работников, свергнутых правительств. Как судьи, так и партийные организации на укомплектование следовательского состава соответствующими работниками не обращают должного внимания.

II. Подготовка судебных работников.

Народные судьи плохо усваивают как процессуальные, так и материальные кодексы. Судье-коммунисту без специальной подготовки крайне трудно понимать и применять наши законы. Требуется большая воспитательная работа, и такая, чтобы не было узкого юридического уклона в применении законов. Народные судьи в особенности плохо понимают Гражданский Кодекс, в виду его слишком юридического изложения. Процессуальные кодексы или вовсе не применяются в своей чисто технической части: постановка процесса, изложение постановлений, протоколов заседаний, приговоров и решений, или фетишизируются до того, что судья от руки, за отсутствием бланков, пишет по каждому мелкому делу длинейшее постановление о передаче суду, об исполнении приговора и т. д. Политическая подготовка судебных работников в среднем удовлетворительная.

С организацией юридических курсов дело обстоит слабо, за исключением алтайского губсуда, где курсы работают хорошо и готовят вторую вышку слушателей. Но если бы везде существовали юридические курсы, все равно без популярных руководств, изложенных марксистами, многого сделать нельзя. В этом отношении следует признать, что центру нужно много сделать для воспитания низовых судебных работников. Между прочим, изданные в последнее время комментарии кодексов, написанные юристами и для юристов, приносят очень мало пользы народным судьям, а для неподготовленных наших работников являются вредными.

III. Материальное положение.

Народные судьи и народные следователи получают содержание по губбюджету, за исключением Енисейской губ., где они получают содержание по уездному бюджету. Ставки народных судей и народных следователей колеблются по разным судам от 20 до 65 руб., ставка нар. судьи в Иркутске за июль месяц равнялась 60 руб., а ставка народного судьи в Томске—30 руб., а в уездах Томской губ.—20 руб. Скверная материальная обеспеченность в лучшем случае заставляет народного судью или следователя искать постоянного заработка. В последнее время почти все губисполкомы хозяйственные и другие расходы переводят с губернского на уездный бюджет, что нужно признать ухудшением положения, хотя бывают и обратные явления, когда исполком лучше обставляет народный суд, нежели губисполком. Средства на содержание камер, хозяйственные, путевые и др. оперативные расходы отускаются в ничтожном размере. Большинство народных судов не оплачивает заседателей и свидетелей и крайне стеснены в выездах на сессии, в пересылке писем и т. п. Плохое материальное обеспечение судебных органов—это основная помеха к укомплектованию органов суда работниками соответствующей квалификации. По докладу ревизии Сибирский краевой комитет РКП (б) принял постановление об урегулировании вопроса о зарплате судебных работников в сибирском масштабе.

IV. Народные заседатели.

Составление списков нар. заседателей поставлено неудовлетворительно в том отношении, что не проводится кампаний по избранию заседателей и по подбору соответствующих категорий, согласно ст. 20 Под. о судоустр. Количество женщин, включенных в списки народных заседателей, совершенно ничтожное, а также мал и процент коммунистов. В деревнях, за редкими исключениями, наиболее подходящий контингент заседателей из молодежи, напр., демобилизованных красноармейцев, почти не привлекается к работе в народном суде в качестве заседателей.

Активность народных заседателей при разрешении дел вообще очень слабая. Это объясняется тем, что с народными заседателями не ведется никакой подготовительной работы ни судами, ни парторганизациями и что наше судоустройство, а также процессуальные и материальные кодексы недоступны широким массам трудящихся, для популяризации же их ничего не делается.

V. Приближение суда к населению.

Авторитет губсудов и нарсудов среди населения стоит на достаточной высоте. Нарсудья в деревне является единственным человеком, знающим законы. В глазах крестьянства то обстоятельство, что судья действует на основании закона, придает ему авторитет и влияние. При посещениях нескольких деревенских камер нарсудов обнаружилось, что к судье крестьяне идут не только по судебным делам, но и по другим для получения разъяснения закона. Связь судьи-коммуниста с крестьянством является прекрасным средством для осуществления идеи смычки. Большим злом в сибирских условиях является почти полная невозможность для большинства жалобщиков явиться в губернский город для поддержания кассационной жалобы. Выездные сессии нарсуда в большинстве губерний за недостатком средств устраиваются в недостаточной степени. Выездные сессии судебных отделений губсудов работают регулярно и

удовлетворительно. Показательных процессов губсудами устраивается мало.

VI. Взаимоотношения суда с другими органами власти.

Отношение других органов власти к суду в большинстве случаев нормальное. Доклады на сессиях губисполкомов делались только двумя предгубсудами (Ново-Николаевский и Омский), остальные ограничиваются докладами на президиуме губисполкома, главным образом, во вопросам бюджетным. Взаимоотношения с прокуратурой не всегда нормальны.

Органы ГПУ еще недостаточно усвоили Уг.Проз. Кодекс в отношении разграничения работы между ГПУ и следственным аппаратом губсуда, вследствие чего бывают случаи бесполезной параллельной работы. Эти явления более или менее устроятся прокуратурой.

VII. Организационные вопросы.

Районирование судебных и следственных участков ненормальное и неравномерное, как по признаку территориальному и количеству населения, так и по количеству поступающих дел. Требуется увеличение числа судебных и следственных участков и более равномерная нагрузка их. Увеличение участков связано с отпуском губисполкомов средств. Во многих губерниях предложения ревизоров по этому поводу приняты, но на скорое проведение их в жизнь надежды мало. В некоторых городах подсудность народного суда определена губсудами по специальным категориям дел, так, напр., в Барнауле в одном из участков народного суда сосредоточены все дела о самогонке. Однако, это не приносит пользы, так как загружает участок и превращает судью в специалиста по одной категории дел. В Ново-Николаевске имеется камера по жилищным и налоговым делам, что также нельзя признать необходимым и целесообразным, во-первых, в виду небольшого количества поступающих в эту камеру дел, и, во-вторых, в виду того, что трудно поставить во главе такой специальной камеры судью, который сумел бы во всех случаях подойти к разрешению дел надлежащим образом. По крайней мере, деятельность камеры по жилищным и налоговым делам в Ново-Николаевске не дает оснований признать эту камеру образцовой. Губсудами издается большое количество циркуляров, иногда помимо пленума и без особой в том необходимости. Вследствие этого нар. судьи совершенно нецелесообразно загружаются ненужными циркулярами. Инструкторская часть губсудов дает ответ на запросы госучреждений по поводу различных юридических вопросов в связи с заключенными договорами. Ревизией сделаны указания, что подобная консультационная работа не предусмотрена законом и может вызвать недоразумения в тех случаях, когда губсуду же придется иметь суждение по поводу данных им разъяснений.

Ревизия констатировала за последнее время оживление в руководстве со стороны губсудов нарсудами, что выразилось в:

а) систематических детальных ревизиях, по еще с недостаточной проверкой судебной работы;

б) установлении наблюдения за каждым судом через кассационные отделы путем систематической обработки и собирания определений кассколлегии в особое наблюдательное дело;

в) докладах нарсудей председателю губсуда в присутствии его заместителей (не везде) по определенной программе;

г) заслушании выводов произведенных ревизий на пленуме губсуда;

д) рассылке информационного материала, напр., копий постановлений пленума по народным судьям;

е) выработке и заготовке всех бланков, погребных для народного суда (Ново-Николаевская губ.).

Но весь указанный опыт еще недостаточно оформлен, изучен и в разных судах применяется по-разному. О результатах этого опыта выводы делать преждевременно. Деятельность пленума, тройки (председатель и замы), а также предгубсуда единично и членов губсуда не получили нигде точного организационного выражения на практике. Часто судебную деятельность пленума губсуда (право надзора и толкование законов) следует признать слабой и недостаточной.

VIII. Дисциплинарная коллегия.

Работа дисциплинарных коллегий связана с пленумом губсудов, так как последние, как правило, рассматривают и детально обсуждают все материалы, связанные с возбуждением дисциплинарного дела. Большинство дел относится к случаю дискредитирования звания судьи. В Ново-Николаевском губсуде ревизией было указано на неправильный состав ДК, так как в нее входили председатель губсуда и оба его заместителя и, кроме того, в 1924 г. ДК не была переизбрана. Между прочим, нужно указать, что пленумы губсудов широко практикуют привлечение к дисциплин. ответственности за великий беспорядок, обнаруженный при ревизии в делопроизводстве, в постановке денежной отчетности и т. п., что не всегда необходимо.

IX. Надзор за земельными и арбитражными комиссиями и комиссиями по делам несовершеннолетних.

Надзор за арбитражными комиссиями не осуществляется, так как в Сибири имеется областная арбитражная комиссия в Ново-Николаевске, в силу чего губсуд, распространяющий свое влияние на губернию, не может иметь какое-либо отношение к областному органу. На решение арбитражной комиссии при товарной бирже принимаются кассационные жалобы в гражд. касс. коллегиях, никакого другого касательства к этим учреждениям губсуды не имеют. Надзор за зем. комиссиями и комиссиями по делам несовершеннолетних осуществляется исключительно путем заслушивания докладов на пленуме губсуда члена губсуда, работающего в этих комиссиях. Только в Омске губсуд добился постановления президиума губисполкома, предписывающего губземкомиссии допустить ревизию земельных комиссий со стороны губсуда, что и было осуществлено. Нужно сказать, что количество земельных дел в Сибири настолько ничтожное (напр., в Ново-Омской уездной земельной комиссии за 6-месячн. период 1924 года возникло всего 16 дел по первой инстанции и 16 дел по второй инстанции, в Ойратской обземкомиссии за 24 год возникло дел и первой и второй инстанции всего 8), что следует признать, что существование земельных комиссий в Сибири не оправдывается никакими соображениями.

X. Деятельность судебных отделений губсудов.

Ревизии установили, что руководство судебной деятельностью губсудов по угол. и гражд. судебным отделениям недостаточное, а в отношении направления работы кассационных отделов вовсе отсутствует. Общей карательной линии хотя бы в масштабе крайном нет ни по одному из распространенных в Сибири видов преступлений. Карательная политика по разным судам подвергается разным

и даже крайним колебаниям. Только по одному из видов преступлений, именно, поокрадству, во всех губсудах существует более или менее одинаковая карательная линия (суровость репрессии, необходимая по местным условиям). Сибирские губсуды к имущественным преступлениям относятся исключительно сурово и склонны преувеличивать значение этих преступлений в местных условиях. Изданный уголовный касс. коллегией Верховного Суда наказ, несомненно, вводит ясность в карательную политику, так как прямо формулирует необходимые указания для губсудов. Встречаются значительные колебания в применении условных приговоров, начиная от крайне умеренного вынесения таковых и до почти полного извращения карательной политики. Необходимо в этом отношении отметить практику Алтайского губсуда, где количество вынесенных условных приговоров достигло свыше 40% и при рассмотрении этих дел выяснилось, что таковые приговоры вынесены при явном непонимании принципа условного осуждения. Наконец, замечено применение систематических условных приговоров по таким делам, как, напр., обвинение в содержании приговора разврата. Никакого учета условных осуждений не ведется, и практически этот институт является фикцией, так как при повторении преступления в случае возникновения дела в другом месте суд не имеет в производстве справки о первом условном осуждении.

Судьи при вынесении приговоров обращают больше внимания на формальную постановку вопроса о наказании, согласно особенной части Угол. Код., и меньше вдумываются о целесообразности назначаемого наказания, с точки зрения принципов изложенных в общей части. Что касается гражданских судебных отделений, то ими классовая линия по гражданским делам проводится удовлетворительно. Замечено некоторое непонимание роли и значения ст. 5 ГПК. Так, губсуды не всегда принимают во внимание государственные интересы и не проявляют инициативы для выяснения истинных взаимоотношений в тех случаях, когда представитель госучреждения неумело защищает интересы последнего. Точно также при наличии в гражд. деле признака уголовного преступления, совершенного кем-либо из сторон, суды не всегда проявляют должную инициативу к возбуждению уголовного преследования. Вст. тенденция в сторону состязательности процесса, что ревизия заключает из целого ряда таких постановлений судов, которые чужды духу ГПК. В области применения материального права наибольшее затруднение встречается при толковании статей Гражд. Код., касающихся простых и полных товариществ, исков за утвечье и исков, связанных с куплей-продажей строений. В области семейного права встречались неправильные с классовой точки зрения толкования закона: в отказе в присуждении более длительных выдач на содержание, чем ежемесячная и проч. За последний период увеличилось постановление денежных дел, по коим были случаи отказа в иске по протестованному векселю госучреждения только потому, что вексель неправильно оплачен при его написании гербовым сбором: менее на несколько копеек.

XI. Деятельность кассационных коллегий губсудов.

Уголовная кассационная коллегия.

Прежде всего, обращает на себя внимание мотивированность определений как в случаях отмены, так и в случаях утверждения приговоров. Большинство отмена приговоров происходит в порядке 412 ст. УПК. Удовлетворения кассационных жалоб встречаются редко, при чем это объясняется желанием кассколлегии не связывать суд первой инстанции и избежать применения

ст. 424 УПК, что ненормально и не всегда целесообразно. Процент отмененных приговоров колеблется в разных судах от 22% (Томская губ.) до 52% (Ново-Николаевская губ.). Высокий процент отмены приговоров, главным образом, объясняется тем, что деятельность некоторых кассационных коллегий имеет определенный вредный уклон в юридическую сторону и характеризует придирчивость губсудов к нарсудам и излишний формализм, напр., наибольшее число отмен происходило по следующим поводам:

а) за нарушением ст. 319 УПК, «так как в приговоре указано место и время совершения преступления, каковые данные имеются лишь в акте дознания, следовательно, приговор основан на внесудебных данных»;

б) по мелким преступлениям, в виду отсутствия в деле постановления о передаче суду (ст. 233 УПК);

в) по делам о лесопорубках, по коим вынесены заочные приговоры с назначением небольшого штрафа, в виду нарушения ст. 265 УПК;

г) в виду неаказания испытательного срока по условному приговору или необсуждения вопроса о поражении в правах.

Кроме того, большое число отмен фактически сводится к изменению карательной санкции в особенности по делам самогонным. Между прочим, часто отменяются приговоры за отсутствием состава преступления. Отмены приговоров за непредоставлением обвиняемым последнего слова характеризуют лишь плохую подготовку секретарей народного суда, не умеющих изложить протокола заседания, но не нарушение прав обвиняемого, так как по целому ряду дел, отмененных по указанной причине, не было ни одного случая ссылки жалобщика на непредоставление ему последнего слова. Кассколлегии губсудов являются единственными пока руководителями карательной политики нарсудов, ибо пленумы губсудов в этом отношении себя совершенно не проявили. Однако, повседневная работа кассколлегии только в последнее время стала учитываться и систематизироваться.

Гражданская кассационная коллегия.

Поступление дел меньше чем в уголовной кассколлегии и колеблется в разных судах от 38 дел в месяц (Алтайский) до 138 (Омский), в среднем же 60—80 дел в месяц. Большинство дел, разрешенных нарсудами, касаются исков о семейно-имущественном разделе крестьянского двора, об алиментных, о заработной плате батраков и различные споры об имуществе и крестьянском хозяйстве, в горотах же на первом плане стоят жилищные дела и затем мелкие споры, вытекающие из торговых и других гражданских отношений. Высокий процент отмены решений народных судов (от 35 до 55%) объясняется, прежде всего, колебаниями в толковании законов. Особенно ярко сказалось это колебание в применении ст. 75 Зем. Код. Первоначально губсуды разъяснили право на требование раздела только в зависимости от пребывания члена двора в хозяйстве более двух севооборотов. Затем эта точка зрения была изменена, но возникли затруднения в вопросе о праве члена двора на равную долю в имуществе. Народные суды стали применять, имея в виду интересы женщин, Кодекс законов о труде, взыскивая с мужей в пользу жеп вместо раздела имущества заработную плату «за проработанное время». И эта практика, разумеется, оказалась совершенно неприемлемой. В настоящее время, чтобы губсуды окончательно не запутались в этом вопросе, необходимо подробное разъяснение со стороны Верховного Суда.

По искам об алиментах нар. суды стоят на правильной точке зрения защиты интересов детей, а между тем,

практика кассационных отделов часто ведет к противоположному, так, напр., кассационные отделы не допускают возможности присуждения содержания ребенку в виде периодических выдач муки за полгода, за год и т. д., отнеся это к капитализации алиментов, а между тем, в условиях крестьянского хозяйства решение нар. суда, обязывающее хозяйство выделить на содержание ребенка определенное количество хлеба на определенный период, а не на один месяц, является совершенно справедливым и не противоречащим закону. Кассационные отделы по гражданским делам склонны по самым мелким бытовым делам требовать от народных судов установления размера иска через экспертизу и т. д., тогда как надлежит считать, что народный суд в лице судьи и заседателей имеет достаточный жизненный опыт, чтобы по своему усмотрению определить, например, минимум заработной платы, стоимость работы в крестьянском хозяйстве, стоимость какой-либо вещи вроде одежды и т. д. Вообще, отмена решений народного суда очень часто производится по совершенно несущественным мотивам, в то время, как это решение совершенно справедливо и жизненно.

Гражд. Проц. Код. в его принципиальных основах еще недостаточно усвоен и воспринят как работниками губсуда, так и народными судьями. Есть некоторый спесовский уклон к традициям старого составительного процесса.

Большинство гражданских касс. коллегий рассматривают кассационные жалобы в сторону существа и в своих мотивах часто приближаются к апелляциям. Применение же ст. 245 ГПК понимают по аналогии со ст. 412 УПК. В этом отношении существует большая недоговоренность.

ХII. Следствие и дознание.

Постановка работы следственного аппарата крайне неудовлетворительна; так, ревизия застала в рассмотрении губсудов дела, возникшие в 22 году и направленные с заключением следователей только в 24 году. Губсуды вынуждены прекращать подобные дела по разным поводам, и процент прекращенных дел достигает 75% общего их поступления. Среднее прохождение следственного производства для арестанских дел можно установить, не менее, чем 6 месяцев а для неарестантских не менее, чем 1 год. Большие сроки прохождения следственных дел объясняются неадаптивностью следственного аппарата, неподготовленностью личного состава и неумением следователей работать планомерно и интенсивно, а также отсутствием достаточного делового контакта между органами дознания, следствия, прокуратуры и суда. Нужно отметить частое возбуждение дел такого рода и по таким поводам, когда с первого же момента усматривается отсутствие состава преступления. Вследствие загрузки следственного аппарата ненужными и несложными делами задерживаются следствием дела, имеющие большое государственное значение, и часто эти дела после продолжительного срока ведения следствия подвываются под те или иные акты высшей власти и неправильно прекращаются, что особенно наблюдается в Томском губсуде. Сам по себе Уг.-Проц. Кодекс, в виду его громоздкости и неприспособленности к существующим условиям, является причиной загрузки следственного аппарата, так, напр., у следователя задерживается большое количество дел вполне расследованных милицией и требующих лишь оформления со стороны следователя, чего этот последний не может сделать в течение нескольких месяцев.

Систематических ревизий следственного аппарата ни губсудами, ни прокуратурой не производилось. Точно также не осуществлялось планомерного надзора за следователями со

стороны прокуратуры, хотя бы путем систематических посещений или обзедов помпрокурора подчиненных им следователей.

Органы дознания, особенно уездные, требования УПК не соблюдают и не проинструктированы со стороны прокуратуры о своих обязанностях и взаимоотношениях с органами судебными и прокуратуры. Акты дознания милиции, по большей части, составляются в форме диалога между производящим дознание и допрашиваемым, содержат многочисленные повторения фразы: «скажите пожалуйста» и т. д., что затрудняет суд при чтении подобных актов. Другие органы, обладающие правами по производству дознания, напр., военкоматы и леспичье, не выясняют самых элементарных требований по существу дела.

XIII. О коллегиях защитников.

Адвокаты сосредоточены исключительно в губерпских городах и крупных уездных. В горьдах юридическая помощь так или иначе осуществляется. В деревне же юридической помощи не оказывается, и в сибирских условиях часто крестьянину трудно найти грамотного человека для написания жалобы. Это, между прочим, служит одной из причин хронического уменьшения поступления кассационных жалоб в гражд. касс. коллегиях губсудов. Были попытки организации так-наз. столов деревенского адвоката при волостных комитетах, но оказались неудачными, так как к ним примазались сомнительные дельцы и подпольные адвокаты. Коммунистов в коллегиях защитников — единицы, да и те растворяются в общей адвокатской массе. Большинство членов коллегий защитников общественной работы не ведут, будучи заняты исключительно платными делами. В консультациях участие членов коллегий защитников шабашное и незначительное. Количество обращений незначительное. Хорошо работают лишь консультации, организованные при губпрофсоветах, где число обращений в десятков раз больше, чем в консультациях, обслуживаемых коллегиями защитников. В настоящее время некоторые губкомы высказались за то, чтобы юридическая помощь крестьянству сосредоточивалась в виде справочных столов при избах-читальнях. Деятельность членов коллегий защитников имеет одно лишь направление: побольше заработать.

Часто качество написанных ими жалоб и самые выступления не выдерживают критики, и в этом отношении губсуды взяли твердую линию в смысле нажима на подобные явления. Ново-Николаевский губсуд в целях контроля постановил, например, чтобы все жалобы, написанные членами коллегий защитников, подписывались, кроме жалобщиков и цимом, излагавшим ее.

XIV. Нотариат.

Обзор деятельности нотариальных отделений показало, что нотариат поставлен удовлетворительно. Все нотариальные конторы себя окупают. Губсуды регулярно инструктируют и ревизуют их. Что касается нотариальных функций нарусудей, то они таксымы в полном объеме снабжены не везде. Хотя нарусудей плохо справляются с нотариальными функциями, но необходимо за отсутствием нотариальных контор в сельских местностях возлагать обязанности нотариуса в полном объеме на нарусудью, находящегося в уездном городе.

Между прочим, наблюдается за последнее время увеличение протеста всеволей, как, например: в Омске нотариальной конторе за весь 1923 год протестов было всего 97, между тем, в июне месяце 1924 года 96. Затруднения встречаются в виду отсутствия на местах гербовых марок.

Обычно фивотделы снабжают марками мелких купюр, которые можно пришивать к акту целыми листами, а не приклеивать. Поэтому некоторые нотариальные конторы гербовый сбор взыскивают деньгами, что, конечно, осложняет работу.

Вопрос о муниципализации строений еще не завершён. Еще до сих пор происходит взятие на учет, пересмотр списков и т. д. В Омске губисполком запретил, впредь до полного регулирования положения со строениями, выдачу справок из местхоза, почему акты на отчуждение строений совершаться не могут.

Очень развиты договоры на право застройки. застройка производится исключительно мелких обывательских домов, так что фактически происходит арецдование у отместхоза земельных участков, ибо бесспорно, что мелкие постройки отместхоз выкупать не будет и, следовательно, договор застройки только фикция.

Общее направление деятельности нотариальных контор в некоторых случаях неудачное, так как положение о нотариате не всегда основано на существующих условиях и обязывает конторы в некоторых случаях к излишним действиям.

XV. Судебные исполнители.

Работа судебных исполнителей поставлена плохо, с работой они не справляются, имея на руках сотни незаконченных дел. Исполнение по отдельным делам недопустимо медленное. Журнал исполнительных действий почти нигде не ведется, и свои действия судисполнитель восстанавливает по памяти. Часто судисполнители загружены совершенно бессмысленными делами, напр., о довызыкании по требованию нарусудьи нескольких копеек судебных пошлин.

Губсуды судисполнителей не ревизуют, не инструктируют и никакого внимания на них не обращают. В некоторых городах судисполнителей вовсе нет (напр., Ойратская обл.), и исполнительные действия выполняются милицией, хотя потребность в судисполнителях остро ощущается.

XVI. О состоянии мест заключения и исправительно-трудовой политике.

Места заключения в Сибири распределены неравномерно. Такая тюрьма, как Александровский централ (в Иркутске), служит сосредоточением заключенных, посылаемых из разных мест СССР. В отношении Александровского централа следует отметить, что в нем нет правильной классовой постановки исправления осужденных. Заключенные, принадлежащие к буржуазии и преступникам из советских работников, а также осужденные контр-революционеры пользуются привилегиями, занимаются канцелярской или так-называемой культурно-просветительной работой и т. д.; режим для этих элементов значительно легче и пищи лучше, чем остальных заключенных. Александровский централ в своей канцелярии имеет из числа подобных элементов одних бухгалтеров 18, конечно, очень далеких от бухгалтерии. Пересылка заключенных в Александровский централ поставлена нерационально, и часто пересылаемые краткосрочные заключенные оканчивают срок еще в пути следования. Александровский централ должен быть приспособлен преимущественно для осужденных сибирскими судами, а именно, для долгосрочных и социально-опасных, так как в большинстве городов Сибири места заключения совершенно непригодны для социально-опасных преступников, в особенности негодных для этого места заключения в Ново-Николаевске и Барауле. Очень часто из этих мест заключения убегают опаснейшие преступники.

Принудительные работы без лишения свободы успешно применяются некоторыми волисполкомами посредством использования осужденных на общественных работах.

XVII. Народные суды.

На основании обследования некоторых нарсудов и на основании материалов ревизий, произведенных губсудами, ревизия констатирует заметный сдвиг в сторону улучшения работы судов. Препятствием в работе судов является громоздкость процессуальных кодексов и сложность материальных законов, а также непонятность их по изложению для народных судей-коммунистов.

С точки зрения жизненной и классовой, народные суды по массе дел выносят хорошие приговоры и решения, конечно, в некоторых случаях встречается неправомерная политика.

Иногда судья идет сознательно на нарушение закона. Так, напр., по 140 г ст. УК возможно назначить штраф, но не лишение свободы. Перед судом несколько крестьянок-беднячек, штрафовать которых нецелесообразно. Судья «выходит из положения» (по его словам) и дает этим крестьянкам лишение свободы, применяя амнистию к международному дню работниц. Суд, конечно, мог перейти от штрафа к общественному порицанию, но он считал, что общественное порицание—это не годится, лучше применить амнистию.

В делах по искам батраков нарсуды выбирают среднюю линию, т.-е., защищая интересы батрака, они не слишком бьют по крестьянскому, может-быть, и кулацкому хозяйству. Батрацких исков много в Сибири, и только народный суд защищает батраков, так как профессиональные организации развиты исключительно слабо.

Иски об алиментах, о семейно-имущественных разделах разрешаются с полным знанием быта деревни, по большей части, с точки зрения интересов женщины-матери и ребенка.

По самогонным и лесопорубочным делам, составляющим от половины до двух третей всех уголовных дел, суду приходится, несмотря на их кажущиеся однообразие и несложность, строго следить за проведением классовой линии. Кулак почти не попадает под суд по этим делам. Он умеет уклоняться. Для варки самогонки он нанимает батрака или бедняка, а когда последний попадет, то кулак остается в стороне и только лишь в суде выясняется истинный смысл «преступления» бедняка.

По налоговым делам народному суду очень часто приходится считаться с положением земельного вопроса в Сибири. Там земли достаточно. Правильного учета ее не ведется. Налог взывается с пашни. Севооборота нет, а в большинстве существует залежная система. Сами крестьяне точно сказать, сколько они запахивали в прошлом и сколько в настоящем году, не в состоянии, так как измерять землю приходится буквально ладьями. В результате много необоснованных обвинений. Так, при обследовании нарсудов в Тюкалинском уезде пришлось читать целый ряд дел о сокрытиях пашни, по которым суд сначала судебными приказами вынес суровое наказание, а при пересмотре всех обвиняемых оправдал, так как выяснилось отсутствие злого умысла обмануть финансово-налоговый орган. Следует заметить, что к налоговым делам практика судебных приказов малоприменима. Огромное значение для сбора налога имеют поповательные приговоры в отношении действительно злостных шепла-

тельщиков. Не в количестве дел сила, а в их качестве и значении для налоговой кампании. Это не везде, однако, проводится.

Народные суды загружены совершенно бесцельными, с судебной точки зрения, делами. В городских камерах народного суда приходилось наблюдать целые очереди людей, заявляющих ходатайства об удостоверении трудового стажа и даже инвалидности, об удостоверении личности (паспорт потерял), об удостоверении бедности на предмет освобождения от сборов... при засвидетельствовании у нотариуса копии документа или доверенности и пр. Совершенно непонятно, почему вся эта в сущности административная работа возлагается на народный суд. Несомненно, собезы и органы милиции прекрасно сумели бы обследовать своими силами любой факт. Определенные судьи часто являются штемпелем на заявления просителя, так как судья не имеет аппарата для проверки этих заявлений, что могли бы сделать другие органы.

Типичными дефектами в работе народного суда являются: несоответствие протоколов заседания требованиям УПК, напр., пропускают отмечать разъяснение сторонам состава суда и проч., предоставление последнего слова обвиняемому и т. п. По гражданским делам выносятся заочное решение, какого-то шп НК не существует, прекращаются дела за неявкой сторон или отказываются в иске за неявкой истца, не проверяется и не утверждается мировая сделка и т. д., происходит путаница в понимании распорядительных и судебных заседаний, частного определения, прав и обязанностей судьи единолично и суда в полном составе.

Большое количество гражданских дел возникает по ходатайству об утверждении права собственности на строения при отсутствии какого-либо спора. Напр., в 1923 году заключен домашний договор о купле-продаже строения. Покупщик, основываясь на том, что продавец уехал и он лишен возможности заключить нотариальный договор (часто продавец тоже не имел формального акта на дом) просит суд утвердить за ним дом на праве собственности. Суд вызывает коммунальный отдел и, в виду отсутствия с его стороны возражений, утверждает просителя в качестве собственника на дом. Здесь, разумеется, прямой обход 185 ст. ГК. Освобождением от уплаты судебных пошлин судьи злоупотребляют. При обследовании народных судов гор. Омска выяснялось, что чуть ли не по каждому иску заводится особое дело по заявлению об освобождении от уплаты судебных пошлин. Не говоря уже о неправильном подходе по существу вопроса, судьи, таким образом, загружаются совершенно излишними делами.

По Уг.-Проц. Код. встречаются наиболее часто следующие нарушения: несоблюдение п. 3 ст. 105—принятие от милиции неправильно направленных дознаний; отсутствие постановления судьи о предании суду (ст. 233), неправильное ведение протокола заседания, изложение приговоров не в соответствии с требованиями ст. 334 УПК: приговоры излагаются с мотивировкой, а не с формулировкой обвинения и в этом отношении судьи совершенно не понимают требований УПК. Изложение приговоров и решений у многих народных судей простое и близкое к жизни.

В общем и целом, нужно признать, что народный суд справляется с своими задачами, и в глазах населения, и парт. организаций авторитетен. Система ревизий и личных докладов судьи губсуду позволяет иметь постоянный надзор за судьями и устранить всякие отрицательные явления.

А. Лисицын. Мерен.

Обзор советского законодательства за время с 17 по 24 сентября 1924 г.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА С. С. Р.

1) Патентное право, т.-е. право, устанавливающее особые привилегии для изобретателей и их правопреемников и регулирующее порядок предоставления этих привилегий пользования ими, а также особой их защиты—особенное право. Ему, как и праву авторскому, не оказалось места в Гр. Кодексе; оно потребовало своего регулирования в специальном законе. **Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 12 сентября о патентах на изобретения («Изв. ЦИК СССР» от 20, 21 и 23 сентября, №№ 215—217)** является специальным узаконением, порирующим это весьма важное и со стороны народно-хозяйственной и в отношении научно-исследовательского права. Оно призвано заменить немногочисленные узаконения по этому предмету, изданные в разное время правительствами союзных республик.

Согласно общему началу нашего хозяйственного права, нашедшему выражение в ст. 1 Гр. Код. и выдвигающему на первое место социально-хозяйственное назначение гражданских прав, патенты выдаются лишь на изобретения, допускающие промышленное использование. Не могут выдаваться патенты в том случае, если применение изобретений противно закону; равно не пользуются особой защитой вещества лечебные, пищевые и вкусовые, а также получаемые химическим путем. Выдачей патентов ведает особый орган при ВСНХ Союза ССР—Комитет по делам изобретений, подчиненный его президиуму; председатель комитета и его заместитель назначаются СТО, члены—президиумом ВСНХ. Порядок выдачи патентов, устанавливаемый положением, имеет целью как ограждение интересов действительного изобретателя и его правопреемников, так и гарантии оказания патентом защиты изобретению, действительно ее заслуживающему, согласно положения: имеющему промышленное значение и притом новому. Предварительно делается заявка с подробным, ясным и точным описанием изобретения, с наименованием его предмета и отчетливой формулировкой его отличительных свойств. Предварительного рассмотрения заявки в течение десятидневного срока необходимо либо для выдачи особого заявочного свидетельства, либо для отказа в таковой выдаче. Основанием для отказа может послужить либо ошибочность, либо явная неосуществимость предложенного изобретения (например, машина вечного движения, так-наз. *perpetuum mobile*), либо недостаточная ясность описания изобретения, или какие-либо формальные упущения. В последних двух случаях выдача заявочного свидетельства задерживается и заявителю предлагается в трехмесячный срок дополнить, изменить или разяснить заявку. Соблюдение указанного срока является необходимым и пропуск его влечет за собой потерю старшинства заявки. Вообще, положение, считаясь с важным значением защиты изобретения, даваемой патентом его обладателю, весьма детально регулирует вопрос старшинства заявок, случаи одновременного их производства и т. п. О выданном заявочном свидетельстве производится публикация в официальном органе Комитета. Значение выдачи этого свидетельства в том, что с получением его заявитель может делать публичные сообщения об изобретении, производить публичное ему испытание, приводить в исполнение, не теряя при этом права на получение патента. До выдачи последнего производится экспертиза

изобретения; на запросы экспертов заявитель должен дать ответ в трехмесячный срок; пропуск последнего без возбуждения ходатайства о его продлении влечет за собой утрату силы заявки. Допускается, впрочем, в особо уважительных случаях и восстановление срока. Третья заинтересованная лица могут оспаривать повизну или патентную способность изобретения, или же право заявителя на получение патента, как не являющегося действительным изобретателем или его правопреемником. Срок для заявления протеста—трехмесячный со дня публикации; срок для вынесения решения комитета по протесту—шестимесячный. Допускается и обжалование постановлений о выдаче патента или об отказе в выдаче; срок—трехмесячный; производится новая экспертиза. Окончательное постановление о выдаче публикуется в официальном органе, а патентообладателю выдается особая патентная грамота. Комитетом по делам изобретений ведется особый реестр выданных патентам, доступный обозрению всех желающих.

Право на получение патента принадлежит действительному изобретателю или его законному правопреемнику. На изобретение, сделанное в предприятии при таких условиях, что оно не может быть приписано определенным лицам, право на получение патента признается за предприятием. Лицо, работавшее в предприятии и сделавшее изобретение, сохраняет право на получение патента за собою, и договор с предприятием об отказе от этого права недействителен. В случае же, если работа над изысканием изобретения входила в круг прямых обязанностей изобретателя, о чем было заключено письменное соглашение, и если само изобретение не выходит за рамки заранее определенного задания, право получения патента имеет предприятие с тем, однако, что изобретатель имеет право требовать, чтобы его имя было помещено в патентной грамоте, как имя действительного изобретателя. Патентообладание предоставляет исключительное право в пределах Союза ССР изготовлять, продавать, вводить в оборот или вообще употреблять предмет изобретения в промышленных целях. Патентообладатель имеет право на отчуждение его в полном объеме или частично, выдавать разрешение (лицензию) на использование его в каком-либо отношении и также передавать патент по наследству, при чем патент не включается в состав наследственной массы, стоимость которой ограничена ст. 416 Гр. Код. Особо регулируется вопрос о дополнительных патентах на изобретения, являющиеся усовершенствованием или развитием изобретения, защищаемого основным патентом. Срок действия патента—15 лет со дня опубликования, непреодолимые препятствия к осуществлению патента дают основание комитету по делам изобретений продлить этот срок не более, однако, чем на пять лет. Для осуществления патента в форме, допускающей промышленное использование, назначен пятилетний срок со дня его выдачи; пропуск этого срока дает право всякому заинтересованному лицу или учреждению войти в Комитет по делам изобретений с ходатайством о выдаче ему принудительной лицензии на использование изобретения с установленным размером вознаграждения по суду. В принудительном же порядке производится отчуждение в пользу государства изобретения, относящегося к области государственной обороны или имеющего особо важное значение для страны; постановление об отчуждении выносится СТО (соответственно ст. 3 декрета о реквизициях и конфискациях) по

ходатайству соответствующего наркомата или ЭКОСО союзной республики в случае, если не достигнуто соглашение с патентообладателем. Соответствующее ходатайство, а равно протест заинтересованных лиц рассматриваются предварительно в особой комиссии при Комитете по делам изобретений. В случае отчуждения патента в принудительном порядке его обладателю выдается вознаграждение, размер которого определяется по справедливой оценке тех выгод, которые могли бы быть им извлечены от применения изобретения. В том же порядке и на тех же началах может быть также установлена принудительная лицензия в пользу государственных учреждений и предприятий в пределах их потребностей в данном изобретении. Следует также отметить случаи прекращения действия патента в случае неуплаты в установленный льготный трехмесячный срок пошлин, взимаемых за пользование патентом, и в случае признанного судом умышленного неиспользования патента. Нарушение прав патентообладателя карается в уголовном порядке; ответственность же за имущественный ущерб определяется по началам гражданского законодательства.

2) Особое постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 12 сентября о введении в действие постановления о патентах на изобретения («Изв. ЦИК СССР от 19 сентября, № 214») устанавливает ряд правил, связанных с установлением единого патентного права на всей территории Союза ССР. Постановление вводится в действие 15 сентября 1924 г., и с этого момента прекращается действие всех законоположений в этой области, изданных в отдельных союзных республиках. Не имеют силы патенты, выданные не советскими органами. Но лица, утрачивающие в силу этого право на патент, выданный по советской власти, или же сделавшие заявки до установления по данной территории советской власти, имеют право ходатайствовать о выдаче патента на общих основаниях при условии, если первоначальная заявка сделана после 1 января 1910 г. В этом случае общий 15-летний срок действия патента сокращается соответственно на время от выдачи досоветского патента до 15 сентября 1924 года. Право на получение патента в этом же случае является личным правом изобретателя и на правопреемников не распространяется. Что касается прав на изобретения, признанные или зарегистрированные ранее существовавшими советскими органами по делам изобретений, то их положение также регулируется постановлением, при чем признание или признание права на изобретение дает право на получение патента сроком с 15 сентября 1924 г. на 15 лет. На изобретения, отчужденные в пользу государства, патенты не выдаются. Правом на получение патентов пользуются также граждане иностранных государств; в случае имени или оседлости вне пределов Союза ССР они должны назначить своего представителя, осуществляющего права, из патента вытекающие.

3) Одновременно издано постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 12 сентября о промышленных образцах (рисунках и моделях) («Изв. ЦИК СССР» от 18 сентября, № 213). Анализ этого постановления посвящена специальная статья С. И. Раевича, напечатанная в № 38 «Еж. Сов. Юст.».

4) Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 12 сентября об обложении посетителей публичных зрелищ и увеселений сбором в пользу обществ Красного Креста и Красного Полумесяца союзных республик («Изв. ЦИК СССР» от 17 сентября, № 212) радикально изменяет способ обложения, установленный постановлением СНК Союза ССР от 17 июля 1923 г. («Собр. Узак.», № 84, ст. 819).

5) Ст. 7 постановления III сессии ЦИК Союза ССР 1-го созыва от 12 ноября 1923 г. о взимании ренты с зе-

мель городских и предоставленных транспорту («Собр. Узак.» № 114—115, ст. 1055) относится к ведению общесоюзного законодательства установление предельных ставок дополнительной ренты с городских земель; самые же ставки устанавливаются совнаркомом автономных республик, губисполкомами и горсоветами. Изданное в соответствии с этим постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 30 августа о предельных ставках дополнительной ренты с городских земель на 1923—24 бюджетный год («Изв. ЦИК СССР» от 17 сентября, № 212) различает земельные участки незастроенные, а также занятые жилыми помещениями и промышленными заведениями (ставки в зависимости от количества населения—от 25 коп. до 1 р. с кв. саж.), и земельные участки, занятые нежилыми торговыми заведениями (ставки от 1 р. до 7 р.). Возможно и повышение предельных ставок для отдельных городов, находящихся в особых экономических условиях, по постановлениям ЭКОСО союзных республик.

6) Постановление СНК Союза ССР от 26 августа об установлении для Белорусской сов. соц. республики ставок единого сельхозналога, надбавок к ним на местные нужды и размеров дополнительной скидки в ценах опшечерния животноводства («Изв. ЦИК СССР» от 17 сентября, № 212), изданное по представлению СНК БССР, устанавливает единый (IV) для всей Белоруссии разряд, единую предельную надбавку на местные нужды (36%) и единую дополнительную скидку (6%).

7) Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 16 сентября об установлении разрядов по обложению единым сельхозналогом, предельных процентных надбавок к нему на местные нужды, размеров (в процентах) дополнительной скидки с сельхозналога и льгот малогосевым скотоводческим хозяйствам для областей Туркестанской авт. сов. соц. республики («Изв. ЦИК СССР» от 17 сентября, № 212), изданное по представлению СНК РСФСР, исходит из различия в урожайности различных областей Туркестана и устанавливает разряды от 4 до 7, едкий предел надбавки (28%) и единый размер скидки (6%), с предоставлением Турксовнаркомом права распределения этой скидки по отдельным областям.

8) Постановлением СНК Союза ССР от 23 апреля о конфискации недозволенных вложений почтовых отправок и наложении взысканий органам НКП и Т за нарушение почтовых постановлений («Собр. Уз.» № 62, ст. 613) содержит подробный перечень случаев осуществления права конфискации и наложения взысканий административными органами почтово-телеграфного ведомства. Жалобы на эти распоряжения приносятся начальникам округов связи (в Москве—начальнику почтамта), постановления же о конфискации обжалуются в суд (ст. 17 декрета о реквизициях и конфискациях).

9) Одновременно издано и опубликовано постановление СНК Союза ССР от 23 апреля об отмене постановления СНК РСФСР от 14 июня 1923 года о премировании сотрудников НКП и Т за обнаружение в почтовых отправлениях предметов, изъятых из частного оборота («Собр. Уз.» № 62, ст. 612).

10) Постановлением СНК Союза ССР от 23 апреля о ликвидации комиссий при народных комиссариатах и учреждениях Союза ССР («Собр. Уз.» № 62, ст. 614) упразднены: 21 комиссия при НКРКИ, 14—при Наркомфине, 12—при ВСНХ, 12—при Наркомтруде, 9—при Наркомпути, 6—при Наркомпочтеле, 4—при Центр. Статистич. Упр. и 2—при Наркомате Иностранных Дел. Впредь образованно междуведомственных комиссий при наркоматах и центральных управлениях допускается лишь по постановлениям ЦИК, СНК и СТО Союза ССР.

11) Постановлением СТО от 16 сентября об обязательном страховании в сельских местностях в 1924—25 году («Изв. ЦИК СССР» от 23 сентября, № 217) введено обязательное окладное страхование от огня в 56 губерниях, областях и автономных республиках РСФСР, в УССР и БССР и разрешено введение постановлением уездных советов обязательного окладного страхования посевов от градобития, а также рогатого скота и лошадей от падежа в тех губерниях, в которых они были введены в 1923—1924 г. Постановления советов должны быть вынесены не позднее 1 января 1925 года; Госстрах же обязан оплатить убытки, происшедшие после 1 октября 1924 года, хотя бы и до вынесения соответствующих постановлений. До этого момента прием страховых платежей производится в добровольном порядке. Взыскание невнесенных к 1 января 1925 г. окладов производится в беспорядном порядке; пеня на недоимку не начисляется, но в возмещение расходов по взысканию начисляется 10% на взыскиваемую сумму. Ряд льгот предоставлено беднейшему крестьянскому населению.

12) Постановлением СТО от 16 сентября о плане окладного обязательного страхования в городах на 1924—25 г. («Изв. ЦИК СССР» от 23 сентября, № 217) установлено обязательное страхование строений от огня, рогатого скота и лошадей от падежа в городах 67 губерний, областей и республик РСФСР, в городах УССР, ЗСФСР и БССР. Беднейшее население освобождено от платежей. Для членов профсоюзов, рабочих и служащих по найму, красноармейцев, социально обеспечиваемых лиц и членов добровольных пожарных дружин, установлены скидки с тарифов.

13) Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 19 сентября о сроках пребывания в переменном составе территориальных частей инженерных войск и войск связи («Изв. ЦИК СССР» от 23 сентября, № 217) увеличен предельный срок общей продолжительности сборов за время состояния в переменном составе до шести месяцев, а в каждом отдельном году—до трех месяцев. Соответственно дополнена ст. 8 постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 8 августа 1923 г. об организации территориальных войсковых частей и проведении военной подготовки трудящихся («Собр. Узак.» № 92, ст. 915).

14) Увеличение производительности труда, являющейся лозупом нынешнего дня, послужила основанием для издания постановления Президиума ЦИК Союза ССР от 19 сентября об изменении постановления от 3 августа 1923 г. о признании праздничным дня принятия Конституции Союза ССР—6 июля («Изв. ЦИК СССР» от 21 сентября, № 216). Отныне праздником дня празднования Конституции приурочивается к первому воскресенью июля месяца.

15) Постановлением Президиума ЦИК Союза ССР от 19 сентября («Изв. ЦИК СССР» от 21 сентября, № 216) разъяснено, что день траура—день смерти Ильича, является рабочим днем и что памяти В. И. Ленина одновременно посвящается рабочий день 22 января, посвященный памяти 9 января (22 января) 1905 г.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

1) Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 15 сентября об утверждении общего положения о городских и сельских поселениях и поселках («Изв. ЦИК СССР» от 23 сентября № 217) установлено две основных категории поселений: городские и сельские. К одной из этих категорий должны быть отнесены населенные пункты, именуемые посадами, местечками, станциями и т. п. По общему началу городскими считаются поселения с общим количеством населения не менее 10.000 чел. с тем условием, что сельское хозяйство является основным занятием не более 25% населения. Все поселения, которые признавались до 7 ноября 1917 г. городскими, остаются таковыми, поскольку об их перечислении в сельские не было вынесено специальное постановление ВЦИК и СНК.

2) Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 15 сентября об урегулировании взаимоотношений управления канавских минеральных вод и Терского окружного исполкома («Изв. ЦИК СССР» от 23 сентября, № 217) на конкретном случае разграничения компетенции и имущественных прав дает доказательство возможности организации автономного курортного хозяйства в пределах действующей системы организации местной власти.

М. Брагинский.

Из деятельности Наркомюста.

Раз'яснения Отдела Судоустройства и Надзора НКЮ.

Препятствий к выступлению в процессе в качестве обвинителя народного следователя, который производил следствие по данному делу, не имеется, если следователь будет уполномочен на это выступление прокуратурой применительно к циркуляру № 1—1923 года.

Выступление на суде в качестве защитника или представителя стороны лица, являющего родственником судьи, совершенно недопустимо. Поэтому если по какому-либо делу в качестве защитника или представителя стороны явится родственник судьи, такое лицо не должно быть допущено к выступлению на суде.

Выдача общей судебной доверенности на ведение всех дел доверителя, производящихся в момент выдачи доверенности и могущих возникнуть в дальнейшем, не представляется незаконной. В этом случае применимы все правила,

установленные вообще для судебных доверенностей, в частности, в цирк. НКЮ № 83—1924 года об оплате копий, оставляемых в деле взамен подлинника.

Показания свидетелей в протоколе судебного заседания должны подписываться свидетелями только при рассмотрении гражданских дел (ст. 111 ГПК). По делам уголовным свидетели не подписывают своего показания в судебном заседании, а лишь на предварительном следствии или дознании (ст.ст. 78, 80, 101 и 168 УПК).

Наложение запрещения на имущество допустимо лишь при принятии меры пресечения в виде залога (ст. 153 УПК). При имущественном поручительстве наложение запрещения недопустимо, и у поручителя только отбрасывается подписка, что он обязуется уплатить определенную сумму в случае

уклонения обвиняемого от явки к следователю или в суд (ст. 152).

Расходы на вознаграждение представителя стороны возмещаются стороне, в пользу которой решение состоялось, если представитель ее фактически принимал участие в деле (примеч. к ст. 46 ГПК), независимо от способа оплаты труда, который установлен соглашением между представителем стороны и его доверителем. Поэтому если представитель является постоянным юристом учреждения или предприятия, то примеч. к ст. 46 должно быть соблюдено.

Почтовые расходы, предусмотренные п. «а» цирк. НКЮ № 64—1922 года, подлежат включению в число судебных издержек, которые должны взыскиваться с осужденных. Циркуляр Верхтриба № 152—1922 года должен иметь применение к почтовым расходам по делу, кроме вышеуказанных.

На запрос о том, что должен предпринять суд, если вторичные торги описанного по взысканию имущества не состоятся, I Отделом разъяснено, что меры взыскания по при-

сужденному иску принимаются по инициативе взыскателя, который должен указать взыскания. Озабочиваться и взысканием способов реализации исполнительного листа суда не должны. Далее, вторичные торги производятся с первой предложенной суммы и нельзя допустить, чтобы ни один предмет из описанного имущества не стоил хотя бы одного рубля. Приходится, следовательно, прийти к заключению, что неявка покупателей создается, по большей части, искусственно, путем стачки с ними должника; такая стачка может быть квалифицируема, как мошенничество, и при наличии надлежащих доказательств виновные могут быть привлечены к ответственности.

Взыскатели могут озаботиться более широким оповещением о предстоящих торгах и привлечением покупателей со стороны, могут сами участвовать на торгах и покупать на этих торгах имущество за цену ниже оценки (хотя бы за один рубль), могут оставить за собой лишь часть описанного имущества, соответствующую размерам взыскания, и, наконец, могут потребовать переоценки описанного имущества в виду того, что факт двукратного несостоявшихся торгов за отсутствием желающих приобрести его даже ниже оценки, показывает, что оценка имущества явно преувеличена.

Из деятельности Верховного Суда РСФСР. Определения гражданской кассационной коллегии.

Определение по делу № 3837.

Именем РСФСР 1924 года, августа 1 дня, Верховный Суд по кассационной коллегии по гражданским делам в составе: председателя С. М. Прушицкого, членов Лебедева и Прокофьева, при прокуроре Чапурском, в открытом судебном заседании слушал дело по иску управления коммунального хозяйства ТССР к т-ву «Артель-банк» об арендной плате за помещение, по кассационной жалобе упр. коммунального хозяйства ТССР на решение облсуда ТССР от 13-го февраля 1924 года, коим определено:

«Взыскать в пользу упр. коммунального хозяйства с т-ва «Артель-банк» гор. Казани, по Б. Проломной улице, дом № 47, в сумме (2.501 р. 76 коп.) две тысячи пятьсот один рубль семьдесят шесть копеек золотом и (965 р. 12 коп.) девятьсот шестьдесят пять руб. двенадцать копеек знаками 1923 года на 1-е января 1923 года с переводом на золотое исчисление с 1-го января 1923 года по день расчета. Взыскать в доход Республики судебные по делу издержки в размере 6% присужденной суммы. Гербового сбора (2 р.) два рубля золотом и канцелярские расходы (30 коп.) тридцать копеек. В иске за ведение дела 5% представителю истца, как штатному служащему, отказать. О чем и объявить».

Принимая во внимание, что вознаграждение за ведение дела по смыслу примечания к ст. 46 ГПК присуждается стороне, выигравшей дело, а не ее представителю, и что никаких изъятий для сторон, имеющих постоянных штатных служащих, в ней не содержится, что согласно разъяснению пленума Верховного Суда, размер вознаграждения должен соответствовать количеству затраченного представителями стороны труда и насчитываться судом не обязательно в размере 5% с выигранной суммы, но лишь в пределах указанного процента вознаграждения.—Г. К. Б. о п р е д е л я е т:

Решение облсуда Т. С. С. Р. от 13/II 1924 г в части отказа в присуждении в пользу управления коммунального хозяйства ТССР с товарищества «Артель-банк» вознаграждения за ведение дела отменить и дело для нового рассмотрения в отмененной части передать в тот же суд в ином составе присутствия.

Определение по делу № 31104.

Передача дела на основании 329 ст. У. П. К. в соответствующий суд для определения в порядке гражд. судопроизводства размеров удовлетворения гражд. иска не освобождает этот последний суд от обязанности на основании правил гражданск. процесса проверить доказательства в подтверждение или опровержение размера иска, уменьшить размеры иска, произвести в соответств. случаях зачет и т. д., т. к. угол. приговором в случае передачи дела по 329 ст. только устанавливается самое право на удовлетворение иска, не предвешая размера присуждения.

Именем Р. С. Ф. С. Р. 1924 года, сентября 16 дня, Верховный Суд по кассационной коллегии по гражданским делам в составе: председателя С. В. Александровского, членов: А. А. Крамер-Агеева и В. С. Селезнева, в открытом судебном заседании слушал дело по иску Пермской конторы Акц. о-ва «Хлебопродукт» к гр. Петухову, С. И., о взыскании 1.913 р. 56 к. долга и неустойки по двум договорам, по кассационной жалобе гр. Петухова на решение Пермского губсуда от 22/II—24 года, коим определено:

«1) Иск Пермской губ. к-ры «Хлебопродукт» к гр. Петухову, С. И., в сумме 1.302 р. 67 к. признать подлежащим удовлетворению. 2) Согласно 186 ст. Г. П. К. настоящее решение подлежит немедленному исполнению».

Рассмотрев настоящее дело, гражд. кассационная коллегия Верховного Суда находит: 1) что в деле имеется копия приговора Пермского губсуда по уголовному отделу от 17 ян-

вари 1924 г., коим ответчик Петухов на основании 1 ч. 130 ст. У. К. приговорен к лишению свободы на 2 года условно, при чем, что касается гражданского иска «Хлебопродукта», губсуд, как это буквально сказано в приговоре, признал иск законным в сумме основного долга 348 р. 22 к., неустойки по одному из договоров 78 р. 30 к. и по другому договору неустойки же 33 р. 4 к. и убытков 827 р. 67 к., и постановила дело передать для рассмотрения в исковом порядке в гражд. отдел того же губсуда;

2) что, согласно 329 ст. УПК, суд, рассматривавший уголовное дело, вправе признать право на удовлетворение иска и в случае необходимости произвести подробный расчет по гражданскому иску или необходимости собрать в отношении последнего дополнительные сведения передать его в соответствующий суд для определения в порядке гражданского судопроизводства размеров его удовлетворения;

3) что точный смысл приведенной статьи закона не оставляет сомнений в том, что гражданский иск, право на удовлетворение коего признано уголовным приговором, подлежит рассмотрению в соответствующем суде, в который постановлено передать дело, с соблюдением законодательных норм, установленных для гражданского процесса, а следовательно, с производством оценки всех доказательств, представляемых сторонами, в результате какой оценки возможно не только уменьшение размера заявленных исковых требований, но и полное погашения их, например, при наличии зачета в зависимости от тех данных, которые могут быть представлены ответной стороной;

4) что, хотя в приговоре в соответствии с указаниями 329 ст. УПК и имеется ссылка на необходимость рассмотрения гражданского иска в исковом порядке, но неясность формулировки приговора в отношении отдельных частей исковых требований, в особенности же, точное указание денежных сумм, имели своим последствием то, что судебная коллегия гражданского отдела губсуда в своем решении подожительно отметила, что она не входила в обсуждение вопроса по существу иска и доказательств исковых требований, т. к. это изложено в решении, законность иска признана уголовным судом, и ограничилась лишь подысканием и указанием в решении соответствующих статей Гр. Кодекса в отношении иска, размер которого предрешен приговором уголовного суда;

5) что, таким образом, решение губсуда от 22 февраля 1924 года постановлено с нарушением 329 ст. УПК и 118 сл. ст. ст. Гр.-Пр. Код. и потому не может быть оставлено в силе,—

а потому гражданская кассационная коллегия Верхсуда определяет:

Решение Пермского губсуда от 22 февраля 1924 года отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же губсуд в другом составе.

Определение по делу № 31141.

19 июля 1923 г. исполком Алексинского у., Тульской г. подал в суд исковое заявление, в коем сообщает, что гр. Сафонов, Ф. П., не доплатил за дрова, проданные ему по договору от 26 июня 1922 г., 100.000 р. ден. зн. 1922 г., и просит взыскать с ответчика недоплаченную по договору сумму с начислением разницы в курсе золотого рубля со дня срока платежа и обусловленную договором неустойку.

На судебном заседании ответчик, не отрицая недоплатил 100.000 р. ден. зн. 1922 г. за дрова, просил суд зачесть в исковую сумму платежи, следующие ему от Алексинского укоммунотдела за работы по постройке плашкоутного моста и по договору аренды означенного моста.

Тульский губсуд признал возражения ответчика не заслуживающими уважения и 6 марта 1924 г. определил:

«Взыскать с гр-на Сафопова в пользу Алексинского исполкома недоплаченную Сафоновым по договору от 26 июня 1922 года сумму 833 р. 33 коп. зол. и неустойки по договору 25% от недоплаченной суммы, то-есть 208 р. 34 коп. зол., а всего 1.041 руб. 67 коп. зол. (тысячу сорок один рубль шестьдесят семь коп. золот.), с выplatой гр. Сафоновым этой суммы в 2 срока, равными частями, а именно:

1) к 6 апреля 1924 г.—520 руб. 83 коп. и 2) к 6 мая 1924 года—520 р. 84 коп. Кроме того, взыскать с гр. Сафопова судебных пошлин в доход Республики 31 руб. 25 коп. и в доход местных средств 31 руб. 25 коп. и гербового сбора за неоплаченные им документы—два рубля золотом».

Решение Тульского губсуда обжаловано гр. Сафоновым в кассационном порядке в Верховный Суд.

Верховный суд по гражданской кассации, рассмотрев настоящее дело 17 сентября 1924 г., в составе: председателя С. М. Прушицкого, членов Ф. В. Лиде и Ф. И. Прокофьева, при прокуроре Б. М. Бродском, нашел: 1) что пате законодательство допускает зачет претензий (ст. 129 ГК); 2) что поскольку ответчик не отрицал факта неуплаты по договору купли-продажи дров, указывая на причитающиеся ему от коммунхоза суммы, как подлежащие зачету истцом, суд обязан был выяснить все взаимоотношения сторон и своим решением ликвидировать споры между сторонами; 3) что соображения суда о неопределенности суммы и неоформленности подлежащего зачету требования неправильны и не могли служить основанием к устранению возражений ответчика, т. к. именно неопределенность не вызвала обращения к суду, задачей коего не является выяснение всех обстоятельств и внесение определенности в отношении сторон; 4) что в решении суда имеют противоречия, заключающиеся в признании, с одной стороны, встречных требований необоснованными, а с другой, возможности рассмотрения этих претензий путем предъявления самостоятельного иска; 5) что, указывая ответчику на возможность предъявления отдельного иска, суд, вместо того, чтобы ускорить разбор дела, осложняет процесс и ухудшает положение ответчика, вынужденного исполнить решение суда по первоначальному иску; 6) решение суда в части взыскания неустойки не обосновано, поскольку не установлено, что ответчик действительно должен что-либо истцу; 7) что указание суда на то, что истец по данному делу исполком и укоммунотдел—контрагент по другому договору является совершенно раздельными юридическими лицами ни на чем не обосновано, так как исполком выступает в качестве правопреемника укоммунотдела, а факт существования укоммунотдела не на правах отдела исполкома судом не установлен, а посему о п р е д е л и л:

Решение Тульского губсуда от 6 марта 1924 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же губсуд в ином составе.

Х Р О Н И К А.

Порядок зафиксирования органами дознания гражданского иска и обеспечение его.

При производстве дознания по делам, в которых потерпевшие понесли ущерб, могущий служить основанием для предъявления гражданского иска к обвиняемому, нередко органы милиции и угрозыска не принимают мер, предусмотренных ст.ст. 119—121а УПК. Между тем, как зафиксирование гражданского иска, обеспечение удовлетворения его и предупреждение сокрытия возможного объекта конфискации имущества обвиняемого должно входить в функции органов дознания, поскольку на последних лежит обязанность принятия всех предварительных мер, обеспечивающих судам возможность приведения поставленных ими приговоров полностью в действие.

Циркуляром за № 367 от 23 авг. с. г. («Бюлл. НСВД», № 31) НКВД совместно в НКЮ вменил в обязанность органам милиции и угрозыска исполнять требования ст.ст. 119—121а УПК, руководствуясь в указанных выше случаях следующими правилами.

В протоколе допроса обязательно отмечается, заявляет ли потерпевший о материальном ущербе и о желании предъявить гражданский иск к подозреваемому и размер этого иска. При предъявлении потерпевшим гражданского иска составляется постановление о признании его гражд. иском по делу или об отказе в этом с указанием мотивов, чем именно причинен ущерб потерпевшему, в каком размере и чем факт этого ущерба подтверждается.

Если гражданский иск представляется основательным, но есть причины предполагать сокрытие имущества подозреваемого, ведущим дознание принимаются меры к обеспечению иска. Постановление об обеспечении иска с указанием причин принятия последнего либо составляется отдельно, либо включается в постановление о признании потерпевшего гражд. иском.

Обеспечение иска заключается в наложении ареста на принадлежащие подозреваемому деньги или другое имущество, находящееся у него или на руках третьих лиц, по только части имущества, которая достаточна для покрытия ущерба потерпевшего. Постановление об обеспечении иска обязательно представляется на утверждение прокурору и приводится в исполнение немедленно по утверждении.

Опись и арест служащего обеспечением имущества производится с соблюдением правил, установленных ст.ст. 271—288 ГПК. Оставление арестованного имущества в распоряжении подозреваемого допускается лишь в исключительных случаях, не возбуждающих сомнений, что имущество может быть растрачено или скрыто. Имущество, указанное в ст. 271 ГПК, не может служить предметом ареста.

Если по данному делу наложение связано с конфискацией имущества и вместе с тем есть данные опасаться сокрытия имущества подозреваемого, то ведущий дознание по предложению суда или прокурора, или по собственной инициативе, но с санкции прокурора принимает меры к охране этого имущества.

Оплата гербовым сбором документов, относящихся к праву застройки.

Управление госналогами НКФина СССР преподало на места ряд указаний об основаниях гербового обложения документов, относящихся к праву застройки.

Природа этих документов находится в тесной зависимости от юридической природы права застройки. В праве застройки обусловленное определенным сроком право владения или пользования земельным участком, как строительной площадью, ограничивается определенной целью, именно застройкой земельного участка. Предоставление права застройки в СССР принадлежит государству. Единственным правомочным органом государства на заключение договоров о застройке являются коммунальные отделы исполкомов (ст. 71 Гр. Код.).

Право застройки может быть только возмездным (ст. 73, лит. «г» Гр. Код.). Иначе говоря, застройщик за предоставленное ему государством, в лице коммунальных отделов, право обязать уплатить государству соответствующий эквивалент. Плата эта может состоять из различных частей, в зависимости от условий, места и времени: единовременного взноса, периодических арендных взносов за пользование землей, безвозмездной передачи коммунальным отделам возведенных построек по истечении установленного в договоре срока, всяких иных выговоренных платежей. Безвозмездный договор о праве застройки не может иметь места.

Отсюда, при заключении договора застройки должны быть выявлены полностью все выговоренные платежи, сумма которых и есть сумма договора, по которой исчисляется гербовый сбор.

Согласно ст. 84 Гр. Код. могут сдаваться на указанных основаниях для застройки или восстановления также недостроенные или разрушенные здания.

Для оплаты договоров о застройке земельных участков, восстановления разрушенных и достройке неоконченных строений законом установлен пониженный пропорциональный гербовый сбор в размере 0,15% с названной выше суммы договора (прим. 3 к. § 37 прил. I к уставу о герб. сборе, № 37—I, п. 7 подробного перечня).

Право застройки может быть отчуждаемо или обременяемо залогом (ст.ст. 79, 87, 90, 94, 103, 105 Гр. Код.).

Договоры об отчуждении права застройки оплачиваются пропорциональным гербовым сбором I разряда (§ 37, прил. I к герб. уставу, лит. «а», № 37, п. I подробного перечня), при чем льготой эти договоры не пользуются, так как льгота законом предоставлена лишь для договоров, устанавливающих право застройки, но отнюдь не для договоров об отчуждении полученного от государства права застройки. В последних суммой договора для исчисления гербового сбора служит сумма, которую приобретатель права застройки обязуется уплатить за отчуждаемое ему право: единовременное вознаграждение продавцу, плата отягчающих продавца арендных платежей и т. п.

Обременение права застройки налогом является обеспечением выполнения какого-либо обязательства. Обычно имеют место договоры займа под залог права застройки.

Эти договоры оплачиваются пропорциональным гербовым сбором II разряда усиленного (в двойном размере) оклада по сумме займа (прим. к § 38 прил. I к герб. уставу, п. 1; № 40 п. 33, лит. «а»; № 42, п. 2 подр. перечня).

По договорам займа под залог права застройки права и обязанности могут, согласно ст. 103 Гр. Код., передаваться по надписям на этих договорах. Такие передаточные надписи оплачиваются пропорциональным гербовым сбором III разряда усиленного оклада (прим. 1 к отлуду III части 2, п. «г», приложение к герб. уставу; № 102, п. 5 подр. перечня).

Проект реорганизации земельных судов

В целях упорядочения и ускорения земельно-судебных процессов Отделом Землеустройства НКЗ выработан проект постановления ВЦИК, по которому вместо существующих в настоящее время трех судебных инстанций, устанавливается только две: по делам землеустройства—уездная и губернская земельная комиссия, а по делам землепользования—волостная и губернская.

В местностях районированных дела, подведомственные волостным и уездным земкомиссиям, переходят к организуемому здесь районным, а губернский—к окружным земельным комиссиям.

На земельные комиссии старших инстанций возлагается обязанность ревизии и инструктирования ниже стоящих комиссий.

За Особой Коллегией Высшего Контроля при НКЗ сохраняется право контроля над действиями всех земельных комиссий Республики.

Одновременно с этим предусматривается установление твердых штатов и смет для земкомиссии.

Разделение государственных земельных имуществ.

НКЗ представил в СНК РСФСР проект постановления о разделении государственных земельных имуществ на имущества государственного, республиканского и местного значения. По проекту земельное имущество общегосударствен-

ного значения НКЗ считает необходимым предоставить в ведение НКЗ РСФСР. Земельные же имущества республиканского значения и местного значения должны состоять в непосредственном заведывании Народных Комиссариатов Земледела, подлежащих автономных республик.

К имуществам общегосударственного значения НКЗ относит советские хозяйства и доходные статьи, состоящие в ведении государственных трестов, государственных учреждений и предприятий, а также советские хозяйства и доходные статьи специального назначения, участки, находящиеся в пользовании концессионных предприятий, участки площади свыше 20.000 десятин, пригодные после орошения под хлопководство, и участки, предназначенные для колонизации, переселения и концессий. Остальные имущества должны считаться республиканского и местного значения.

Ответственность должностных лиц за нарушения по гербовому уставу.

Согласно разъяснения Налогового управления НКФина РСФСР, за нарушения правил о гербовом сборе на одинаковых для частных лиц основаниях несут ответственность свободные от гербового сбора госпредприятия, организации и лица, указанные в §§ 8—10 перечня, но не должностные лица правительственных учреждений, отвечающие за нарушения в порядке ст. 15 устава о гербовом сборе и § 37 инструкции к нему.

НА МЕСТАХ

КРОНШТАДСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

В приморской крепости Кронштадт, население коей состоит, главным образом, из военно-морских и военно-сухопутных частей и рабочих масс, занятых в военном порту, на пароходном и других заводах и мастерских военного и морского ведомств, по мысли военного прокурора Балтфлота и Кронштадтской тов. Козмина, в начале этого года сформировалось кронштадтское юридическое общество.

23-го февраля т. г. состоялось первое организационное собрание, на котором тов. Козмин указал на необходимость создания в крепости Кронштадт юридического общества в целях разработки, изучения и популяризации советского права. На этом собрании было избрано организационное бюро и зачитан проект устава будущего общества.

9-го апреля состоялось первое собрание общества, на котором принят проект устава, избрано правление общества во главе с т. Козминым, в составе членов: председателя воентрибунала, председателя нарсуда и пр., а также ревизионная комиссия, и, наконец, утверждены действительными членами о-ва по спискам от помарена, милиции, угрозыска, прокуратуры, воентрибунала, кронпотпотрифта и крондомзакга лица из этих учреждений, желающие вступить в общество, в количестве свыше 150 человек.

Задачами общества, как гласит п. 1-й его устава, утвержденного командованием крепости 30 апреля с. г., являются: 1) изучение советского права, 2) ознакомление масс с таковым и 3) оказание юридической помощи рабочим, крестьянам, военнослужащим, красноармейцам и военным морякам.

Общество первую свою задачу выполняет на общих собраниях, происходящих еженедельно по пятницам, заслушивая доклады одного из членов о-ва по выработанной программе, применительно к объему программы областных юридических курсов. Происходит очень оживленная дискуссия по тому или иному юридическому вопросу, затрагиваются вопросы нового быта и присутствующие получают, видимо, полное удовлетворение от такого рода бесед, так как собрания услаждены и неутомительно посещаются членами о-ва и частью сторонними слушателями.

До настоящего времени сделаны доклады на следующую тему:

1. Владимир Ильич Ленин, как государствовед. 2. Конституция СССР. 3. Государство и право. 4. Акты гражданского состояния. 5. Судостроительство СССР. 6. Толкование ст.ст. 88 и 202 Уг. Код. и 381 Уг.-Пр. Код. 7. Преступление и наказание. 8. Органы дознания и следствия.

Намечены в ближайшие очередные дни собрания о-ва следующие доклады:

1. Субъект и объект права по Уг. Код.; 2. Вопросы судебной медицины в органах дознания и следствия; 3. Преступления контр-революционные и против порядка управления, и проч.

На одном из собраний о-ва, 9-го мая, председатель сделал доклад об авантюре германской полиции 3 мая н. г. в торгпредстве СССР в Берлине.

10 товарищей из членов о-ва в день годовщины Конституция СССР, 6-го июля с. г., выступали с докладами

о сущности и значении этой конституции на различных собраниях, на заводах, в клубах, казармах, на кораблях.

Вторая задача о-ва (оказание юридической помощи населению) выполняется юридической консультацией, состоящей из трех лиц, которая дает ответы на вопросы читателей в местной газете «Красный Кронштадт».

Предполагается периодически помещать в местной же газете статьи по наиболее жизненным юридическим вопросам, подойти ближе к рабочим, военным и красноармейским массам, путем выступления на собраниях их членом о-ва с докладами по вопросам права и нового быта.

Для выполнения 3-й задачи общество намерено организовать юридические консультации при наиболее крупных заводских единицах и полкотоделах войсковых и военноморских частей для разъяснения рабочим, красноармейцам и военным морям всех возникающих у них юридических вопросов.

В целях установления необходимой связи с пролетарскими массами для намеченной работы, председатель правления обратился к профорганизациям и в парижком со следующим открытым письмом:

«В Кронрайком (РКП(б) и Упрофбюро.

Дорогие товарищи! Семьмал губконференция одного из передовых союзов—металлистов—установила большой интерес и запрос рабочих к знанию и пользованию планами советскими законами, направляющими труд, быт и гражданские правоотношения (за отчетный период в союз поступило 986 запросов).

Юридические консультации при союзах и в районах не могут выполнить всей массы работы, с другой стороны, не всякий рабочий, за недостаточностью времени, пойдет в район, иногда далеко отстоящий от его жилища и фабрики. Необходимо иметь «источники ответов на запросы» на местах, в гуще рабочей массы. Для этого нужно только их фабричкам и коллективам РКП на местах выделить развитых

и интересующихся советским законодательством товарищей (уполномоченных), каковых кому-то нужно подготовить в знаниях, позволившем впоследствии давать разъяснения по вопросам труда и быта.

Молодое Кронштадтское юридическое общество со всей ответственностью перед вами и с вашей поддержкой возьмет на себя эту задачу.

Выполнение этой задачи мы мыслим в проведении следующих (пока трех) мероприятий:

1. Объединение выделенных уполномоченных в группу при Кронштадтском юробществе на правах членов общества, с участием во всех заседаниях, собраниях, лекциях и докладах.

2. Проведение означенной группы через 2-месячный курс обучения силами членов юробщества.

3. Юридическая помощь (советы, указания) на запросы в газете «Красный Кронштадт» и юрисконсультационным бюро общества (уже делается).

Выдвигая такую задачу перед трудящимися тор. Кронштадта, мы просим вас, как революционные организации, поставить во всю ширь затронутые вопросы в коллективах и фабзавкоммах».

Результатом такого обращения было поступление ряда заявлений от представителей профорганизаций и военноморских и военных частей о принятии их в число членов юробщества для активной в нем работы и для налаживания живой и постоянной связи их организаций с обществом.

В настоящее летнее время, время отпусков и общего запыления, деятельность общества стала менее интенсивной; но с надвигающейся осенью о-во с новыми силами приступает к выполнению своей основной задачи—пропаганде, укреплению и проведению в жизнь начал ревзаконности и оказанию действительной бесплатной юридической помощи нуждающимся в ней трудящимся массам.

М. Т.—н.

ОБЗОР ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Журнал международного права, 1924 г., кн. 1 и 2 (Париж).

Правовое положение русских граждан за границей.—Вопрос о совместимости норм советского и буржуазного права.—Лига Наций и германские колонисты в Пальше.

Чем прочнее становится международное положение Республики Советов, тем большее беспокойство обнаруживается в среде русской эмиграции за границей. Причины его лежат не только в том, что со дня на день уменьшается надежда на благополучие и победоносное возвращение в Россию. Близится тот момент, когда против своего желания, но согласно с действующими нормами международного права русские эмигранты могут оказаться советскими гражданами и подпасть применению ненавистных им советских законов. Пока что международное право выработало для русской эмиграции какой-то особенный, не имеющий себе подобных юридический статус. «Журнал международного права», основанный Эдуардом Клоно, посвящает описанию этого статуса целых три статьи. Одна из них трактует о положении русских во Франции, другая—в Англии и третья—в Германии. Редактор журнала Андрэ-Приюдом с присорбием отмечает, что и в этом вопросе невыгодно складывается тесная связь, которая существует между основными принципами международного публичного права и развитием международных отношений в области частного права. Он сейчас же поясняет свою мысль, указывая, что

внешняя политика держав необходимо влияет на интересы и частично-правовое положение их граждан, находящихся за границей.

Пока что общее признание СССР не состоялось, продолжает Андрэ-Приюдом, возможны следующие ответы на вопрос о статусе русских эмигрантов: 1) их национальным законом признается закон, действовавший в России до Октября; 2) они рассматриваются, как лишенные национальности и подчиненные закону места своего нового жительства; 3) наконец, можно говорить о применении к русским эмигрантам начал естественного права. Однако, добавляет автор, не следует думать, что признание Советского Правительства и автоматическое установление советского закона, как национального права для всех русских за границей, полагает конец трудностям. Опыт Германии, давно уже признавшей Советскую Республику, свидетельствует, что во многих случаях буржуазные суды затрудняются сочетать свой и советский порядок. В процессе применения нормы последнего претерпевают некоторую перекладку под влиянием международного публичного правопорядка. Митролюбовый Андрэ-Приюдом надеется, впрочем, что дело уладится, и что судьи научатся в точности применять советские законы... за исключением разве тех случаев, когда это будет грозить ущербом важнейшим из общепризнанных начал социального и политического строя буржуазных держав. Иными словами, признание само по себе, а все

практические выводы из него сами по себе. Это любопытное соображение заслуживает быть отмеченным не только на страницах нашего журнала, но и в памяти юристов НКЮД. За границей имеется изрядное количество вывезенных туда до и во время революции русских ценностей и капиталов. Юридический статус их держателей пуждается в особом достаточном подробном и точном установлении путем международных договоров. Полагаться на автоматическое применение иностранными судами советских законов, очевидно, не следует.

Точка зрения французской юриспруденции весьма обстоятельно изложена дижонским профессором Грубером и бывшим московским адвокатом П. Тагером. Основные ее весьма расплывчаты. С одной стороны, «большевистское правительство» признается недееспособным, издаваемые им акты — недействительными. Следовательно, во Франции сохраняется сила дореволюционное русское право. С другой стороны, приходится считаться с фактом существования советской власти, которая действует, живет и развивается. Это существование удостоилось даже законодательного признания в законе 12 января 1921 г. В результате французское правительство увидело себя вынужденным пойти на депонсацию (одностороннюю отмену) некоторых заключенных с царским правительством соглашений. Два из таких соглашений были отменены еще в 1921 г. Это консульская конвенция и конвенция о наследствах — обе от 1 апреля 1874 г. Депонсация первой из них лишила русских консулов права свидетельствовать на равных с нотариусами основаниях некоторые акты, относящиеся до имущества русских граждан во Франции. Сами консулы продолжали, однако, признаваться за таковых, а подписи их до сего еще времени получают засвидетельствование министерства иностранных дел. По вопросу о наследствах депонсированы весьма широкие права русских консулов на принятие охранительных мер и управление наследствами, открывшимися после смерти русских граждан во Франции.

Эти законы лишили русские консульства важных источников доходов, но, повидимому, не породили ни малейшего неудовольствия среди самих эмигрантов, которые предпочитали твердую юрисдикцию чужого суда власти фикций, воплощенных в лице консулов, коих полномочия по настоящему истекли много лет назад. Национальное самолюбие отступило, как и следовало ожидать, перед соображениями материальной выгоды. Впрочем, выгода вынуждала русских коммерсантов искать прибежища даже под советским флагом. Весьма любопытно в этом отношении гражданское дело, рассматривавшееся в Антибском суде в 1923 г. Речь шла о договоре, заключенном в России между двумя русскими, эмигрировавшими затем во Францию. Кредитор после тщетных усилий получить удовлетворение мирным путем обратился в суд. Иск был предъявлен в Антибе по месту жительства должника. Ответчик заявил отвод о неподсудности, указав, что его местожительство находится в Ленинграде, и что иск должен быть предъявлен там. Антибский суд принял отвод в уважение и признал дело себе неподсудным. Однако, апелляционный суд в Эксе по жалобе истца отменял это определение. Отсылать русских эмигрантов в ленинградские суды, рассуждали апелляционные судьи, значит отказывать им в правосудии. Нельзя считать местожительством человека ту местность, из которой он бежал, утратив там все имущество и не имея возможности туда вернуться. Поэтому, раз'яснил суд Экса, русские эмигранты должны признаваться совершенно утратившими свое местожительство в России. Сенский трибунал считает, однако, возможным в делах о разводе и наследовании применять старое русское законода-

тельство. Утрата всякой связи с Россией в этих случаях не рисуется ему достаточным основанием для лишения эмигрантов их национальности. Само-собой, что в вопросах наследственного права общественный строй Франции не допускает и мысли о применении советских принципов, «сводящихся к почти полной конфискации наследства государством».

Значительно более трудным и сложным оказался вопрос о судьбах французских отделений бывших российских акционерных обществ и им подобных организаций. По обычному уставу, верховным органом этих обществ является общее собрание акционеров, избирающих совет и правление. После Октябрьской революции, уничтожившей все эти общества, выяснилась невозможность созвать в России те их органы, которые были бы согласно уставам правомочны руководить иностранными отделениями, назначать, отзывать и контролировать директоров и т. д. Отсюда возник ряд весьма «деликатных», как выражаются авторы статьи, вопросов. Могут ли руководящие органы акционерных обществ регулярно функционировать вне места определенного для этой цели уставом? Может ли быть созвано общее собрание акционеров вне района действия общества? Сохраняют ли должностные лица общества свои полномочия, срок которых истек и не может быть продлен в уставном порядке? Если в России национализировано имущество русского общества или отделения иностранного общества, освобождает ли этот факт сохранившиеся организации названных обществ от требований кредиторов, возникших в связи с деятельностью национализированных организаций? При разрешении этих вопросов французские суды склонны руководствоваться старыми русскими законами и признавать, что уставы сохраняют силу. Вызванные событиями нарушения этих законов и уставов рассматриваются по большей части, как результат действия непреодолимой силы. Типическим случаем является дело Русско-Азиатского банка. Совет банка опротестовал перед судом законность состава правления. Из трех членов правления, по словам совета, лишь один может считаться законно избранным. Истец притязает на право назначения остальных двух членов по своему усмотрению, согласно устава банка. Коммерческий суд департамента Сены стал на точку зрения совета. Юридические же из'яны в статуте самого истца были покрыты тем соображением, что допущенные им отступления от устава должны рассматриваться в свете непреодолимой силы, а именно положения, созданного большевистской революцией. Тем же способом был разрешен возникший в практике вопрос, можно ли созвать общее собрание акционеров за границей. Наконец, судебная практика нашла возможность организовать управление русскими обществами в тех случаях, когда они не имеют правильно построенных органов или когда их деятельность тормозится разногласиями между членами правления. В этих случаях, дабы обеспечить интересы общества, акционеров или кредиторов, можно просить суд о назначении временного судебного управления делами. Такие примеры имели место по отношению к русским акционерным кампаниям «Шерун» и «Ропит» (Российское общество пароходства и транспорта?)

Некоторые заграничные отделения русских банков притязали на то, что в связи с российскими событиями они получили полную самостоятельность от своих прежних центральных правлений и ни мало не связаны обязательствами этих правлений, возникшими после Октябрьской революции. Французские суды отказали в удовлетворении этих притязаний. Капитал акционерного общества или банка, по учениям торгового права, рассматривается, как

единое целое. Даже такие факты, как большевистская революция, не могут сделать директора отделения, назначенного правлением, независимым от назначившего его органа. Поэтому коммерческий суд предписал парижскому отделению одного русского банка оплатить переводный чек, выданный правлением этого банка, в то время (1920) находившимся в Ялте. Интересен случай с Лионским кредитом. Один из кредиторов Петербургского отделения этого банка предъявил иск к его центральному правлению. Ответчик защищался ссылкой на то, что Петербургское отделение, во-первых, было автономно, а, во-вторых, поглощено Советским народным банком, в распоряжении которого поступили конфискованные капиталы отделения. Смешанный франко-германский суд отказал этим доводам в уважении. Было признано, что Петербургское отделение Лионского кредита не имело строго обособленной от всего банка юридической личности и что конфискация капиталов одного отделения не избавляет банк от выполнения обязательств из своего неконфискованного актива.

В заключение своей статьи авторы задаются вопросом, как быть с правами, приобретенными на основе действующего в России советского законодательства. Очевидно, раз признается несуществующим законодательство, то не может быть и вытекающих из него прав. На такую точку зрения стал Сенский трибунал по вопросу, в свое время давшему повод к дипломатической переписке. Прежние собственники реквизированного советским правительством шелка предъявили иск об отобрании его к французской фирме, купившей этот шелк у Внешторга. Иск был удовлетворен определением Сенского трибунала от 12 декабря 1923 г. Грубер и Тагер находят, что французские суды заходят слишком далеко, вторгаясь с выводами из непризнания советской власти даже в область приобретенных прав. Если быть последовательным, пишут эти авторы, то нельзя во Франции признавать брака русских граждан, заключенного по советским законам. Но чем выповаты супруги, не имевшие возможности поступить иначе? И, наконец, декретированный советским правительством гражданский брак стоит значительно ближе к принципам французского права, чем церковный брак дореволюционного времени. Во всяком случае, будущее не ждет. И нужно поторопиться с отысканием тех начал, руководствуясь которыми французские суды смогут разрешать трудности, возникающие из факта существования большевистского правительства.

Можно посочувствовать французским юристам. Существование «большевистского правительства» в самом деле чинит не малые трудности в их работе. Но ведь эти трудности они разделяют и с правящими классами и с правительствами и со всем буржуазным правопорядком в целом. Англичане нашли же исход из положения. Будем надеяться, что найдут его и французы. Любопытно, что более реалистический уклад мышления британцев помог им обойти и те непреодолимые препятствия, которые для французских юристов проистекают из «безправственности» советского права. Один из виднейших юристов Великобритании, судья Банкс, изложил следующие соображения по вопросу о неэтичности декретов, которыми частично имущество было конфисковано в пользу государства: «Британские граждане в иных случаях облагаются налогом в размере половины их доходов. Они отдают добрую часть своего капитала под видом налога на наследство и находятся в ожидании нового усиленного налога на имущество. Что можно найти безразветленного, с их точки зрения, в практике иностранного государства, которое лучшей формой собственности считает собственность государства, как представляющего всю совокупность своих граждан?»

Однако, этика своим чередом, а право своим. По вопросу о применении советских законов английскими судами доктрина и практика склоняются к тем же мнениям, что и цитированный мною выше Андрэ-Приодом. Вот что пишет известный русскому читателю государствовед Дайси в посмертном издании своего труда о конфликте прав. Английские суды не признают права, подлежащим образом приобретенного, согласно иностранных законов, если существование такого права несовместимо с началами общественного строя Англии, или этическими принципами поддерживаемыми английским правом, или сохранению политических учреждений Англии. Проф. Идельсон, из статьи которого я заимствую эту цитату, немедленно же ставит точку над и. Не вдаваясь в обсуждение вопроса, хороша или дурна диктатура пролетариата, заключает он, следует признать, что она ничего общего не имеет с принципом верховенства права, лежащим в основе правопорядка Великобритании. И, наконец, Пилле в новейшем капитальном курсе международного частного права дополняет все эти теории следующим соображением: «В международном праве не предполагается, что закон, вызванный к жизни побуждениями чисто политического свойства, может породить юридический эффект за границей».

Нет никакого сомнения, что именно существование Советской Республики наводит юристов Запада на размышления в роде вышесказанных. При этом упускается из виду оборотная сторона медали. Ведь ясно, что и суды СССР, сталкиваясь с необходимостью применения иностранных законов, могут задаться вопросом, в какой мере эти законы совместимы с общественным строем Советского Союза. За отсутствием детально разработанной казуистики и вследствие непривычки народного суда к эластическим операциям над разного рода легальными понятиями, следует опасаться результата, который вряд ли удовлетворит буржуазную юриспруденцию.

Это обстоятельство учтено, повидному, юристами Германии—страны, которая относительно давно вступила в тесную связь с Советским Союзом. Один из немецких знатоков советского права, Фрейнд, исследует в том же № «Journal du droit international» вопрос о совместимости его с германским. Фрейнд допускает, что далеко не все национальные системы права совместимы одна с другой. Иногда европейскому юристу приходится считать национальное право иностранца несуществующим. Это может быть обусловлено различием уровней цивилизации. Так, неприменимо в Европе право некоторых африканских народностей. Но советское право, рассуждает Фрейнд, основано на самых передовых идеях современной цивилизации. Можно отрицать идеи коммунизма, но нельзя их серьезно приравнять к бредням туземцев Африки. Другой германский знаток вопроса, Клябанский, находит возможным упрекнуть советское право разве только в чрезмерном идеализме. По его словам, оно пытается преждевременно упразднить человеческий эгоизм, поставив на его место преданность коллективу. Эта точка зрения господствует в правосознании немецких юристов. Некоторым из советских законов они в применении отказывают, но советское законодательство в целом признают. Тем самым разрешается вопрос и о национальном праве русских эмигрантов в Германии. Таковым признается советское право. Положение не изменяется и советским декретом 15 декабря 1921 г., которым эмигранты, не взявшие к определенному сроку советских паспортов или не зарегистрировавшиеся у советских властей за границей, лишаются прав российского гражданства. Относительно таких лишенных государства людей ст. 29 вводного закона к гражданскому уложению Германии поста-

новляет: «Юридическое положение лица, не состоящего в гражданстве какого бы то ни было из существующих государств, определяется его прежней государственной принадлежностью. Если оно не принадлежало ни к какому гражданству, вопрос решается в зависимости от места его постоянного жительства, а в крайности—временного пребывания». Таким образом, многочисленные русские графы, князья и капиталисты, проживающие в Германии, имеют личный советский статус, что вряд ли им особенно улыбается. Но так как общественный строй Германии значительно разнится от советского, то в случае беды они могут скрыться под крыло немецкого закона, используя знаменитую оговорку «несовместимости», применение которой мы уже видели у французских и английских юристов.

Во второй книжке журнала профессор Лондонского университета Хьюг-Белло приводит любопытные данные о споре между Польской республикой и проживающими в ее пределах германскими колонистами. Советом лиги наций спор этот был передан на рассмотрение постоянного международного трибунала в Гааге. Суть спора заключается в следующем. Законом 26 апреля 1886 г. германское правительство установило льготные условия для поселения немецких колонистов в Восточной Пруссии и Познани, т. е. территориях со значительным польским населением. Была учреждена специальная комиссия по заключению договоров с поселенцами. Существовали договоры двух видов. По одному из них отводимый участок поступал в собственность поселенца. По другому—он отдавался в долгосрочную аренду, которая на известных условиях могла быть переведена в собственность. На основании этого закона к 1918 г. на указанных территориях было размещено свыше 20.000 поселенцев (повидимому, не считая семей), занявших около 300.000 акров земли.

Версальский трактат обязал Польшу во всем уравнивать ее граждан иных национальностей с коренным польским населением. Свобода национальных меньшинств подлежала провозглашению, как основной закон республики. Никакие другие законы или административные распоряжения не могли противоречить или ограничивать ее. Соответствующие права национальных меньшинств признавались основанными на обязательствах международного характера и ставились под охрану лиги наций. К числу национальных меньшинств относились, само-собой разумеется, и немцы, среди них немецкие поселенцы в Познани и той части Восточной Пруссии, которая перешла к Польше. В 1920 г. польское правительство исходя из того, что вместе с этими землями к польской казне перешли права и обязанности прусской по отношению к немецким поселенцам, объявило недействи-

тельными все арендные договоры, заключенные с ними германской колонизационной комиссией. Договоры, передавшие поселенцам землю на праве собственности, сохранили силу. Но хозяев-арендаторов насчитывалось около 3.000, и от их лига немецкий союз в Быдгощине возбудила перед лигой наций вопрос о нарушении Польшей ст. 2 и 7 трактата о национальных меньшинствах. Дело поступило на предварительное рассмотрение Постоянного международного суда. Польское правительство пыталось доказать, что толкование статей Версальского договора, относящихся до охраны прав национальных меньшинств, не подлежит ведению совета лиги наций, но это возражение не имело успеха. Обсудив дело, суд нашел, что Польша нарушила не только договор о правах национальных меньшинств, но что, сверх того, ею нарушены и постановления Версальского трактата, охраняющие нерушимость частно-правовых обязательств при передаче государственной власти.

Проф. Белло, рассмотрев это определение постоянного суда, находит в нем значительные погрешности против общих начал публичного права. Поскольку речь идет о договорах смешанного свойства, в которых объединены гражданские и публично-правовые элементы,—пишет Белло,—нельзя ограничиваться механическим применением правила о непрерывности гражданских обязательств. Закон 26 апреля 1886 г. преследовал, прежде всего, политические цели, притом направленные против Польши, поскольку германское правительство стремилось утвердить немецкое преобладание в населенных поляками областях. Договоры с отдельными поселенцами являлись только способом проведения в жизнь этого чисто политического мероприятия. Требовать при таких обстоятельствах от польского правительства соблюдения святости сказанных договоров значит требовать, чтобы оно в политике действовало прямо во вред себе,—очевидная бессмыслица. Не дожидаясь точкой юридической защиты со стороны г. Белло, Польша прибегла к более верному способу действия, а именно, насильственными мерами удалила немецких поселенцев со спорных земель. Совет лиги наций оказался перед совершившимся фактом и ограничился предписанием польскому правительству возместить потерпевшим убытки. Этому решению Польша подчинилась и вошла в специальное соглашение с Германией о наделении выселенных колонистов землею в пределах последней. Вопрос о том, в какой мере будет выполняться Польшей это соглашение, остается открытым. Надо думать, в той же мере, в какой она выполняет все договоры о правах и свободе национальных меньшинств, проживающих на земле Польской республики.

И. Ильинский.

Систематический указатель юридической литературы.

Сентябрь 1924 года.

Общие вопросы права.

Проф. Е. И. Кельман.—Очерк развития и деятельности юридического факультета КИИХ'а («Техника, экономика и право», № 3).

Проф. Е. И. Кельман.—Школа права в Соединенных Штатах Америки («Техника, экономика и право», № 3).

Государственное, административное и международное право.

Проф. С. А. Котляревский.—СССР и союзные республики. Госиздат, 1924 г., стр. 139. Ц. 80 коп.

А. В. Каррас.—Компетенция верховных органов союза СССР в области народного хозяйства, промышленности и внутренней торговли. («Советское право», № 4).

Петкар.—О ведомственной милиции. («Р.-К. милиция», № 9).

В. Ф. Яновский.—Об организации и деятельности постоянной международной судебной палаты. («Техника, экономика и право», № 3).

Трудовое право.

Сборник задач по трудовому праву. Практическое руководство для расцелочно-конфликтных комиссий, труд.-проф. работников и учебных заведений. Составили Э. Ф. Андерсон, К. В. Егоров и Е. М. Шкляревский, под общей редакцией А. М. Стопани. Из-во НКТ «Вопросы труда». М. 1924. Стр. 94. Ц. 60 коп.

Агоштон.—Безработица и борьба с ней на Западе. («Вопросы труда», № 9).

А. Н. Б.—Вопросы трудового права. («Вести. сов. юст.», № 19).

Бергауз.—По поводу VI конференции международной организации труда. («Вопросы труда», № 9).

Винников.—Работа отделов охраны труда после III Всероссийского совещания. («Вопросы труда», № 9).

Л. Герман.—Обзор печати по вопросам труда. («Вопросы труда», № 9).

Гиндин.—На пути к активному трудовому посредничеству. («Вопросы труда», № 9).

В. К. Дябло.—Профессиональные союзы и советское государство. («Советское право», № 4).

Б. Кац.—6-я Женевская конференция международной организации труда. («Вопросы труда», № 9).

А. Лях.—К вопросу о характеристике трудового права. («Вопросы труда», № 9).

Б. Милотин.—Понижение страховых взносов и задачи страховых органов. («Вопросы труда», № 9).

Рабинович-Захарин.—Коллективный (тарифный) договор по германскому и советскому праву. («Вопросы труда», № 9).

А. Стопани.—Первые шаги трудовой прокуратуры на местах. («Вопросы труда», № 9).

С. З.—Об унификации заработной платы советских работников. («Вопросы труда», № 9).

Финкельштейн.—Особенности и недостатки законодательства о социальном страховании инвалидов труда. («Вопросы труда», № 9).

Цырлина.—Ближайшие задачи в области изучения и улучшения женского труда. («Вопросы труда», № 9).

Земельное право.

В. С. Колонтаев.—Лесное законодательство РСФСР. Из-во НКЗ «Новая деревня». М. 1924. Стр. 277. Ц. 2 р.

Д. С. Розенблюм.—Теория и практика революционного распределения земель. («Советское право», № 4).

Судоустройство.

Р. Гальперин.—Об оказании юридической помощи. («Вести. сов. юст.», № 19).

П. Зайцев.—Разгрузка нарсуда—расширение административной работы. («Р.-К. милиция», № 9).

Гражданское право и гражданский процесс.

Проф. А. М. Винавер.—Неустойка. (Ст.ст. 141 и 142 Гр. Кодекса и комментарий к ним). Из-во «Право и Жизнь». М. 1924. Стр. 25. Ц. 30 к.

Проф. И. Б. Новицкий.—Обязательства из договоров. Заключение договора. Дарение. Двусторонние договоры. Договоры в пользу третьего лица. (Комментарий к ст.ст. 130 и 140 и 144—146 Гражд. Кодекса). Из-во «Право и Жизнь». М. 1924. Стр. 52. Ц. 60 к.

Е. А. Флейшиц.—Торгово-промышленное предприятие в праве западно-европейском и РСФСР. Из-во Academia. Л. 1924. Стр. 84. Ц. 80 к.

Я. Грушевский.—Наследственное право и трудовой принцип. («Вести. сов. юст.», № 19).

Проф. А. Э. Кристер.—Германское частное право. («Техника, экономика и право», № 3).

И. С. Перетерский.—Принудительные и диспозитивные нормы в обязательственном праве Гражданского Кодекса. («Советское право», № 4).

С. И. Раевич.—Компетенция Союза и союзных республик в вопросах «гражданского законодательства». («Советское право», № 4).

М. О. Рейхель.—Гражданский Процессуальный Кодекс УССР. («Вести. сов. юст.», № 19).

В. Шостя.—Кассационные повody по Гражд. Проц. Кодексу. («Вести. сов. юст.», № 19).

Уголовное право, уголовный процесс и пенитенциарная наука.

Проф. М. М. Гродзинский.—Преступления против личности (текст и комментарий к ст.ст. 142—165, 172—179, Уголовного Кодекса). Из-во «Право и Жизнь». М. 1924 г. Стр. 168.

Н. Скрыпник.—Уголовная политика советской власти. Юрид. из-во Наркомюста УССР. Харьков. 1924. Стр. 72.

С. Борисенко.—Изгнание, как наказание по Уголовному Кодексу УССР («Вести. сов. юст.», № 19).

А. Борхов.—Наказуемая безхозяйственность и наказуемое неисполнение договора («Сов. право», № 4).

Б. К.—К вопросу об увеличении преступников, благодаря показателю путеводительных элементов, лайченных на теле и одежде. («Р.-К. милиция», № 9).

А. С. Звонницкая.—К вопросу об изучении преступника и преступности. («Техника, экономика и право», № 3).

И. О. Кепис.—Сознание подсудимого, как судебное доказательство («Вести. сов. юст.», № 19).

С. Потапов.—Установление личности неопознанных тру-лов. («Р.-К. милиция», № 9).

Р. А.—Возможно ли применение мер социальной защиты по оправданному по суду. («Вести. сов. юст.», № 19).

П. Семеновский.—Простой способ вычисления возможных дробей дактилоскопической формулы при нескольких неизвестных пальцевых отпечатках. («Р.-К. милиция», № 9).

А. Сулягин.—Ст. 140 УК, или административное взыскание. («Р.-К. милиция», № 9).

С. Штерман.—Условно-досрочн. освобождение. («Вести. сов. юст.», № 19).

И. Якимов.—Искусство и техника допроса. («Р.-К. милиция», № 9).

Вл. С.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СО Д Е Р Ж А Н И Е :

Циркуляры Наркомюста: №№ 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 164, 165, 166, 168. Распоряжение № 37 по НКЮ и Прокуратуре РСФСР об Оргбюро при НКЮ.

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр № 154.

Всем губ. (обл.) судам и прокурорам.

О соблюдении местными учреждениями установленных норм авансовых выдач.

В виду наблюдавшихся случаев несоблюдения местными учреждениями установленных норм авансовых выдач и представления авансовых отчетов не в местные финансово-контрольные управления Н. К. Ф., как бы следовало, а в финансовый отдел своего Наркомата, Народный Комиссариат Юстиции объявляет к руководству, что выдача должностным лицам дополнительного или нового аванса может быть допущена только при условии представления в местные органы фин. контроля отчета в израсходовании ранее полученного аванса, и в соответствии с этим, в ассигновках на новый аванс должно указывать, между прочим, время и номер представления в финконтроль отчета в израсходовании прежде полученных авансов.

Основание: Отношение Финансово-Контрольного управления НКФ от 20/VIII 1924 г. за № 1541.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

30 сентября 1924 года.

Циркуляр № 155.

Всем губернским и областным судам и прокурорам.

Перечень потерявших силу циркуляров НКЮ, изданных в 1923 г.

В дополнение к циркуляру № 133 1924 г. объявляется перечень аннулируемых циркуляров НКЮ, изданных в 1923 году.

- № 3, как не введенный в действие.
- № 4, в виду издания ГПК.
- № 13, как уже отмененный циркуляром № 249 1923 г.
- № 14, в виду того, что содержание его покрывается ст.ст. 427—430 и другими УПК и 254 ГПК.
- № 17, то же.
- № 20, как имевший временное значение.
- № 22, то же.
- № 23, как уже отмененный цирк. № 161 1923 г.
- № 24, в виду издан. нового гербового устава («С. У.» 1923 г., № 94, ст.ст. 932 и 933).
- № 25, как покрываемый содержанием пов. редакц. ст.ст. 72 и 73 Пол. о судоустройстве.
- № 26, как имевший временное значение.
- № 28, то же.
- № 29, как покрываемый содержанием ст. 41 ГПК.
- № 32, как имевший временное значение.

- № 33, то же.
- № 34, то же.
- № 36, в виду упразднения военно-транспортных трибуналов.
- № 37, в виду издания новой таксы («С. У.» 1923 г. № 74, ст. 725).
- № 40, как уже отмененн. цирк. № 257 1923 г.
- № 41, в виду издания новой инструкции от 8 окт. 1923 г. (Цирк. № 209 1923 г.).
- № 42, в силу циркуляра № 139 1923 г.
- № 43, на основании циркуляра № 209 1923 г.
- № 44, как утративший значение.
- № 46, как имевший временное значение.
- № 49, то же.
- № 53, в виду реорганизации РКИ.
- № 54, в виду установления новых форм отчетности, разосланных на места отдельными отношениями.
- № 59, как имевший временное значение.
- № 61, как замененный циркуляром № 236.
- № 62, в виду издания нового гербового устава (1923 г. № 94, ст.ст. 932 и 933).
- № 63, в виду упразднения военно-транспортных трибуналов.
- № 65, как покрываемый содержанием пов. редакц. ст.ст. 131—134 Пол. о судоустр.
- № 66, в виду издания новой инструкции («Еж. Сов. Юст.» 1924 г., № 17, стр. 411).
- № 69, в силу циркуляра № 106 1924 г.
- № 70, как замененный цирк. № 139 1923 г.
- № 71, как имевший временное значение.
- № 72, как замененный циркуляром № 49 и 80 1924 г.
- № 83, как имевший временное значение.
- № 85, как замененный нов. инструкц. от 5 ноября 1923 г. № 381.
- № 86, как имевший временное значение.
- № 87, в виду издания новой таксы от 7 сент. 1923 г. («С. У.» № 74, ст. 725).
- № 88, как имевший временное значение.
- № 90, то же.
- № 97, то же.
- № 99, в виду упразднения военно-транспортных трибуналов.
- № 101, в силу циркуляра № 139 1923 г.
- № 102, как замененный циркуляром № 61 1924 г.
- № 103, в виду издания ГПК.
- № 104, то же.
- № 110, в виду издания новой таксы от 7 сент. 1923 г. («С. У.» № 74, ст. 725).
- № 114, в виду упразднения военно-транспортных трибуналов.

- № 115, как имевший временное значение.
 П. 1-й № 118, в виду разрешения вопроса в законодательном порядке (прим. 3 к ст. 33 У. К.).
 № 119, в силу циркуляра № 45 1924 г.
 № 120, как имевший временное значение.
 № 121, в виду издания СНК постановления о квартирниках («С. У.» 1923 г. № 63, ст. 611).
 № 129, как замененный цирк. №№ 70 и 71 1924 г.
 № 138, в виду упразднения дензнаков.
 № 139, как замененный циркуляром № 205, за исключением пункта 10.
 № 142, как имевший временное значение.
 № 143, то же.
 № 146, в виду разрешения вопроса пол. о местн. финансах («С. У.» 1923 г. № 111—112).
 № 160, вследствие циркул. № 119 1924 г.
 № 161, вследствие циркуляра № 254 1923 г.
 № 165, как имевший временное значение.
 № 166, то же.
 № 172, в силу циркуляра № 219 1923 г.
 № 176, в виду изд. правил о расщорке платы за нотар. действия («С. У.» 1924 г. № 57, ст. 568).
 № 180, в силу циркуляра № 70 1924 г.
 № 182, в виду введения нов. пол. о под.-поимущ. палате («С. У.» 1923 г. № 117—115).
 № 184, как имевший временное значение.
 № 185, то же.
 № 186, в виду упразднения дензнаков.
 № 189, как имевший временное значение.
 № 192, в виду издания нов. инструкции («Еж. Сов. Юст.» № 17 1924 г., стр. 411).
 № 196, как имевший временное значение.
 № 198, в силу циркуляра № 71 1924 г.
 № 200, как имевший временное значение.
 201, то же.
 № 211, как утративший значение, в виду взимания сдвн. сел.-хоз. налога исключительно в денежной форме.
 № 218, как имевший временное значение.
 № 232, то же.
 № 248, то же.
 № 256, то же.
 № 257, то же.
 № 260, то же.
 № 263, то же.
 № 265, в силу циркуляра № 146 1924 г.
 № 266, как имевший временное значение.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор
 Республики Курский.

30 октября 1924 г.

Циркуляр № 156.

Всем губернс. и обл. судам и прокурорам.

Правила, коими надлежит руководствоваться при производстве уголовных дел, в которых участвуют несовершеннолетние.

В целях охраны интересов несовершеннолетних НКЮ предлагает при производстве уголовных дел, в которых участвуют несовершеннолетние, руководствоваться нижеследующими правилами:

1. Уголовное преследование по делам, указанным в ст.ст. 10 и 11 УПК, когда потерпевшим является несовершеннолетний, может возбуждаться не только по жалобе самого потерпевшего, но и по жалобе его законных представителей (ст. 23, п. 7, УПК).

2. Примирение в порядке ст. 10 УПК допускается лишь при согласии на это не только самого несовершеннолет-

него-потерпевшего, но и подавшего жалобу его законного представителя.

3. По делам о несовершеннолетних-обвиняемых повестка о вызове к следователю и в суд, а равно копии обвинительного заключения или заочного решения должны посылаться также и законным представителям несовершеннолетнего, если эти представители проживают в районе того судебно-следственного органа, в котором производится дело.

4. Законные представители несовершеннолетнего могут давать по делу необходимые показания, знакомиться с производством по делу и заявлять ходатайства в пределах, которые предоставлены самим обвиняемым.

5. Слушание дел в отсутствие несовершеннолетних может производиться лишь при наличии условий, указанных в п. 2 ст. 265 и ст. 393 УПК.

6. В заседаниях суда законные представители несовершеннолетнего обвиняемого или потерпевшего могут участвовать, пользуясь всеми правами, которые принадлежат самому обвиняемому или потерпевшему, представителями которого они являются.

Прокурор Республики Курский.

Член коллегии НКЮ Бранденбургский.

30 сентября 1924 г.

Циркуляр № 157.

Всем губ. (обл.) судам и прокурорам.

О соблюдении порядка переводов кредитов исключительно через кассы НКФ.

Финансово-Контрольное управление НКФ РСФСР отношением от 12 сентября с. г. за № 982114 уведомило, что из сообщений местных органов финансового контроля, а также из отчетности, представляемой на ревизию, усматривается явное нарушение ведомствами принципа единства кассы, выражающееся в том, что вопреки существующего порядка перевода сметных кредитов исключительно через кассы НКФ фактически допускается высылка наличных денег, минуя кассы НКФ. Переведенные таким порядком суммы, во-первых, ускользают от полного учета органов НКФ, а, во-вторых, создают условия для расходования кредитов не по прямому их назначению, т.-е. на нужды, вовсе не предусмотренные сметой (бескредитные расходы).

Придавая исключительное значение принципу единства кассы в настоящий момент усиленной борьбы за твердый бюджет, когда от всех учреждений требуется строжайшая экономия в расходовании государственных средств, немисливая без точного учета последних, Народный Комиссар Юстиции предлагает всем подведомственным ему местным органам юстиции строго соблюдать установленный порядок перевода кредитов исключительно через кассы Наркомфина.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

30 сентября 1924 г.

Циркуляр № 158.

Всем губ. (обл.) судам и прокурорам.

О сообщении в НКЮ о наличии свободных остатков кредитов на зарплату, не могущих быть использованными за покрытием расходов по основной зарплате и сверхурочных.

В некоторых учреждениях юстиции в связи с переводом на страхкаассу больных сотрудников и от незаемченных должностей образовались свободные остатки кредитов на зарплату; с другой стороны, в других учреждениях возникла задолженность по зарплате за последние месяцы вследствие изменения личного состава в сторону увеличения.

В виду окончания 31 октября льготного срока действия кредита сметы 1923/24 года и связанного с ним закрытия

остатков кредитов, а также необходимости до этого времени произвести расчеты по зарплате, Народный Комиссариат Юстиции предлагает с получением сего телеграфировать, в какой сумме имеется свободный остаток кредитов на зарплату, не могущий быть использованным, за покрытием расходов по основной зарплате и сверхурочных согласно циркуляра НКЮ № 119.

При отсутствии остатков телеграмм не посылать.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

30 сентября 1924 г.

Циркуляр № 159.

Всем губернским и областным судам.

О порядке зачисления на текущий счет всех денежных штрафов, налагаемых в судебном порядке за несоблюдение действующих законов и правил по охране труда.

В отмену циркуляра НКЮ от 13 августа с. г. за № 124, опубликованного в № 33 «Еж. Сов. Юстиции», Народный Комиссариат Юстиции разъясняет: все денежные штрафы, налагаемые в судебном порядке на предприятия, учреждения и хозяйства за несоблюдение ими существующих законоположений и правил по охране труда, подлежат зачислению на текущий счет «губ. (обл.) операционного фонда» в губернских городах и на текущий счет «местных операционных фондов» подлежащей страховой кассы.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

2 октября 1924 г.

Циркуляр № 160.

Всем губернским и областным судам.

О принятии к сведению и руководству циркуляра НК по В и МД № 83 от 18 сентября 1924 г.

Народный Комиссариат Юстиции предлагает всем судебным местам и нотариальным учреждениям принять к сведению и руководству циркуляр Народного Комиссариата по военным и морским делам от 18 сего сентября за № 83 относительно совершаемых военным и морским ведомствами договоров о предметах вооружения и технического снабжения, освобождаемых от нотариального засвидетельствования.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Член коллегии НКЮ **Бранденбургский.**

3 октября 1924 г.

ЦИРКУЛЯР ПО НАР. КОМИССАР. ПО ВОЕННЫМ И МОРСКИМ ДЕЛАМ № 83.

В нотариальные конторы поступают для засвидетельствования договоры на поставку по военному ведомству различных предметов и товаров, при чем подконторы не всегда могут определить по качеству и количеству поставляемых предметов, относятся ли эти предметы к предметам вооружения и специального технического снабжения РККА и РККФ, договоры на поставку каковых освобождаются от нотариального засвидетельствования в силу постановления ЦИК и СНК СССР от 8 февраля с. г. (С. У. 1924 г. № 32, ст. 295).

Во избежание могущих возникнуть по этому поводу недоразумений РВС СССР указал разъяснить, чтобы все учреждения Наркомвоенмора при утверждении договоров поставки всякий раз отмечали на этих договорах, подлежат ли они или не подлежат нотариальному засвидетельствованию в силу вышеупомянутого постановления ЦИК и СНК СССР от 8/II—1924 года. При этом надлежит иметь в виду, что к числу безусловно подлежащих освобождению от нотариального засвидетельствования, в силу указанного постановле-

ния, относятся договоры на имущество: 1) артиллерийское, 2) инженерное, 3) связи, 4) авиационно-воздухоплавательное, 5) имущество специальных частей (прим. 1-е к ст. 5 пр. РВСР № 1442—1921 г.), 6) шкиперско-техническое и 7) техническое имущество Морведа.

Врид начальника и комиссара
управления РККА **Левичев.**

18 сентября 1924 г.

Циркуляр № 161.

Председателям губернских судов.

О порядке представления в I отдел НКЮ копий актов, ревизий, протоколов пленумов, циркуляров и т. п.

При просмотре отчетов губсудов об их деятельности за 2-ю четверть с. г. замечено, что многие губсуды копии актов, ревизий, протоколов, пленума, циркуляров и т. д., помимо отдельного представления таковых, согласно циркуляра НКЮ за № 242—1924 г., прилагают копии их еще к отчету.

Представление вторых экземпляров, как это вполне понятно, вызывает совершенно излишнюю трату времени как в центре, так и на местах, не говоря уже об излишнем расходе на местах канцелярских материалов.

I Отдел НКЮ категорически предлагает:

1. Все копии вышеуказанных документов представлять в I Отдел НКЮ не позднее трех дней после их издания.

2. В очередных отчетах вместо вторичных копий прилагать сводку: когда, за каким номером и какие именно были представлены в течение отчетного периода акты, протоколы, циркуляры, запросы и т. д.

Член коллегии НКЮ **Бранденбургский.**

3 октября 1924 г.

Циркуляр № 164.

Всем губернским и областным прокурорам.

О необходимости оказания всемерного содействия широкому и успешному развитию деятельности сельско-хозяйственных товариществ, находящихся на территории РСФСР.

Ниже печатаемый циркуляр ВЦИК всем центральным исполнительным комитетам автономных республик и областей, входящих в РСФСР, всем губернским и областным исполнительным комитетам предлагается принять к сведению и неуклонному руководству.

Старший Помощник Прокурора Республики **Яхонтов.**

9 октября 1924 года.

Циркулярно.

Всем центральным исполнительным комитетам автономных республик и областей, входящих в РСФСР.

Всем губернским и областным исполнительным комитетам РСФСР.

На основании и в развитие постановлений IX Всероссийского Съезда Советов о мерах по восстановлению крестьянского сельского хозяйства («С. У.» 1922 г., № 4, ст. 41) и о сельско-хозяйственной кооперации («С. У.» 1922 г., № 5, ст. 48) Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет предлагает:

Центральным исполнительным комитетам автономных республик и областей, входящих в РСФСР, а также губернскими и областными исполкомам РСФСР обратить внимание

на необходимость оказания всемерного содействия широкому и успешному развитию деятельности сельско-хозяйственных кооперативных товариществ, находящихся на их территории, с тем, чтобы это содействие выразалось: 1) в оказании сельско-хозяйственным кооперативным товариществам преимуществ, при равных условиях, перед частными предприятиями и лицами при сдаче всякого рода поставок, подрядов и т. п. операций, поскольку таковые сельско-хозяйственные кооперативные товарищества наиболее соответствуют экономическому характеру района и поднимают сельско-хозяйственную производительность в данной местности; 2) в привлечении местных хозорганов, в зависимости от их финансового положения, к активному участию в операциях сельско-хозяйственных кооперативных товариществ; 3) в содействии организации и строительству сельско-хозяйственных кооперативных товариществ, в частности, сельско-хозяйственных кооперативов с кредитными функциями, путем дачи надлежащих указаний уездным и волостным исполнительным комитетам и соответствующим земельным органам и развития кооперативной пропаганды.

Председатель ВЦИК М. Калинин.
За Секретаря ВЦИК Смидович.

21 августа 1924 г.

Циркуляр № 165.

Всем губернским и областным прокурорам.

О порядке учета хода и результатов предстоящей избирательной кампании по выборам в советы.

Ниже печатаемый циркуляр ВЦИК всем центральным исполнительным комитетам автономных республик и областей, входящих в РСФСР, предлагается принять к сведению и неуклонному руководству.

Старший помощник Прокурора Республики Яхонтов.
9 октября 1924 года.

Циркулярно.

ВСЕМ ЦЕНТРАЛЬНЫМ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ КОМИТЕТАМ АУТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК И ОБЛАСТЕЙ, ВХОДЯЩИХ В РСФСР.

В виду поступающих с мест запросов о порядке учета хода и результатов предстоящей избирательной кампании по выборам в советы Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет сообщает, что:

1. Учет хода и результатов избирательной кампании текущего года возлагается на Народный Комиссариат Внутренних Дел РСФСР, согласно представленной им формы отчетности и инструкции.

2. Заполненные формы отчетности, в соответствии с указанной выше инструкцией, должны быть своевременно, немедленно по окончании избирательной кампании, направлены в Народный Комиссариат Внутренних Дел.

3. Наблюдение за точным исполнением настоящего распоряжения возлагается на губернские (областные) избирательные комиссии и на соответствующие исполнительные комитеты.

Председатель ВЦИК М. Калинин.
За Секретаря ВЦИК Смидович.

7 августа 1924 г.

Циркуляр НКЮ № 116
НКТ № 138.837.

Юго-Восточному краевому суду, Уральскому областному суду и отделу труда, уполномоченным НКТ Юго-Востока и Сев.-Зап. обл., губернским судам и отделам труда: Гомельскому, Иваново-Вознесенскому, Ленинградскому, Московскому, Нижегородскому, Самарскому, Саратовскому, Тамбовскому, Тульскому и Царицынскому.

Об освобождении от оплаты нотариальными сборами договоров, заключенных отделами труда с госорганами на производство общественных работ.

В виду особого государственного значения производящихся в перечисленных областях я губерниях общественных работ в борьбе с безработицей и ограниченности кредитов, которые могут быть выделены с этой целью, Наркомфин и Наркомост, в виде временной меры, в изъятие из действующих правил, постановляют: освободить от оплаты нотариальными сборами договоры, заключаемые отделами труда с госорганами на производство организуемых отделами труда общественных работ.

Народный Комиссар Юстиции Курский.
Зам. Народного Комиссара Финансов Левин.
Народный Комиссар Труда Бахутов.
9 октября 1924 года.

Циркуляр № 168.

Всем губернским и областным судам. Копия прокурорам.

О выборах и деятельности нарзаседателей.

В ближайшее время предстоят выборы народных заседателей на 1925 г. Участие народных заседателей в работе судебных органов имеет крайне важное значение не только с точки зрения интересов пролетарского суда, но и с точки зрения обще-политической. Практика последних лет вполне подтвердила правильность нашей постановки суда, требующей, чтобы в состав, на ряду с постоянными нашими судьями—рабочими и крестьянами—на равных с ними правах входили народные заседатели, взятые каждый раз непосредственно от станка и сохи, чем решительно предотвращается возможность отрыва широких трудящихся масс от суда.

С другой стороны, привлекаемые к судебной работе в качестве нарзаседателей рабочие и крестьяне не только проходят лучшую школу по усвоению советского права, но вместе с тем и вовлекаются в работу государственных органов.

В виду этого НКЮ считает необходимым обратить самое серьезное внимание облсудов и губсудов на выборы нарзаседателей и их деятельность. В частности, НКЮ предлагает руководствоваться нижеследующими указаниями:

1. В целях наиболее успешного проведения выборов нарзаседателей облсудам и губсудам надлежит сплотиться с местными профсоюзными организациями и установить порядок, при котором выборы нарзаседателей проходили бы при активном участии трудящихся, и чтобы избранные лица действительно соответствовали своему назначению быть проводниками классового пролетарского правосознания.

2. В связи с этим весьма желательно, чтобы в работах комиссий по составлению списков нарзаседателей (ст. 20

Пол. о судоустр.) приняли активное участие представители профсоюзных организаций, воинских частей и т. п.

3. Списки кандидатов нарзаседателей необходимо не только вывешивать во всеобщее сведение трудящихся (ст. 21 Пол. о суд.), но, по возможности, обсуждать их на общих собраниях рабочих, красноармейцев и крестьян.

4. На этих общих собраниях до обсуждения кандидатских списков нарзаседателей полезно делать доклады о задачах пролетарского суда и, в частности, о правах и обязанностях нарзаседателей.

5. В качестве докладчиков на этих собраниях должны быть использованы ответственные работники суда и прокуратуры.

6. Особое внимание Народный Комиссариат Юстиции в настоящий момент обращает на крайнюю необходимость вовлечь женщину-работницу и крестьянку в работу суда. Кампанию перевыборов нарзаседателей следует использовать для серьезного увеличения числа женщин-нарзаседателей, которое до сих пор является безусловно недостаточным. Женщины должны быть избираемы в нарзаседатели не только в городах, на фабриках и заводах, но и в деревнях из среды батрацких и бедняцких слоев крестьянства. Вовлечение женщины-работницы, поднимающей общий политический уровень, по целому ряду судебных дел, в частности, связанных с оплатой алиментов, имущественными разделами и т. п., является очень ценным непосредственно для нашей работы.

7. В целях более успешной работы нарзаседателей необходимо устройство совещаний нарзаседателей, в первую очередь хотя бы лишь по губернским и уездным городам, под руководством членов губсуда, уездных уполномоченных и т. п. На этих совещаниях, которые подлежат устраивать не только перед началом работы нарзаседателей, но и после того, как часть из них уже примет участие в судебной работе, надо ставить вопросы, связанные с этой

работой. Крайне важно зафиксировать, для использования губсудами соображения нарзаседателей об отмеченных ими положительных и отрицательных явлениях в деятельности данных судебных органов, о необходимых улучшениях в области работы нарзаседателей, судебно-следственного аппарата и т. д. Весьма желательно, чтобы нарзаседатели, по возможности, сами излагали в письменной форме свои соображения при окончании срока своей работы и передавали их для дальнейшего направления в нарсуд.

8. В интересах укрепления связи между трудящимися массами и судом представляется весьма важным, чтобы нарзаседатели, по выполнении своих судебных обязанностей, познакомили своих избирателей с итогами выполненной работы и со своими выводами. Необходимо, конечно, чтобы этими докладами не нарушалась тайна совещания суда.

9. Весьма полезно, чтобы нарзаседатели приняли участие и в организационной работе судебных органов. На всякого рода губернские (областные) и уездные (окружные) съезды и совещания работников юстиции необходимо приглашать в известном числе и нарзаседателей, в частности, чтобы наиболее крупные объединения трудящихся, из среды коих выделено несколько народных заседателей, имели на таких совещаниях своих представителей.

10. Наконец, губсуды должны обратить серьезное внимание на то, чтобы те нарзаседатели, которые проявили умение разбираться в судебных делах и проводить правильную классовую линию, — были, по возможности, в первую очередь выдвинуты на должности нарсудей при избрании последних.

О принятых в исполнение настоящего циркуляра мерах надлежит представить подробные сведения в ближайшем отчете в НКЮ.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

13 октября 1924 г.

Распоряжение № 37 по Народному Комиссариату Юстиции и Прокуратуре РСФСР.

При сем объявляется положение об организационном бюро при Народном Комиссариате Юстиции РСФСР, именуемое Оргбюро НКЮ РСФСР, для сведения.

В развитие пункта 26 положения об Оргбюро НКЮ, состав данного Оргбюро определяется из следующих работников НКЮ, а именно: 1) управляющего делами НКЮ тов. Чадарайн, 2) прокурора при НКЮ тов. Цитовича и 3) прокурора при НКЮ тов. Грекова.

Для проведения намеченных положением работ обязанности между указанным составом Оргбюро НКЮ распределяются:

- 1) заведующий Оргбюро НКЮ — тов. Чадарайн;
- 2) заместитель заведующего Оргбюро НКЮ — тов. Цитович и
- 3) ответственный секретарь Оргбюро НКЮ — тов. Греков.

Имея в виду, что в области рационализации делопроизводства на основе научной организации труда (НОТ'а) от местных судебных учреждений и органов прокуратуры, подведомственных Наркомату РСФСР, поступают те или иные запросы и таковые рассылаются по соответствующим отделам Наркомата, предлагается:

1) все поступающие запросы с мест в области рационализации делопроизводства и сосредоточиваемые в отделах Наркомата, передавать на заключение в Оргбюро Наркомата;

2) местным судебным учреждениям и органам прокуратуры по всем возникшим вопросам в данной области рационализации делопроизводства непосредственно спеситься с Оргбюро Наркомата, которое, по получения того или иного запроса, прорабатывает затронутый вопрос, согласовывает с соответствующим отделом Наркомата, а затем докладывает в установленном порядке Наркому или заместителю Наркома по предмету проведения в жизнь и дачи соответствующих указаний и разъяснений.

В связи с окончанием ориентировочного обследования делопроизводства в Наркомате, предлагаю Оргбюро не позже 1-го ноября с. г. представить мне соображения в законченном виде и проект плана дальнейшей работы на предмет утверждения.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор

Республики Курский.

16 октября 1924 г.

ПОЛОЖЕНИЕ**об Орг. бюро при НКЮ.**

1. Оргбюро является постоянным рабочим органом учреждения и, не будучи органом администрирующим, выполняет задачу систематического изучения и рационализации госстроения и деятельности.

Примечание. Оргбюро включается в сеть рационализирующих органов, находящихся под консультативным и инструктирующим воздействием секции администр. техники НКРКИ.

2. О. Б. состоит при руководящем органе учреждения и непосредственно подчинено Замнаркому НКЮ.

3. При О. Б. организуется «Совет по рационализации» под председательством Замнаркома НКЮ, которому непосредственно подчинено О. Б., для заслушивания информационных докладов О. Б. и обсуждения спорных вопросов. В совет входят представители ячейки РКИ, меслкома и все сотрудники учреждения, активно участвующие в рационализаторской работе.

I. ЗАДАЧИ О. Б.

4. В задачу О. Б. входит: а) систематическое изучение методами НОТ техники управления, структуры, существующих приемов работы, ее координации, учета и контроля; б) разработка проектов рационализации в области делопроизводства, отчетности, операций и организационной структуры органов; в) проведение проектов в жизнь.

5. Предметом изучения и рационализации О. Б. могут служить целые отделы и службы учреждения, функции, как раб. ячеек, так и единичных работников: а) в отношении целесообразности рабочих процессов, техники работы отдельных сотрудников и выполнения отдельных операций; б) в отношении форм и методов работы; в) в отношении размещения частей и отдельных сотрудников как организационно, так и территориально, а также с точки зрения структуры, штатов и пригодности работников к выполняемым обязанностям.

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ.**А. О. Б. предоставляются права:**

6. Непосредственного сношения со всеми отделами, службами и т. п. частями учреждения и получения от них материалов.

7. Непосредственного доклада Заместителю Народного Комиссара Юстиции.

8. Непосредственного наблюдения и инструктирования по проведению в жизнь утвержденных проектов О. Б. и разрешения всех технических недоразумений и конфликтов между работниками, возникающих в процессе проведения утвержденных проектов.

9. Непосредственных сношений с секц. административной техники.

10. Организационной инициативы для созыва совещаний, докладов, лекций по вопросам НОТ и для обсуждения проектов и для учета заключений и практических предложений сотрудников.

11. Получения всех организационных предложений в области структуры, штатов учреждения, его отделов и дру-

гих частей, делопроизводства и отчетности до их утверждения на предмет дачи заключений.

Примечание: В случае утверждения проектов вопреки заключения О. Б. последнее имеет право представлять мотивированное возражение.

12. Приглашения временных работников для специальной обработки или экспертизы с оплатой их из специально ассигнованных средств с разрешения Замнаркома НКЮ.

13. Распоряжения определенными кредитами для приобретения литературы, инструментов, материалов и для оплаты специальных работ с разрешения Замнаркома НКЮ.

Б. На обязанности О. Б. лежит:

14. Производство ориентировочного обследования.

15. Разработка календарного плана своей работы.

16. Изучение операций и частей учреждения, которые входят в план его работы.

17. Составление проектов их рационализации.

18. Согласование планов работ, проектов и методов работ с АТС НКРКИ.

19. Представление согласованных с АТС планов и проектов на утверждение Замнаркома НКЮ для издания соответствующих приказов.

Примечание: В случае несогласия администрации с утвержденными АТС проектами и предложениями О. Б. или в случае требования проведения неутвержденных АТС мероприятий вопрос разрешается администрацией учреждений совместно с представителем АТС.

20. Непосредственное наблюдение за проведением проекта в жизнь.

21. Инструктирование сотрудников при осуществлении проекта.

22. Разъяснение недоразумений, затруднений и неправильного понимания техники работ при осуществлении проекта.

23. Дача всех распоряжений через соответствующих администраторов.

24. Представление администрации учреждения АТС периодической отчетности о своей работе.

25. Представление всех материалов по своим работам и постановкам в АТС НКРКИ при докладах и по специальным вопросам АТС.

II. ШТАТЫ И СРЕДСТВА.

26. Постоянный штат О. Б. состоит из зав. О. Б. и 2-х работников.

Примечание. При производстве широких обследований штат О. Б. расширяется консультантами и временными работниками со стороны за счет средств, указанных в п. 12.

27. Оплата работников О. Б. производится по смете учреждения, при чем оклады устанавливаются администрацией учреждения по соглашению с АТС.

28. Специальные средства О. Б. (п.п. 12 и 13) расходуются по требованиям зав. О. Б. с визой Замнаркома НКЮ.

29. В распоряжение О. Б. отводится помещение, оборудование необходимой мебелью и инвентарем.

Зам. Народного Комиссара НКЮ РСФСР **Крыленко.**

Члел коллегии НКРКИ СССР Зав. секцией

админ. техники **Розмирович.**

24 июня 1924 г.

Список дел, назначенных к слушанию в гражданской кассационной коллегии Верховного Суда.

№№ дел.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ.	№№ дел.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ.
	На 2-е октября 1924 года.		
	По кассационным жалобам:		
31865	Акц. об-ва „Турсар“ (Краски Туркина) на решение Моск. губсуда по делу по иску Моск. госуд. строительн. к-ры МСНХ к кассатору о взыскании 1621 р. 85 коп. зол.	31380	Гр. Корехова, А. К., на реш. Архангельск. губсуда по делу по иску кассат. к тов. „Беломор“ о 1000 руб. зол.
31609	(По вопросу об оставлен. кассат. жалобы гр. Карпухина без рассмотрения) Гр. Карпухина, А. С., на реш. Мосгубсуда по делу по иску гр. Сергеевых, М. и П. Андр. к кассат. о взыскан. квартирной платы и по встречн. иску Карпухина о праве собственности на дом.	31435	Гр. Минде, Я. П., на реш. Московск. губсуда по делу по иску гр. Митинской, О. И., к кассат. о взыскан. вещей или их стоимости.
32234	(По вопросу о прекращен. дела вследствие миров. соглашения. Управл. Уссурийск. ж. д. на решен. Приморск. Г. С., по делу по иску общего отд. Хабаровск. уревкома к кассат. о 8250 р. зол. по счетам.	3349	Новорос. отдела Госбанка на реш. Куб.-Чер. облсуда по делу по иску кассат. к Краснодарск. лнотделу СКОПС о 2503 руб. 60 коп. зол. за недостающий груз и перевоз.
31388	Уполномочен. по ликвидации Камск. отд. Камско-Уральск. лесобумажного треста, на реш. Пермск. губсуда по делу по иску Пермской к-ры акц. об-ва „Хлебопродукт“ к кассатору о 3619 р. золот. убытков.		На 4-е октября 1924 года.
31406	Гр. А. Кесарева-Воронова на реш. Ленинградск. губсуда по делу по иску Челябинск. губфинотдела к кассатору и Ленинградск. отд. акц. об-ва „Хлебопродукт“ о 500.000 р. ден. знак. 22 года с 8% в месяц по обязательству.	3321	Правлен. Пермск. ж. д. на реш. Екат. губсуда по делу по иску Уполнаркомпрода к кассатору о взыскан. убытков за недостачу груза.
31401	Самарск. губотдела наобряза на реш. Самарск. губсуда по делу по иску кассат. к гр-гр. Буланцеву, Гусеву, Н. И., и Слышкину, И. С. о 760 руб. зол. убытков от неисполнения договора.	3323	Правл. Пермск. ж. д. на реш. Екатерин. губсуда по делу по иску уполнаркомпрода к кассат. о возмещении убытков за недостачу грузов.
31410	Торг. Паевого т-ва „Кубчерпайторг“ на реш. Кубано-Черноморск. област. суда по делу по иску централн. рабочего кооператива „Основа“ к кассатору „Т. П. Т.“ о 1203 р. 67 коп. в возврат уплач. за помещение.	31585	Гр. Давыдову, Г., на реш. Терск. губсуда по делу по иску Кисловодск. местхоза к кассат. о расторжен. договора на аренду дома.
31408	Централн. союза сел. хоз. кооперативов на реш. Кубано-Черном. облсуда по делу по иску Кубано-обл. продкома к кассат. „Кубсельсоюзу“ о расторжении договора на 10 сыроварен. заводов и отобран. их.	31581	Полторацк. коммунальн. отдела на реш. Туркмен. облсуда по делу по иску А. К. Мироянца к Туркменск. обкоммунотделу о 15822 руб. за выполнен. работы.
31405	Торгово-промышленн. т-ва „Двигатель“ на решен. Ленинградск. губсуда по делу по иску общего отдела города Кронштадта при управлении помещ. коменданга крепости к кассат. о 8018 р. 42 к. золотом.	31580	Актюбинск. военкомата на решен. Актюбинск. губсуда по делу по иску Курманалина, М., к Актюбинскому военхозу о строениях
31413	Гр. Савиди, А. И., и уполномочен. Симферопольск. местн. хоз. Казаса на реш. главсуда Крым. ССР по делу по иску Симферопольск. горкоммунхоза к Савиди об арендн. плате.	31463	Гр. Шишмоняна, И. М., на реш. Тамбовск. губсуда по делу по иску Бахарева, А. Е., к кассат. о 666 руб. 66 коп. зол. купли-продажи дома.
31444	Гр. Ловинского, М., на реш. главсуда Крыма по делу по иску центр. совета Н. Х. Крыма к Памбукчиеву, Ловинскому и Ерусалимову об арендной плате.	31460	Гр. Татариновой, Е. Б., на реш. Тульского губсуда по делу по иску гр. Анненкова, В., к кас. о признан. права собственности на дом или взноса 700 руб. золот.
31393	Гр. Ключкина, А. С., на реш. Екатеринбург. губсуда по делу по иску кассатора к Попову, И. П., о расторжен. договора на дом.	31488	Тихвинск. союза трудовых лесорубочных и кустарных артелей на реш. Ленинград. губсуда по делу по иску кассатора к Мурманск. ж. д. о 556 р. 60 к. золот.
31378	Владикавказск. лнотдела Кавказского окр. путей сообщения на реш. главсуда Горск. ССР по делу по иску Хуцистова и Лихостова к кассатору по вопросу об истолкован. решен. особой сессии.	31483	1) Управления местн. хоз. гор. респ. и 2) гр. Резнык-Гиенко, Ф. П., на реш. главсуда Г. С. С. Р. по делу по иску горсовнархоза к Резнык-Гиенко о 683 р. 87 к. золот. по встречн. иску артели „Хромкож“ о 333 р. золот.
31390	Т-ва „Энергия“ в лице В. И. Воронкова, и С. Н. Воробьева на реш. Иван.-Вознесен. губсуда по делу по иску Ив.-Вознесенск. уотместхоза к кассатору о 1351 р. 50 коп. золотом.	32443	1) Лихвинского уездн. исполкома, 2) арендатора Нишневской мельницы Лихвинск. у., Калужск. губ., И. Н. Грачева на реш. Калужск. губсуда по делу по иску гр. Васина, И. Д., о восстановлении его в правах арендатора мельницы.
31387	Кустанайского агентства Киргосторга на реш. Кустанайск. губсуда по делу по иску кассат. к гр. гр. Юсупову, Тайхислемову и др. о 6024 р. 09 к. убытков за невыполнен. договора о поставке шерсти.	31489	Гр. Кузнецова, В. И., на реш. Ив.-Вознес. губсуда по делу по иску гр. Сахаровой, Е. Е., к кассат. о признан. недействительной сделки купли-продажи дома.
31385	Гр. Звонарева, А. А., на реш. Ярославск. губсуда по делу по иску Ярославск. губсовнархоза к братьям Звонаревым, А. и Н., о 524 руб. 03 коп. зол. за железо.	3541	Крымской К-ры „Сельскосоюза“ на реш. главсуда Крыма по делу по иску кассатора к Наркомздраву Крыма о взыскании 300 руб. золот., об освобождении помещения и о взыскании арендной платы.
31389	Гр. Тужилова, С. С., на реш. Ив.-Вознесен. губсуда по делу по иску кассат. к гр. Кузнецову, П. А., о взыск. 543 руб. 98 коп. зол.		На 6-е октября 1924 года.
			По кассационным жалобам:
		31540	Гр. Бурина, П. П., на реш. Ленингр. губсуда по делу по иску Ленингр. един. потреб. об-ва Лепо, к кассат. о 516 р. зол.
		31530	Гр. Замкина, В. В., на реш. Терск. губсуда по делу по иску Тергубпродкома к Терсельсоюзу о взыскании задатков и убытков за невыполненный заказ на мологилку.

НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ.	№№ дел.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ.
На 13-е октября 1924 года.		
По кассационным жалобам:		
Главного хлопк. комитета ВСНХ СССР на реш. арбитра. комиссии Московск. товарн. биржи по делу по иску гр. М. Н. Уварова к кассат. о 127431 червонцах по маклерской сделке и по встречному иску Главн. хлопк. к та по тем же сделкам в сумме 759482 черв. рубля.	31610	Правл. Об'един. Кооперат. „Профработник“ на решен. Московск. губсуда по делу по иску Жил. Т-ва № 2834 к кассат. о взыскании по домоуправлению 1338 руб. зол.
Гр. Тихонова, В. М., на реш. Тамбовск. губсуда по делу по иску государств. комиссионно-посредническ. к-ры ВСНХ „Госпосредник“ к кассат. о 3000 руб. зол.	31607	Гр. Шлезингер, Е. Б., на реш. Московск. губсуда по делу по иску МУНИ к Шлезингер, Е. Б., о взыскании 3562 р. 46 к. з. и выселении.
Т-ва „Московский Поставщик“, в лице гр. Белкина, на реш. Московск. губсуда по делу по иску МУНИ к кассат. о взыск. аренд. платы за помещен. в доме № 16 по Третьяковск. пер.	31603	Правлен. Об'ед. Китайгородск. кооперат. на реш. Московск. губсуда по делу по иску Кооперат. НКПС к кассатору о взыскан. арендной платы.
Гр. Карюкаева, М. Б., на реш. Северо-Двинского губсуда по делу по иску гр. Демегьева, С. В., к кассат. о 466 р. 95 коп. зол.	31606	МУНИ на реш. Московск. губсуда по делу по иску кассат. к тву „Соединенный труд“ о взыскан. 4454 р. 18 к. зол.
Правления первого акционерного транспорт. о-ва „Транспорт“ на реш. Томского губсуда по делу по иску кассат. к упр. Томской ж. д. о взыскании за порчу груза.	32971	„М. О. С. Г. И. К. О.“ на реш. Моск. губсуда по делу по иску Яблонина, В. И., к кассат. о взыскании на содержание.
Правл. Сев. ж. д. и Иван.-Вознесенск. текстил. треста на реш. Московск. губсуда от 10/III—24 г. по делу по иску правления Северн. ж. д. к правл. Ив.-Вознесенск. текстильн. треста о взыскании недобора за простой вагонов.	32971	На 15-е Октября 1924 года.
Иркутск. отдела Всерос. кооперативн. банка на реш. Иркутского губсуда по делу по иску ликвидации. комиссии по делам Иргуб. В. П. О. к кассат. (Всекобанк) о возвращен. 300 руб. зол. и пять паев по 125 руб. каждый.	31637	По кассационным жалобам:
Гр-н Григорьева, А. А., и Высоцкого, М. В., на реш. Московск. губсуда по делу по иску общ. управл. Наркомпочтеля к кассат. о расторжении договора и взыскании убытков и неустойки.	33235	1) Тульского губотдела Местхоза и 2) гр. Фаерман, А. Л., на реш. Тульского губсуда по делу по иску гр. Фаерман, А. Л., к Тулгубгоркомунотделу о взыскании заработной платы.
Саратовск. отд. Госбанка на реш. Самарского губсуда по делу по иску кассат. к Самарск. обл. отд. Всерос. швейной промышленности о 3981 червонц. руб. 80 коп. зол.	33154	Гр. Целовальникова, П. Н., на реш. Уральского облсуда по делу по иску Екатеринбург. райкома союза металлистов к кассат. о заработн. плате.
Гр. Куронен, Л. А., на реш. Ленингр. губсуда по делу по иску гр-н Муратова, Т. А., и Куронен к Ленингр. губоткомхозу ОНИ о праве собствен. имущество.	32482	Президиума М. Г. С. С. на реш. Моск. губсуда по делу по иску гр. Соболева, П. В., к центр. комитету „Помгол“ о взыск. пособ. за увечье.
На 14-е октября 1924 года.	32482	На 16-е октября 1924 года.
По кассационным жалобам:		
Гр. Пухова, В. Д., на реш. Нижегородск. губсуда по делу по иску гр. Пуховой, А. В., к кассат. о взыскании на содерж. детей.	32517	По кассационным жалобам:
Гр. Иоффе, И. Б., и Анциловичей, Я. М., на реш. Ленинградского губсуда по делу по иску гр. Субочь, Х. А., к кассат. и др. о 12000 руб. на содержание.	32630	Гр. Никишиной, В. А., на реш. Оорлв. губсуда по делу по иску кассат. к имуществу умершего В. Я. Никишина о содержании.
Гр. Лопашина, Е. М., на реш. Ив.-Вознес. губсуда по делу по иску гр. Лопашинной-Уткиной, М. В., к кассат. о взыскан. 1140 р. зол. на сожан. детей.	32630	Урал-Сибирск. т-ва ответств. труда „Обеспечение“ на реш. Урал. облсуда по делу по иску Екатеринбург. Райстраккасы к кассат. о 2540 р. зол. зарплате.
Гр. Борисовой, Х. Г., на реш. Нижегородск. губсуда по делу по иску кассат. к гр. Тимофееву, В. Ф., об алиментях.	31462	Татарского совета народн. хозяйства на реш. главсуда Т. С. С. Р. по делу по иску гр. Николаева, П. С., к кассат. о зарплате.
Гр. Чуева, П. М., на реш. Курск. губсуда по делу по иску гр. Чуевой, К. И., к кассат. о взыскании на содержание себе и сына.	31462	Гр. Глущенко, И. А., на реш. Тамбовск. губсуда по делу по иску Глущенко, И. А., к имущ. умершего Кордошевского, П. М., о 780 руб. зол. на содержание.
Правления Союза рабоч. произв. трудов. кооперат. г. Ленинграда и Ленингр. губ. „Производсоюз“ по делу по иску ленинградск. агентства госуд. об'един. Грозненск. нефтян. пром. „Грознефть“ к кассат. о 1600 руб. зол. расход по перевозке.	32604	Правлен. Моск.-Каз. ж. д. на реш. Моск. губсуда по делу по иску гр. Калитиной, М. П., к кассат. о пенсии.
	32813	Гр. Колошинных, В. и Г. В., на реш. Челябинск. Урал. облсуда по делу по иску гр. Воронцова, А. Т. (опекуна Колошиной Л.) к кассат. о выделе. части имущества и взыск. на содерж. и возврат. вещей.
	32633	Гр. Керман, А. П., на реш. Московск. губсуда по делу по иску гр. Керман, С. Н., к кассат. о взыск. на содержание по обязательству.
	32220	Гр. Шварцман, Г. М., на реш. Московск. губсуда по делу по иску Гредасовой, К. И., к кассат. об алиментах.
	32219	Гр. Залежской, Е. Г., на реш. Московск. губсуда по делу по иску кассат. к гр. Залежскому, В. И., об алиментах.
	32767	Ленинградского губоткомхоза на реш. Ленинград. губсуда по делу по иску гр. Вержбицкого, И. К., к кассат. о 720 р. за причиненное увечье.
	32233	Гр. Шаповой, Е., на реш. Приморского губсуда по делу по иску кассат. к упр. Владивостокск. торг. порта о 1080 руб. за смерть сына.
	32059	М. С. П. О. на реш. Московского губсуда по делу по иску гр. Дерглицкой, А. П., к кассат. о взыскании за увечье.

№№ дел.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ.	№№ дел.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ.
31479	Гр. Александрова, Т. З., и Трифоновского деревообделочн. завода на реш. Чувашск. облсуда по делу по иску Трифоновск. деревообделочного завода к Т. З. Александрову о 1723 руб. 25 коп. и по встречному иску 6165 р. 86 к. зол.	32763	Гр. Дмитренко, Я. П. на реш. Донск. облсуда по делу по иску кассат. об освобожд. от военной службы по религиозным убеждениям.
31546	Гр. Никитского, Н. В., на реш. Моск. губсуда по делу по иску наркомпроса к гр. Никитскому о признании недействительн. договора аренды и взыскании арендной платы.	32764	Гр. Руфина, И. И., на реш. Донского с по делу об освобождении его от военной службы по религиозным убеждениям.
31551	Гр. Краснощекова, Я. М., на реш. Моск. губсуда по делу по иску МУНИ к кассатору и гр. Фишер, Э. Г., о расторжении договора аренды на дом.	32770	Гр. Физена, П. И., на реш. Донск. облсуда по делу по заявлению гр. Физен, И. И., об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям.
31554	Гр. Брусникина, М. П., на реш. Моск. губсуда по делу по иску МУНИ к кассатору о взыскании арендной платы и выселении.	32699	Гр. Камбарова, П. М., на реш. облсуда КЧАО по делу кассат. об освобожден. от военной службы по религиозным убеждениям.
31549	Гр. Ильина, С. М., на реш. Моск. губсуда по делу по иску Подольск. уездн. хоз. произв. отдела о взыскании неустойки по договору.	32679	Гр. Колесникова, П., на реш. Самарск. губсуда по делу по иску Колесникова, П., об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям.
31550	Гр. Честных, Я. А., на реш. Моск. губсуда по делу по иску Гутмана, Я. С., к кассат. о взыск. паевых взносов.	32064	Гр. Сагаев, И. А., на реш. Московск. губсуда по делу кассат. об освобождении от военн. служ по религиозным убеждениям.
31548	Гр. Мареевых, В. И. и М., на реш. Моск. губсуда по делу по иску кассатора к Митрохину, В. Ф., о признании недействительной сделки о купле-продаже дома.	32463	Гр. Венковича, В. Ю., на реш. Царицын. губсуда по делу по иску Цариц. губкоммунхоза кассат. о взыскании 1262 руб. 72 коп. зол. по договору.
31592	Гр. Володиной, Н. М., на реш. Рязанск. губсуда по делу по иску гр. Доманова, И. Ф., к кассат. о возврате задатка.	31582	Гр. Кириллова, В. Г., на реш. Томского губсуда по делу по иску Томск. губфинотдела к кассат. о 7580 руб. за невыполнен. договор.
На 7-е октября 1924 года.		32684	Гр. Сяница, Н. Я., на реш. Тульского губсуда от 3/VII—24 г. по делу по иску кассат. к гр. Балашеву, В. А., о доме.
По кассационным жалобам:		31583	Гр. Пирожихина, И. И., на реш. Калужск. губсуда по делу по иску Калужск. губсовнархоза кассат. о взыскании неустойки по договору.
31595	Криксгаберга, Р. С., на реш. Моск. губсуда по делу по иску кассатора к гр. Цирульскому, А. С., и Зингер, А. Я., о выселении и взыскании за убытки.	На 11-е октября 1924 года.	
31711	Гр. Амосовой, В. М., на реш. Куб.-Чер. облсуда по делу по иску кассат. к Ф. М. Богословскому о 1200 руб. уплачен. за покупку дома и 1200 р. зол. неустойки за неисполнен. договора.	По кассационным жалобам:	
31481	Управлен. местн. хоз. Горской республ. на реш. главсуда Г. С. С. Р. по делу по иску к Дзгоеву, Д. Когисова и Н. Туаевой к артели „Ислам“ о 570 руб. зол. по встречн. иску арт. „Ислам“ к истцам о 742 р. 64 к. зол.	31587	1) гр. А. А. Лебедевой, и 2) гр. И. А. новьева на реш. Татарск. главсуда по делу по иску Совнархоза ТССР к Казанск. труд. арт. „Воскотруд“ о 8766 руб. 77 коп. зол. по договору.
31545	Правл. кооператива раб. и служащ. Наркомфина на реш. Моск. губсуда по делу по иску МУНИ к кассатору о взыскании арендн. платы за помещение.	31590	Гр. В. М. Чукасова, на реш. Бурят-Монгол. губсуда по делу по иску кассат. к Е. А. Шелкуникову о 1995 руб. зол.
31556	Гр. Лебедевой, А. П., на реш. Моск. губсуда 2-го артеля по делу по иску МУНИ к кассат. о взыскании арендной платы за торговое помещение.	31529	Туркестанск. отд. Ближне-Восточн. конторы В. росс. торг. Нефлесиндиката на реш. Сыр.-Дарьского облсуда по делу по иску военн. кооп. у Турк. фронта к кассат. о 610 п. моторной нефти 131 п. 03 ф. бензина 2 сорта.
31538	Ленинградск. губотдела коммун. хоз. на решение Ленинградск. губсуда по делу по иску кассатора к правлен. производсоюза в сумме 1066 р. 48 к. зол.	31526	Гр. Киященко, М., и др. на реш. Акмолин. губсуда по делу по иску гр. Маслова, А. Киященко, М., Дмитренко, А., и др. 700 руб. зол. за пшеницу.
31543	Гр. Аптекмана, П. В., на реш. Моск. губсуда по делу по иску кассат. к МУНИ и МОСО о праве собствен. на обстановку.	31524	Шуйского утместхоза на реш. Ив.-Вознесенск. губсуда по делу по иску кассат. к гр. Гусеву, М. и Кораблеву, П. В., о взыск. убытков и расторжении арендн. договора.
32217	Гр. Юргис, А. И., на реш. Псковск. губсуда по делу по иску Псковск. уездисполкома к кассат. о 4555 р. 05 к. зол. по договору.	31525	Гр. Домникина, А. С., на реш. Симбирск. губсуда по делу по иску общ. отд. Сызранского УИ к кассат. о расторжении договора и взыскании убытков 1007 руб. 34 коп.
31475	Гр. Зонова, Виссарюна, на реш. Амурск. губсуда по делу по иску казны, в лице Амурск. окружн. горного управления, к кассатору о 1631 р. 29 к. зол.	31531	Гр. Вечкасовой, М., на реш. Терск. губсуда по делу по иску Щербаковой, И., к кассат. расторжении сделки купли-продажи дома по каботажности.
31537	Омск. губфинотдела на реш. Омск. губсуда по делу по иску гр. Розенберг, Л. И., к кассат. о праве собственности на дом.	31532	Гр. Петрова, И. А., на реш. Тверск. губсуда по делу по иску гр. Самойлова, Ф. Д., к кассат. о 755 руб. 33 коп. зол. за невыполнен. договор поручения и возмещен. убытков.
32910	По частному вопросу о приостановлении приведения в исполнение решения гр. Третьякова, Я. Ф., на реш. Моск. губсуда по делу по иску М. Ф. Третьяковой, к кассатору об истребовании имущества.	31534	Волго-транспортного т-ва мелких судов на реш. марского губсуда по делу по иску Лазарева, Л. и Ерусалимова, П., к кассат. о возврате 1/2 баржи.
		31533	Уполномоч. правления Юго-Вост. ж. д. на Воронежск. губсуда по делу по иску кассат. к Кольхалову, С. М., о взыскании 1004 р. 21 к. зол. по договору.